

**Электронное приложение к
сборнику**

XXVI

**ЧЕЛОВЕК, ЗДОРОВЬЕ,
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И
СПОРТ
В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ**

Коломна, 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*ГУО ВПО «Московский государственный областной социально-гуманитарный
институт»*

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ФГБНЦ «Институт возрастной физиологии»

МИНИСТЕРСТВО СПОРТА, ТУРИЗМА И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

ФКБУ «Федеральный научный центр физической культуры и спорта»

XXV МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ПРОБЛЕМАМ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

«ЧЕЛОВЕК, ЗДОРОВЬЕ, ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В
ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ»

(МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ)

УДК 796 (063)

ББК 75 я 431

Ч-39

Рекомендовано к изданию редакционно-
издательским советом «Государственного
социально-гуманитарного университета»

Рецензенты:

Железняк Ю.Д. – доктор пед. наук, профессор,

Петунин О.В. – доктор пед. наук, профессор.

физического воспитания учащихся «Человек, здоровье, физическая культура и спорт в изменяющемся мире» (Материалы конференции) / Министерство образования Московской области ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» [и др.] -

Коломна: ГСГУ, 2016.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. редактор - кан.пед.наук, проф. Прокудин Б.Ф. (Коломна);

члены коллегии - кан.пед.наук, доц. Бакланов Л.Н.(Коломна); док.биол.наук, проф. Босенко А.И.(Украина); кан.пед.наук, проф. Голощاپов Б.Р. (Москва); док.пед. наук, проф. Железняк Ю.Д.(Москва); кан.пед.наук, доц. Елина Н.В. (Коломна); Ефремова Е.В. (Коломна); кан.пед.наук, доц. Веселкин М.С. (Коломна); Комаров А.В. (Москва); кан.пед.наук, проф. Квашук П.В. (Москва); док.пед. наук, проф. Лях В.И. (Польша); док.пед. наук, проф. Максименко Г.Н.(Украина), док.пед. наук, проф. Никитушкин В.Г. (Москва), док.пед. наук, проф.Петунин О.В.(Коломна); Прокудина А.А. (Германия); док.биол.наук, проф. Сонькин В.Д. (Москва); док.пед. наук, проф. Тарасова Л.В. (Москва), док.пед. наук, проф. Усманходжаев Т.С. (Узбекистан), док.пед. наук, проф. Чепулинес А. (Литва), кан.пед.наук, доц. Швец Г.В. (Коломна).

© Государственный социально-гуманитарный университет

СОДЕРЖАНИЕ

1. Антохин А.С. Игровые программы и технологии физического воспитания с детьми дошкольного возраста (Москва).....	1
2. Бурмистрова Н.И. Изучение эффективности отдельных форм физической культуры для последующей комплексной реабилитации функциональных нарушений опорно-двигательного аппарата у старших дошкольников.....	8
2. Ведерников Д.В. Проблема развития личности современных подростков, занимающихся спортивными танцами (Краснодар)	12
4. Жохов В.С. Дебют России на Олимпийских играх 1900 года в Париже (Раменское)	15
5. Жохов В.С. Программа «Модернизация спорта» в московском регионе	21
6. Кудинова Ю.В. Особенности организации занятий подвижными играми с детьми дошкольного возраста (Смолденск)	28
7. Кузьмина О.И., Леньшина М.В., Андрианова Р.И. Технология этапного последовательно-сопряженного развития физической и формирования технической подготовленности студентов-первокурсников на занятиях баскетболом в вузе (Иркутск, Воронеж, Москва) –.....	32
3. Машошина – И.В., Горностаева Ю.В. Отражение координационно-ритмической организации двигательной подготовки высококвалифицированных легкоатлеток-барьеристок в интеллектуальной деятельности спортсменок (Москва, Воронеж)	37
7. Мордакина М.В. Дойственность коннотации лексических единиц (на материале немецкой прессы) (Коломна)	40
9. Рахматов А.И., Машошина И.В. Новые виды спорта в системе физического воспитания населения России (Москва, Воронеж)	44
10. Серебрякова Е.В. Трансформация эпистолярного жанра в литературе 21 века на примере романа Д. Глаттауэра «Gut gegen nordwind» (Коломна)	51
11. Тверская С. С. Аспекты здоровья по книге С. Алексиевича «У войны – не женское лицо». (Коломна)	56
12. Финикова Ю.Б. Литературные афоризмы французского языка и их роль в формировании социокультурной компетенции обучаемых (на материале аллегорической повести А. Де Сент-Экзюпери «Маленький принц») (Коломна)	61
13. Хвостов Б. А.. Трансформации дискурса диететики в творчестве немецкоязычных писателей середины XIX – начала XX вв. (Коломна)	65
14. Чесноков Н.Н., Морозов А.П., Володькин Д.А. Формирование профессиональных компетенций специалиста по легкой атлетике в условиях вуза Москва	71
15. Щёголева А.П., Облог К.А. Воспитание координационных способностей у студентов колледжа, методом специальных упражнений, взятых из спортивной ходьбы (Москва).....	73

ИГРОВЫЕ ПРОГРАММЫ И ТЕХНОЛОГИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Антохин А.С. – старший преподаватель

¹Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва.

GAME PROGRAM AND TECHNOLOGY OF PHYSICAL EDUCATION

Antokhin A. S.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

alex-peace@list.ru

Аннотация. В статье реализуется попытка показать значимость игровых программ и технологий физического воспитания в физической культуре детей младшего возраста, так как игра для дошкольников, по нашему мнению, есть главная и чуть ли не единственная деятельность, являющаяся средством развития и совершенствования их двигательных способностей.

Abstract. In this article I will try to show the importance of game programs and technologies of physical education on the example of children as a game for preschoolers – the main and almost the only activity being the means of development of motor abilities.

Ключевые слова: *игровые технологии, физическое воспитание, игра.*

Keywords: *gaming technology, physical education, game.*

Введение. В наше время большое распространение получает идеи гуманизации физического воспитания. Наиболее подходящим примером служит физическое воспитание детей дошкольного возраста. Среди специалистов в этой области распространено мнение о том, что система физического воспитания воздействует на личность гуманистически, позволяет развиваться непрерывно и наиболее полно. Научно-техническая революция принесла буквально в каждый дом персональные компьютеры, планшетные ПК, у каждого ребенка есть собственный мобильный телефон, они стали незаменимыми для современного человека. Зачастую дети злоупотребляют компьютерными играми, и они заменяют увлекательные коллективные игры. Все больше времени и сил уделяется эстетическому и интеллектуальному развитию современных детей. Отрицать их значимость нельзя, но также не следует забывать и о том, что современным детям почти не остается времени для подвижных игр и общения со сверстниками, прогулок. Это ведет к тому, что баланс между играми и другой деятельностью ребенка нарушается, что оказывает негативное воздействие на здоровье ребенка, на его уровень развития двигательных способностей. Проведенные исследования в области развития двигательных способностей дошкольников и их анализ свидетельствуют о том, что приблизительно 40% детей старшего дошкольного возраста имеют уровень развития двигательных способностей ниже среднего. Также выяснилось, что сегодняшние дошкольные учреждения, а точнее их двигательный режим позволяет восполнить лишь 55-60% естественной потребности детей в движениях. Это является одной из причин ухудшения здоровья детей.

Многие отечественные психологи утверждают, что игровая деятельность является ведущей в дошкольном возрасте. Благодаря именно игре происходят значительные изменения в психике ребенка. Игра – наиболее доступная, более того, первая для детей деятельность, предполагающая сознательное воспитание навыка движений. Также психологи говорят о том, что подвижные игры – это средство, обучающее детей управлять своим поведением, строить положительные взаимоотношения.

Подвижные игры на свежем воздухе, особенно с элементами спорта, связаны с проявлением двигательных способностей, таких как координационные, скоростно-

силовые, выносливость, сила, гибкость и ловкость. Играя в такие игры, ребенок совершенствует собственное чувство усилий, пространства, времени, способность к анализу.

Уже сегодня существует большое количество литературы, посвященной теории и методике физического воспитания детей. В них подчеркивается важность подвижных игр с элементами спорта для овладения сложными, разнообразными видами движения, действий, для развития самостоятельности ребенка, активности, его креативности, творческих способностей.

Несмотря на то, что в методических пособиях условия обучения детей играми с элементами спорта раскрыты достаточно глубоко, аспекты обучения детей играми нуждаются в дальнейшей разработке.

Необходимость изменений в организации и содержании обучения дошкольников 5-7 лет играм с элементами спорта подтверждает изучение практики работы дошкольных учреждений. Обучение элементам спортивных игр предусмотрено и проводится в ДОУ по современным программам: «Радуга» 1996, «Детство» 1995, «Истоки» 1997 и др. Однако, как показали предварительные исследования, реальный уровень овладения играми с элементами спорта не соответствует программным требованиям и возрастным возможностям детей старшего дошкольного возраста. Более половины старших дошкольников не знакомы с играми и не владеют элементами таких интересных и увлекательных игр, как городки, настольный теннис, бадминтон, баскетбол и др.

Причиной тому главным образом является нецеленаправленная организация обучения, ее форм, методов и процесса развития моторики. Слабая ориентация предметно-развивающей среды, недостаточно высокий уровень теоретической и практической подготовки воспитателей также играют свою роль.

В целях устранения этих проблем, улучшения практики осуществления спортивных игр с элементами спорта и как следствие развитие двигательных способностей у детей, улучшения их физической подготовленности разрабатываются различные игровые программы и технологии.

Однако потенциал таких занятий для развития и воспитания раскрыт не полностью. Как метод физического воспитания, игровые программы не исследованы достаточно глубоко. Это объясняется тем, что новые подходы, формирующие содержание игровых программ, недостаточно разработаны и тем, что научная разработка игровых технологий как метода физического воспитания отсутствует.

Технология – это сложный, многоаспектный процесс, требующий творческого подхода, определяющий целый комплекс действий, средств, приемов, методов, где учитывается уровень развития моторики и физического состояния.

В качестве примера методики использования игровых программ как метода воспитания, взята «Методика комплексного использования подвижных игр в физическом воспитании детей старшего дошкольного возраста». За основу взята цель не только на высокий уровень двигательной подготовленности, но и интеллекта, умственной и физической работоспособности, толерантности, высоких социокультурных стандартов стиля жизнедеятельности и поведения.

Идея, положенная в основу этой методики, состоит в том, что у дошкольников очень ярко выражена естественная потребность в фантазировании в движениях, которая наиболее полно реализуется в играх. Кроме того, эти игры используются и в формировании социальной активности у детей.

Становление социальной активности проходит постепенно, а целостный педагогический процесс – последовательность взаимосвязанных периодов. Поэтому игровой материал представлен в последовательности (Рис. 1).

1 этап (подготовительный)	2 этап (обучающий)	3 этап (формирующий)
---------------------------	--------------------	----------------------

«Эмоционально-стимулирующий» (сентябрь-октябрь)	«Когнитивно-содержательный» (октябрь-декабрь)	«Оценочно-рефлексивный» (январь-май)
Цель		
Создание благоприятного эмоционально-психологического климата, установление доверительных отношений между членами группы и педагогами.	Формирование глубины, знаний о принципах поведения в коллективе, о моральных ценностях.	Создание условий для самореализации, накопления опыта активного взаимодействия в коллективе сверстников.
Задачи		
Формирование внимания к другому человеку (взрослому, сверстнику) как высшей ценности. Формирование способности к согласованию действий с партнерами. Актуализация проявления доброты, внимания, заботы.	Формирование у детей ценностных представлений, социальных норм, лежащих в основе социальной активности. Формирование способности к совместным взаимодействиям.	Формирование устойчивой активной стратегии в поведении.
Средства		
Подражательно-процессуальные игры. Подвижные игры с правилами сюжетно-ролевой направленности.	Подвижные игры с правилами без сюжета. Эстафеты. Народные игры.	Командные подвижные игры. Эстафеты. Раскрепощающие игры.
Форма работы		
Занятия по физической культуре. Утренняя гимнастика.	Занятия по физической культуре. Подвижные игры на прогулке.	Занятия по физической культуре. Подвижные игры на прогулке. Самостоятельная двигательная деятельность.
Способы организации детей		
Фронтальный	Фронтальный Групповой	Фронтальный Групповой Индивидуальный

Рис. 1. Методика использования подвижных игр с направленным характером на развитие социальной активности в физическом воспитании детей дошкольного возраста.

Для создания комфортного психологического климата, обеспечивающего хорошее настроение, желание включаться в совместную деятельность, на первом этапе детям предлагаются подражательно-процессуальные подвижные игры.

На втором этапе используют подвижные игры без сюжета, эстафеты, народные игры. Это делается для углубленного изучения правил игрового поведения и умения применять их в самостоятельно организованных играх.

На следующем этапе игры проводились с целью научить детей активно взаимодействовать в коллективе сверстников. Для этого в играх создавались ситуации обобщающего успеха, в условиях командных соревнований. В таких играх дети

оценивают ситуацию, выбор действий, как правило, при ограничении времени. Ребенок вынужден анализировать свои возможности и создавать предпосылки для успешной деятельности, то есть создаются условия для самовыражения, проявления инициативы.

Таким образом, приведенный пример показал, что применение комплексного использования подвижных игр с элементами спорта в процессе воспитания детей способствует не только развитию двигательных навыков, но и активизирует процесс формирования у них социальной активности. Так, индекс активности увеличился на 26,2% и достиг показателя 9,3%, а полученный среднегрупповой результат остался на уровне «ниже среднего».

Литература:

1. Зимонина В. Н. Воспитание ребенка-дошкольника. Развитого, организованного, самостоятельного, инициативного, неболеющего, коммуникативного, аккуратного. М. : Владос, 2003. – 304с.
2. Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е.В. Бондаревская.- Ростов-на-Дону : Изд-во ростовского гос. пед. ун-та, 2000. – 352 с.

References:

1. Zimonina V. N. Vospitanie rebenka-doshkol'nika. Razvitogo, organizovannogo, samostoyatel'nogo, initsiativnogo, neboleyushchego, kommunikativnogo, akkuratnogo (The education of the preschool child. Developed, organized, independent, proactive, nebuleuse, communicative, neat.). M. : Vlados, 2003. – 304s.
2. Bondarevskaya, E.V. Teoriya i praktika lichnostno-orientirovannogo obrazovaniya (Theory and practice of personality-orientirovannogo education) / E.V. Bondarevskaya.- Rostov-na-Donu : Izd-vo rostovskogo gos. ped. un-ta, 2000. – 352 s.
3. <http://lib.sportedu.ru/>.
4. <http://cyberleninka.ru/>.
5. <http://cyberleninka.ru/article/n/metodika-kompleksnogo-ispolzovaniya-podvizhnyh-igr-v-fizicheskom-vozpitanii-detey-starshego-doshkolnogo-vozrasta>.

УДК 615.82

ИЗУЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ ПОСЛЕДУЮЩЕЙ КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Бурмистрова Н.И.-Кандидат педагогических наук, доцент.

Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна.

STUDYING OF EFFICIENCY OF INDIVIDUAL FORMS OF PHYSICAL CULTURE FOR SUBSEQUENT COMPREHENSIVE REHABILITATION OF FUNCTIONAL DISORDERS OF MUSCULOSKELETAL SYSTEM THE SENIOR PRESCHOOL CHILDREN

Burmistrova N.I.-Ph.D., assistant professor.

State Socio-Humanitarian, University, Kolomna, [www:gama79@yandex.ru](mailto:gama79@yandex.ru)

Аннотация.

Установлено, что для ускорения восстановления опорно-двигательного аппарата дошкольников в условиях ДОО в дополнение к общепринятой корригирующей гимнастике эффективно научнообоснованное привлечение малых форм физической

культуры: физкультминут и подвижных игр, включающих в себя специальнонаправленные упражнения.

Abstract.

It was found that for acceleration recovery musculoskeletal apparatus of preschoolers in the conditions of the OED in addition to the conventional corrective gymnastics effectively attracting the small forms of physical culture: fiscalement and mobile games, including specialrenameuser exercise.

***Ключевые слова:** дошкольники, нарушения опорно-двигательного аппарата, физкультурные минуты, подвижные игры.*

***Keywords:** preschoolers, disorders of the musculoskeletal apparatus, Fizkultury, outdoor games.*

Введение. Известно, что здоровье детей – аксеологическая ценность современного государства РФ в настоящее время и в ближайшем будущем. Ряд ученых: медиков, психологов и педагогов работают в ключе разработок и внедрения в жизнь научнообоснованных технологий профилактики и реабилитации здоровья данной возрастной группы населения [1,3,4,5,6] и, тем не менее, вопрос совершенствования здоровья, в частности, опорно-двигательного аппарата детей 6-7 лет, все еще остается актуальной проблемой и подлежит исследованию.

От состояния опорно-двигательного аппарата (ОДА) зависят все функции растущего организма ребенка. Здоровый позвоночник и хорошие своды стопы – амортизаторы тела являются впоследствии гарантом профилактики ранних стойких дегенеративных процессов ОДА у взрослого человека, часто проявляемых в виде остеохондрозов, плечелопаточного периартроза или гонартроза. Следует отметить, что нарушения здоровья на физическом уровне так же тесно связаны с изменениями психосферы детей и взрослых. У обладателей стойких дефектов, сопровождающихся болями, дискомфортными ощущениями, часто падает настроение, снижается социальная активность, формируется депрессивное состояние.

Функциональные нарушения осанки и стопы так же не безобидны, как и стойкие формы. Так, при сутулой осанке снижается вентиляция верхних долей легких, формируется ослабленный мышечный корсет, а профиль рельефа позвоночника напоминает вопросительный знак, что весьма не эстетично. У детей с кифозированной осанкой (круглая спина) ухудшается дыхательная функция, создается дискомфорт в работе сердца.

Кифо-лордозированное нарушение осанки (кругло-вогнутая спина) препятствует оптимальной работе желудочно-кишечного тракта. Большой угол наклона таза с максимальным разгибанием или переразгибанием ног в коленях изменяет архитектонику позвоночника и подвергает статическому сдавливанию отдельных участков межпозвонковых дисков, что предрасполагает, в будущем, к развитию протрузий дисков и спинномозговых грыж. У детей с плоской спиной, прежде всего, несовершенна амортизация: слабый рельеф позвоночника, уменьшен наклон таза, грудная клетка уплощена, живот выпячен вперед. Эти дети астеничны, часто болеют ОРВИ, страдают головными болями, гипотонией, метеозависимы. Нарушение осанки у детей по типу плоско-вогнутой спины сопряжены с дискинезиями желчевыводящих путей. При асимметричной осанке у детей отмечается дугообразная деформация позвоночника с вершиной, обращенной влево или вправо; наклон головы в сторону; разноуровневое положение плеч, лопаток, сосков. Сдавливание левой или правой половины тела неблагоприятно для функции печени, желудка, поджелудочной железы.

Проведенные ранее собственные исследования подтверждают, что исправление различных типов функциональных нарушений осанки и стопы целесообразно проводить заранее, в дошкольных образовательных организациях (ДОО), еще за два года до перехода ребенка в первый класс [2] и далее продолжать этот процесс в начальной школе.

Известно, что в ДОО основной формой физической реабилитации является 30 минутное занятие корригирующей гимнастики, которое проводится через день или ежедневно. Дополнительно для улучшения процесса кумулятивного эффекта могут использоваться и малые формы физического воспитания [1], конкретный индивидуальный вклад в реабилитацию здоровья которых до конца еще не исследован.

Цель исследования – определить вклад целенаправленного исправления функциональных дефектов осанки и стопы в отдельных формах физического воспитания: физкультминутках и подвижных играх на базе ДОО.

Задачи исследования – выявить и экспериментально доказать значимость малых форм физического воспитания, включающих в себя специальнонаправленные упражнения для комплексной физической реабилитации ОДА детей 6-7 лет в режиме их пребывания в ДОО.

Результаты исследования их обсуждение. Педагогический эксперимент осуществлялся в течение двух лет на базе ДОО № 38 и ДОО №5 г. Коломны, В ходе которого были задействованы 75 детей с сочетающимися функциональными нарушениями осанки и стопы. Для отбора детей использовались диагнозы ортопедов детской поликлиники, приведенные в медицинской карте.

Для получения и обработки показателей, осанка дифференцировалась нами по методике О.Смагина [8], проводилась плантограмма стоп и обработка результатов по методике Ярлова-Яроланца [9].

В исследовании приняли участие две экспериментальные группы и одна контрольная. Учитывая психофизиологическую потребность детского организма в игровой деятельности, мы отобрали две популярные формы для специального воздействия на ОДА физкультминуты и подвижные игры.

В первой группе изучалась эффективность 5 минутных физкультминут включающих 7 специальных упражнений с 7 разовым повторением каждого в среднем темпе: 4 упражнения для осанки (принятие правильной позы, сближение лопаток, лодочка, велосипед) и 3 для стопы (1 для коррекции поперечного свода и 2 для продольного) [3,4].

Во второй группе были отобраны 3 чередующиеся подвижные игры: «Совушка», «Аисты», «Гусеницы» продолжительность каждой по 5 минут, включающие такое же количество идентичных специальных упражнений и повторений на осанку и стопу.

Кроме того, все задействованные группы занимались на протяжении эксперимента по идентичным комплексам корригирующей гимнастики ежедневно (5 раз в неделю) по 30 минут.

По итогам исследования проводилась математическо-статистическая обработка полученных результатов на предмет изменения параметров осанки и стопы в исследуемых группах.

Статистически достоверное улучшение показателей стереотипа правильной осанки, его стойкости, отмечено как в первой группе, так и во второй по отношению к контрольной группе.

Показатели силовой выносливости мышечного корсета и стопы достоверно выше во второй группе испытуемых в сравнении с первой экспериментальной и значительно преобладают над показателями у детей контрольной группы.

В экспериментальных группах удалось провести полную физическую реабилитацию функциональных ОДА за 1 год и 5 месяцев, в то время как в контрольной группе 27% детей с нарушениями стопы и 15% осанки, несмотря на улучшение показателей. Эти выпускники ДОО нуждаются в продолжение комплексного восстановления ОДА после перехода в первый класс начальной школы.

Выводы. Таким образом, приведенные выше результаты доказывают, что функциональные нарушения осанки и стопы у детей 6-7 лет обратимы, если своевременно проводить коррекционно-реабилитационные мероприятия в течение 1,5 лет, непосредственно в ДОО.

Для этого необходимо научно обосновано заполнить временной режим пребывания детей 6-7 лет с функциональными нарушениями ОДА в ДОО специальнонаправленными физкультурминутами и аналогичными подвижными играми, дополняющими традиционную корригирующую гимнастику, что дает возможность получить комплексный подход в восстановлении здоровья опорно-двигательного аппарата детей-выпускников ДОО на пороге их выпуска в начальную школу.

Литература.

1. Бурмистрова Н.И. Формирование осанки у 6-7 –летних детей в различных формах физического воспитания: автореф. дис. ...канд. пед. наук./Н.И. Бурмистрова. - М.,1992- 25 с.
2. Бурмистрова Н.И. Диагностика, профилактика и коррекция нарушений осанки и стопы в ДОО/ Н.И.Бурмистрова// Школа и здоровье: науч. - метод, сб.; вып.7. Коломна: КГПИ,2007.С.23.
3. Бурмистрова Н.И. Два веселых гномика. Реабилитация плоскостопия у старших дошкольников Здоровье детей – журнал 12.-2015.-С.24-28.
4. Бурмистрова Н.И. Первоклассник не спешит, спинку ровненько держи! Здоровье детей – журнал №9.-2015.-С.-26-29.
5. Кудяшева А.Н. Физическая реабилитация нарушений осанки детей младшего школьного возраста: автореф. дис. ...канд. пед. наук. / А.Н.Кудяшева. – Набережные Челны,2012.-23с.
6. Нарский Г.И. Система профилактики и коррекции отклонений опорно-двигательного аппарата у детей дошкольного и школьного возраста средствами физического воспитания: автореф. дис. ... докт. пед. наук. / Г. И. Нарский – Москва, 2003. -25 с.
7. Потапчук А.А., Матвеев С.В., Дидур М.Д. Лечебная физическая культура в детском возрасте. - СПб.: Речь,2007 – 464с.
8. Смагин О.В. Роль социально-гигиенических факторов в формировании осанки детей дошкольного возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук. О.В.Смагин. - М.,1979-20с.
9. Яралов-Ярланц В.А. Способ оценки плантограмм / В. А. Яралов-Ярланц, В. Н. Князева, В. С. Шаргородский // Ортопедия, травматология и протезирование. — 1968. — № 1. — С. 73 76.

References.

1. Burmistrova N.I. The formation of posture in 6-7 year old children in various forms of physical education: abstract. dis. kand. PED. Sciences./N. And. Burmistrov. (1992) - 25 p.
2. Burmistrova N.I. Diagnosis, prevention and correction of disorders of posture and of the foot in the DOE/ NV.And.Burmistrova// School & health: scientific. - method]; vol.7.Kolomna: kgpi,2007.With.23.
3. Burmistrova N.I. Two cheerful gnomes. Rehabilitation of flatfoot in pre-school age children's Health – journal No. 12.-2015.-P. 24-28.
4. Burmistrova N.I. A first grader don't rush, keep the back properly! Children's health – journal No. 9.-2015.- P. 26-29.
5. Kudjasheva A.N. Physical rehabilitation of posture in children of primary school age: Avtoref. dis. kand. PED. Sciences. / A. N. Kudasheva. – Naberezhnye Chelny,2012.-23 P.
- 6.Narskin G. I. The system of prevention and correction of abnormalities of musculoskeletal system in children of preschool and school age by means of physical education: abstract. dis. ... doctor. PED. Sciences. / G. I. Narskin – Moscow, 2003. 25P.
- 7.Potapchuk A.A.,Matveev S.V.,Didur M.D. Therapeutic physical culture in childhood. - SPb.: It,2007 – 464 P .
- 8.Smagin, O.V. The role of socio-hygienic factors in shaping the posture of preschool children: Avtoref. dis. kand. PED. Sciences. O. V. Smagin. - M.,1979-20 P .
- 9.JAralov-JArolanc V.A. Method of evaluation plantogram / VA Aralov–Arlanc, V. N. Knyazev, B. Shargorodsky C. // Orthopedics, traumatology and prosthetics. — 1968. — No. 1. — P. 73 76.

УДК 796.01:159.9.

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТИВНЫМИ ТАНЦАМИ

Ведерников Д.В.

¹Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
г. Краснодар.

Аннотация. Установлено, что занятия спортом неоднозначно влияют на процесс формирования личности современных подростков и вносят в него как позитивные, так и негативные изменения. Исследованы параметры личностного развития и социально-психологической адаптации у подростков, занимающихся спортивными танцами. В исследовании установлены гендерные различия показателей самооотношения и социально-психологической адаптации у подростков, занимающихся спортивными танцами.

Ключевые слова: Я-концепция, адаптация, социализация, интернальность, андрогинность, фемининность, маскулинность, спортивные танцы.

Annotation. It was established that exercise is ambiguous influence on the formation of the personality of modern teenagers and make it both positive and negative changes. The parameters of personal development and socio-psychological adaptation of adolescents engaged in sport dancing. The study established gender differences in performance of the self and the social and psychological adjustment in adolescents engaged in sport dancing.

Keywords: self-concept, adaptation, socialization, internality, androgyny, femininity, masculinity, sport dancing.

Введение. Известно, что изменения, происходящие в современном обществе, накладывают существенный отпечаток на личностное и профессиональное развитие подростков. С одной стороны, к ним предъявляются новые требования: способность быстро адаптироваться, обучаться, быть устойчивым к стрессам; с другой стороны, обнаруживается недостаточность традиционных путей личностного и профессионального развития [8, с. 47]. Включение современных подростков в профессиональное развитие оказывает дополнительное влияние на их личностное развитие. Спортивные танцы – это вид профессиональной деятельности, освоение мастерства в котором необходимо с раннего возраста и для многих детей данный вид спорта потенциально является будущей сферой профессиональной деятельности [7, с. 59]. Занятия спортом оказывают неоднозначное влияние на личностное развитие детей. С одной стороны, включение в углубленное совершенствование мастерства рассматривается как фактор ускорения социализации [5, с. 14]. С другой стороны, концентрация на совершенствовании мастерства, связанном с большими затратами времени и сил, может создавать неблагоприятные условия для личностного развития ребенка. Литературные данные свидетельствуют о том, что ранняя профессионализация юных спортсменов в этом отношении имеет как позитивные, так и негативные ее последствия [1, с. 8], [2, с. 34], [4, с. 7], [6, с. 10], [9, с. 28].

В подростковом возрасте фокус развития смещается в сферу освоения социальных отношений, требующего продвижения в личностном развитии, приобретения социального опыта, начинается активное становление самосознания, формирование Я-концепции. Занятия спортом оставляют мало времени на необходимое в этом возрасте неформальное общение со сверстниками. Общение с товарищами у спортсменов неизбежно окрашивается конкуренцией, что осложняет процесс нормативного развития личности спортсменов. С другой стороны, постоянная обратная связь о результатах деятельности и собственных возможностях, получаемая в соревнованиях, может быть фактором, положительно влияющим на «самопринятие» спортсменов. Таким образом, можно ожидать, что совершенствование в спортивных танцах может проявиться в определенных дисгармониях личностного развития юных спортсменов [3, с. 58].

Цель исследования – выявить специфику влияния танцевального спорта на формирование Я-концепции, психологического пола, уровень социально-психологической адаптации, уверенности в себе.

Задачи исследования: установить влияние спортивных танцев на формирование Я-концепции и уверенность в себе подростков разного пола; выявить и экспериментально доказать влияние танцевального спорта на уровень социально-психологической адаптации и особенности психологического пола подростков.

Методы и организация исследования. Для решения поставленных задач исследования, нами были использованы следующие методы психодиагностики: опросник «Социально-психологическая адаптированность», разработанный К. Роджерсом и Р. Даймондом, адаптированный А.К. Осницким; методика «Кто Я – 20 суждений» М. Куна и Т. Макпартлэнда; методика «Уверенность в себе» и опросник по изучению маскулинности и фемининности С. Бэм.

В исследовании приняли участие: школьники – учащиеся 5-7 классов МОУ СОШ №46 (50 человек); спортсмены, занимающиеся спортивными танцами в Центре танцевального спорта «Юла» и Школе спортивного танца «Мечта» г. Краснодара (50 человек). Возрастной диапазон испытуемых составил от 12 до 14 лет.

Результаты исследования и их обсуждение.

В результате исследования содержания Я-концепции выявлено, что, среди выделенных спортсменами характеристик, наиболее отражены следующие категории Я-концепции: 1) умения, интересы, способности, интеллект; 2) самооценка, принятие себя, качества личности, характер; 3) внешность; 4) ценности, убеждения, права и обязанности, 5) чувства, переживания, мотивы. Менее всего у спортсменов отражена такая категория Я-концепции как «формально-биографические, ролевые сведения».

В целом, результаты свидетельствуют о вполне благополучном формировании Я-концепции у подростков, занимающихся спортивными танцами. В то же время следует отметить достоверно более низкие показатели уверенности, более низкие показатели маскулинности и достоверно более высокие показатели фемининности в группе мальчиков, занимающихся спортивными танцами, по сравнению с ровесниками, не занимающимися танцами. Это указывает на более сложные условия формирования гендерной идентичности у подростков-спортсменов, занимающихся спортивными танцами, хотя, казалось бы, взаимодействие танцоров в парах должно способствовать усвоению девочками и мальчиками гендерных ролей.

В результате анализа полученных данных по социально-психологической адаптации было установлено, что все интегральные показатели социально-психологической адаптации подростков, занимающихся и не занимающихся спортивными танцами, находятся в пределах нормы. У подростков-спортсменов, по сравнению с их сверстниками, не занимающимися спортивными танцами, зафиксированы достоверно более низкие значения по показателям «интернальности» (62,8 баллов – спортсмены, 68,9 баллов – не спортсмены) и «принятии других» (60 баллов – спортсмены, 69,2 баллов – не спортсмены).

Сравнение показателей социально-психологической адаптации у спортсменов, занимающихся спортивными танцами разного пола, подтверждает сделанный ранее вывод о более благоприятных условиях для личностного развития девочек по сравнению с мальчиками. Такое соотношение показателей в группах спортсменов разного пола может иметь несколько объяснений. Одно из них заключается в том, что девочки-подростки взрослеют раньше мальчиков. Второе объяснение связано с оценкой занятий танцами как менее подходящих для мальчиков, чем для девочек. В подростковом возрасте, когда для детей важно принятие сверстников. Подтверждение своей гендерной идентичности мальчики, занимающиеся танцами, могут испытывать психологический дискомфорт, отражающиеся в параметрах социально-психологической адаптации. Данные, говорящие об этом, получены в исследовании Т.И.Зерновой [4].

Выводы. Как показали результаты исследования, позитивной стороной влияния занятий спортивными танцами на личностное развитие является наблюдаемое у спортсменов, по сравнению с их сверстниками, не занимающимися спортом, благоприятное развитие Я-концепции, отразившееся в высоких значениях «уровня самопрезентации».

Полученные данные указывают на необходимость психологического сопровождения подготовки спортсменов-подростков, занимающихся спортивными танцами, направленного на реализацию развивающего влияния спорта на их личностное развитие.

Литература.

1. Бондаренко, Н.А. Влияние полоролевых стереотипов на мотивацию и самоотношение спортсменов. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук. (13.00.04) / Бондаренко Наталья Анатольевна; КГУФКСТ. Краснодар, 2006. – 24 с.
2. Горская, Г.Б. Ранняя профессионализация в спорте: психологические проблемы //Физическая культура, спорт – наука и практика. – № 104. – 2007. – С. 33-37.
3. Горская, Г.Б. Психологические эффекты ранней профессионализации //Человек. Сообщество. Управление. Научно-информационный журнал. – № 4. – 2008. – С. 56-63.
4. Зернова, Т.И. Влияние различных форм ранней профессионализации на личностное развитие подростков. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук. (13.00.04) / Зернова Татьяна Ивановна; КГУФКСТ. Краснодар: 2004. – 23 с.
5. Лубышева, Л.И. Социальная роль спорта в развитии общества и социализации личности // Теория и практика физической культуры. – 2001. – №4. – С.11-17.
6. Пархоменко, Е.А. Особенности личностного и интеллектуального развития спортсменов в условиях ранней профессионализации. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук. (13.00.04) / Пархоменко Елена Александровна; КГУФКСТ. Краснодар, 2002. – 27 с.
7. Рубштейн, Н.В. Что нужно знать, чтобы стать первым. Танцор. Пара. – Севастополь: Экспресс-печать, 2007. – 196 с.

8. Фельдштейн, Д.И. Психолого-педагогические проблемы построения новой школы в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития // Вопросы психологии. – № 3. – 2010. – С. 47–56.

9. Loland, S. Fairness in sport – critical comments on Olympic competitions // Paper presented at the 2004 Pre-Olympic Congress «Sport Sciences through the Ages».Thessaloniki. 2004.

УДК 796.062

ДЕБЮТ РОССИИ НА ОЛИМПИЙСКИХ ИГРАХ 1900 ГОДА В ПАРИЖЕ

Жохов В.С. – старший инструктор спортивная школа «Раменское»

THE DEBUT OF RUSSIA AT THE OLYMPIC GAMES 1900 IN PARIS

Zhokhov V.S. - Senior instructor of sports school "Ramenskoye"

Ramenskoe;

e-mail: zhokhov1952@mail.ru

Аннотация.

Установлено, что, спортсмены России впервые приняли участие в Олимпийских играх в 1900 году, а не в 1908 году, как утверждает большинство российских источников.

Abstract.

It is found that, the sportsmen of Russia first participated in Olympics in 1900 and not in 1908, according to most Russian sources.

Ключевые слова: *Олимпийские игры, фехтование, конный спорт.*

Keywords: *Olympic Games, fencing, horse riding.*

Введение. Известно, что во всех зарубежных изданиях среди участников Олимпийских игр 1900 года значится и Россия. Однако в отечественной литературе до настоящего времени такого мнения придерживаются очень немногие. Подавляющее большинство авторов без всяких объяснений пишут просто, что не участвовали, либо, ссылаясь на официальные документы МОК, все равно под разными предлогами отказываются от нашего участия в Играх 1900 года в Париже.

Цель исследования – восстановить историческую справедливость в отношении нашего участия в Олимпийских играх 1900 года в Париже.

Задачи исследования – установить причины отказа нашего участия в Олимпийских играх 1900 года в Париже и выявить российских спортсменов, принимавших участие в этих Играх.

Методы исследования – теоретический анализ и обобщение литературных источников, изучение и анализ официальных документов МОК.

Большинством отечественных источников наше участие в Играх 1900 года не признавалось. Так П.А. Соболев и Н.К. Калинин в книге «Олимпийские игры» 1955 года издания написали, что «Русские спортсмены не участвовали и во II Олимпийских играх, хотя сообщения о I Олимпиаде вызвали большой интерес спортивной общественности России» [1]. Точно такая же формулировка была в книге П.А. Соболева «Олимпия, Афины, Рим» в 1960 году [2]. В 1960 году вышла в свет книга Н.И. Любомиров «От Афин до Рима», в которой автор сообщал, что «В официальных олимпийских справочниках зарегистрировано, что два спортсмена из России также принимали участие в Парижских играх» [3]. Так впервые было упомянуто о нашем участии в Играх 1900 года.

В дальнейшем стали отрицать участие России в этих Олимпийских играх не только в научно-популярной литературе, но и в различных учебниках по «Истории физической культуры и спорта». Очень интересной была позиция Б.Н. Хавина в справочнике «Все об олимпийских играх» 1979 года выпуска. Он писал, что «В офиц. документах МОК среди участников ОИ фигурируют 3 представителя России (2 конника и 1 стрелок)». Далее он нашел следующий повод для отказа. Хавин продолжал, - «Однако в отечеств. литературе

отсутствуют упоминания об участии спортсменов России в ОИ 1900. Ряд источников свидетельствует о том, что Россия впервые была представлена на ОИ 1908». В результате в таблице участников Игр 1900 года России не оказалось. Среди участников соревнований по фехтованию на сабле среди профессионалов он указал «Мишо (Фр)» [4].

В.Н. Платонов в «Энциклопедии современного олимпийского спорта» изданной в Киеве в 1998 году признал участие России в Играх. Однако почему-то напротив фамилии нашего фехтовальщика Мишо указал две страны – «Россия/Франция» [5]. В 2001 году вышло первое издание книги А.Б. Суника «Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX-XX веков». Но даже такой глубокий и авторитетный исследователь развития спорта в разделе «Первоначальное участие российских спортсменов в Олимпийских играх» сослался на Хавина. Вот что было написано по поводу Игр II Олимпиады: «Предпринимались попытки участия и во II Олимпиаде. Георгий Дюперрон, знакомя читателей журнала «Спортсмен» с программой Парижской Олимпиады, завершал статью такими строчками: «Нужно надеяться, что русский спорт будет достойно представлен, если не на выставке, то в состязаниях». Но надежды Дюперрона не оправдались. Россия тогда была представлена лишь на Всемирной выставке». Здесь Суник воспользовался «Воспоминаниями» С.Ю. Витте 1960 года издания, который был на Всемирной выставке и сообщил, что во время многочисленных встреч «и слова не было сказано об Олимпийских играх, проходивших во время Выставки». Далее Александр Борисович продолжил, - «Сведения об участии представителей России в Олимпийских играх 1900 года в Париже спорны. Борис Хавин – один из самых авторитетных советских специалистов по истории Олимпийских игр, - писал: «В официальных документах МОК среди участников ОИ 1900 года фигурируют 3 представителя России (2 конника и 1 стрелок). Однако, - подчеркивает Хавин, - в отечественной литературе отсутствуют упоминания об участии спортсменов России в ОИ 1900» [6]. То же самое было и во втором издании 2004 года. Надо сказать, что наш участник Петр Заковорот тоже потом написал, что соревнования будут на «Парижской всемирной выставке» [7]. В его воспоминаниях также нет упоминания об Олимпийских играх. В этом Витте и Заковорот правы. В программе выставки было проведено лишь несколько соревнований под статусом «олимпийские». Международному олимпийскому комитету не удалось провести как таковые Олимпийские игры и он, в конце концов, признал большинство соревнований «Международного конкурса физических упражнений и спорта», и они стали фигурировать в официальных документах МОК.

В 2002 году на II Международном форуме «Молодежь – Наука – Олимпизм» в Москве в докладе «Малоизвестные факты из истории развития олимпийской идеи в России» мной были названы фамилии двух конников – Орлова и Полякова [8]. В результате исследования официального отчета «Международного конкурса физических упражнений и спорта» в рамках Всемирной выставки на следующий год было установлено участие двух фехтовальщиков [9].

Эти материалы были переданы для публикации в «Большой олимпийской энциклопедии», выпуск которой планировался в 2004 году в канун Олимпийских игр в Афинах, но издание увидело свет лишь в 2006 году. Статья автора с рассказом об российских участниках носила название «Первые российские участники Олимпийских игр» (т.2, с.487). Однако автор-составитель В.Л. Штейнбах одновременно использовал материалы Б.Н. Хавина и других авторов, поэтому в энциклопедии указали полярную точку зрения на участие России в Играх II Олимпиады 1900 года в Париже. В разделах «Игры II Олимпиады» (т.2, с.46) и «Россия» (т.2, с.583) ничего не говорится об участии России в Играх 1900 года [10].

В 2011 году автор выступил с докладом «Россия на Олимпийских играх 1900 года в Париже» на Всероссийском форуме «Молодежная политика: история, теория, практика». Однако и после этого в большинстве изданий России не фигурировали наши участники. В 2013 году на IV научно-практическом семинаре по истории почты и филателии

«Спортивная филателия. Олимпийское движение» в Санкт-Петербурге был представлен дополненный вариант доклада 2011 года, где была дана информация об участниках и судьях из России [11].

Однако, как показало время новые исследования, так и оставались публикациями в сборниках по итогам этих конференций, а новые исследования не находили своего места при издании различных учебников. По-прежнему нет среди участников на Играх 1900 года России в учебных пособиях «Твой олимпийский учебник» и «Олимпийский учебник студента». В 2013 году выходит «История физической культуры и спорта» Н.Ю. Мельниковой и А.В. Трескина, в которой вновь отрицается участие России. В учебнике сообщается: «Однако в Играх первых трех Олимпиад Россия участия не принимала, поскольку не было правительственной поддержки и средств. Этому мешали также слабость и разобщенность спортивных организаций, сомнения скептиков, не веривших в успех Олимпийских игр и их жизнеспособность» [12].

Соревнования по конному спорту на Олимпийских играх 1900 года вызывают много споров. Дело в том, что в разделе по конному спорту самими организаторами Игр во главе с Кубертеном планировались состязания только по конному полу. После того, как Кубертену не удалось организовать Олимпийские игры по своему усмотрению, пришлось участвовать в «Международном конкурсе физических упражнений и спорта» в рамках Всемирной выставки. В программе конкурса было проведено пять соревнований по конному спорту: конкур, прыжки в высоту, прыжки в длину, демонстрация верховой лошади и езда в упряжке [13]. Мнение историков в отношении, какие виды и дисциплины спорта считать олимпийскими, а какие нет разделилось. Одна часть историков включила в Олимпийские игры первые три состязания, а другая часть все пять соревнований по конному спорту [14].

Официальный отчет М.Д. Мериллона о «Международном конкурсе физических упражнений и спорта» показывает, что 2 июня в соревнованиях по конному спорту в состязаниях четверок лошадей в упряжке участвовали князь Владимир Орлов и Даниил Поляков. Два участника из России выступали в прыжках на лошадях в длину 31 мая. Кто-то один 29 мая участвовал в соревнованиях по преодолению препятствий, а 2 июня в прыжках на лошадях в высоту. Согласно французскому отчету в демонстрации верховой лошади никто из россиян не участвовал.

Польский источник указывает, что наши соотечественники принимали участие во всех видах программы конного спорта. При этом поляки подтверждают участие Орлова и Полякова в соревнованиях четверок лошадей в упряжке. Кроме того, отмечают, что 31 мая Поляков принимал участие еще в одних соревнованиях – демонстрации верховых лошадей, который официальный отчет отрицает [15]. Фамилии участников в остальных видах конного спорта не указаны, но есть предположение, что выступали те же Орлов и Поляков, но это еще предстоит уточнить.

Владимир Николаевич Орлов родился 31 декабря 1868 года в Париже в семье генерала от кавалерии, генерал-адъютанта, чрезвычайного посланника и полномочного министра в Брюсселе, Париже и Берлине князя Николая Алексеевича Орлова. В 1889 году окончил Пажеский корпус. Служил в лейб-гвардии Конного полка. В 1893 году получил звание поручика, в 1899 году – штабс-ротмистра. С 1901 по 1906 год служил помощником начальника военно-походной Его Императорского Величества канцелярии. С 1906 года по август 1915 года – начальник военно-походной Его Императорского Величества канцелярии. В 1904 году ему было присвоено звание полковника. В 1909 году удостоился звания генерал-майора с зачислением в Свиту Его Императорского Величества. Входил в ближайшее окружение царя Николая II. Через его руки проходили телеграммы с фронтов. Он фактически выполнял обязанности личного доверенного секретаря императора по военным делам. Из-за негативного отношения к Григорию Распутину по требованию императрицы Александры Федоровны был удален от двора и в августе 1915 года назначен в распоряжение Наместника на Кавказе великого князя Николая Николаевича. 16 ноября

получил звание генерал-лейтенанта и стал помощником по гражданской части Наместника на Кавказе. После Февральской революции в конце марта 1917 года был уволен со службы по болезни. В конце 1917 года жил в имении Чаир в Крыму вместе с великим князем Николаем Николаевичем, затем эмигрировал во Францию. За время службы был награжден орденом Святой Анны 2-й степени, Святого Владимира 3-й степени, Святого Станислава 1-й степени, Святого Владимира 2-й степени, Святой Анны 1-й степени; Почетного легиона. Умер 29 августа 1927 года под Парижем [11].

Даниил Самуилович Поляков родился в семье известного концессионера и строителя железных дорог в Российской Империи Самуила Соломоновича Полякова. Даниил окончил Императорский Санкт-Петербургский университет. В 1888 году поступил на службу в МВД. После смерти отца в 1888 году возглавил его контору и стал председателем правлений С.-Петербургско-Азовского Коммерческого банка и Царскосельской железной дороги. Был членом Совета русского центрального поземельного кредитного банка и Санкт-Петербургского московского коммерческого банка. Состоял членом многих правлений, комитетов и попечительских советов. Известный владелец лошадей и охотник в Санкт-Петербурге. Владелец Лавровского конного завода рысистых лошадей Тамбовского уезда. Управляющим завода был Николай Иванович Коротков. Его лошади с успехом выступали на самых престижных скачках в России. 1 июня 1898 года его гнедой Трезвон выиграл Большой московский трехлетний приз с небывалой до этого в его возрасте резвостью в 2 минуты 25 $\frac{1}{4}$ секунды приз. За период с 1 января 1901 года по 1 апреля 1912 года его лошади на рысистых бегах России принесли Полякову выигрыш в сумме 208496 рублей. Жил Даниил Самуилович в Париже, редко приезжал в Петербург и Павловск. О жизни после революции ничего не известно [11].

В официальном отчете указано, что от России было 3 фехтовальщика. Билл Маллон указывает на участие двух спортсменов [14]. Это находит подтверждение и в воспоминаниях Петра Заковорота. В книге «Рассказы старых спортсменов» он вспоминал: «Возвратившись из Будапешта в Варшаву, узнал я, что Россия получила, наконец, приглашение участвовать в розыгрыше первенства мира по фехтованию. Приятное известие! Очень я обрадовался, когда стало известно, что от России поедут на эти ответственные соревнования Мишо и я. Соревнования были назначены на 1900 год во Франции на Парижской всемирной выставке. Несколько месяцев мы с Мишо упорно тренировались. Ведь мы должны были защищать теперь честь не только своего фехтовально-гимнастического зала, но и всей русской фехтовальной школы». Как бы ни было сегодня точно известны два участника. Юлиан Мишо и его ученик Петр Заковорот принимали участие в соревнованиях по фехтованию на саблях среди профессионалов. Несмотря на то, что в официальном отчете Юлиан Мишо указан как представитель России, немецкое издание «II Olympische Spiele 1900 in Paris» почему-то причислило его к Франции [13]. В разделе «Игры II Олимпиады» «Большой олимпийской энциклопедии» (т.2, с.46) также напротив фамилии Мишо стоит слово «Франция» [6]. В «Энциклопедии современного олимпийского спорта» под редакцией В.Н. Платонова указано: «Мишо – Россия/Франция» [5].

На Олимпийских играх учителям по фехтованию было разрешено участвовать в Играх. Наши спортсмены успешно выступили в предварительных соревнованиях, и попали в полуфинал. В полуфинале «В» среди 8 участников Мишо был вторым, а Заковорот – третьим. В финале соревновались по четыре первых представителей двух полуфиналов. Наши фехтовальщики в финале выступили менее удачно. В итоге Юлиан Мишо с тремя победами из семи поединков занял пятое место, а Петр Заковорот с двумя – седьмое место.

Юлиан Александрович Мишо – обрусевший француз, работавший преподавателем Варшавской военной фехтовально-гимнастической школы с 1890 года. Он был опытным спортсменом, отлично владеющий фехтованием на рапирах и саблях. Мишо был строгим

преподавателем. В начале 1892 года к нему был направлен заниматься Петр Заковорот. В 1895 году его ученики доказали свое превосходство в матчевой встрече с фехтовальщиками Петербургского фехтовально-гимнастической школы. Причем победу при счете 2:2 принес Заковорот. Решением командования он и его ученик Заковорот были направлены от России на Олимпийские игры 1900 года в Париж [11].

Петр Антонович Заковорот родился в 1871 году в селе Купьеваха Харьковской губернии. В 12 лет начал батрачить у помещика. В 17 лет поступил работать на завод в Харькове. В 1892 году был призван в ряды армии. Он был зачислен в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк, который стоял в Варшаве. Командование полка, заметив его способности в верховой езде и на занятиях по рубке, направило его для обучения в фехтовально-гимнастическую школу. Через несколько месяцев упорных занятий под руководством Мишо он в 1893 году занял первое место в фехтовании на саблях среди новичков, опередив много офицеров. После этого рядовой Заковорот стал и сам преподавать офицерам. В 1895 году ему удалось доказать свое мастерство в поединке с лучшим представителем Петербургской фехтовально-гимнастической школы Винокуровым. В 1897 году он был направлен в Будапешт для совершенствования в военно-спортивной академии. В Будапеште ему пришлось заниматься у итальянца Сантели, который на Олимпиаде 1900 года займет второе место. В 1899 году в конце обучения Петр выиграл первенство среди слушателей академии. В 1910 году Петр был назначен преподавателем Петербургской главной военно-фехтовальной школы. После революции 1917 года он обучал искусству рукопашного боя допризывников и командиров Красной Армии. Затем работал старшим преподавателем института физической культуры имени П.Ф. Лесгафта. В середине 1920-х годов вернулся в Харьков. В 1928 году у него начал заниматься будущий чемпион страны, заслуженный тренер СССР Вадим Андриевский, а в 1937 году участник Олимпийских игр 1952 года Иван Манаенко. Его воспитанница Вера Булочко стала неоднократной чемпионкой и призером чемпионатов страны 1944-1951 годов. Петр Антонович возглавлял кафедру фехтования в Харьковском институте физической культуры и спорта. В 1935 году организовал первый чемпионат Украинской ССР и в возрасте 64 лет стал чемпионом республики по фехтованию на рапирах. В 1945 году ему было присвоено звание «Заслуженного мастера спорта СССР». После его смерти в 1951 году, начиная с 1953 года в Харькове стали проводить соревнования на Кубок его имени [11].

Результаты исследования. Исследование показало, что, несмотря на то, что Н.И. Любомиров в 1960 году сообщил о двух участниках Игр 1900 года, в дальнейшем продолжалось отрицание. Признав наше участие, исследователи должны были сообщить, что один из участников Петр Заковорот был простым солдатом, а это не укладывалось в прокрустово ложе государственной политики советского периода. После развала Советского Союза, несмотря на отсутствие цензуры, картина не изменилась. Исследования позволили назвать имена четырех участников Олимпийских игр.

Выводы и заключение. В вопросе участия России в Олимпийских играх 1900 года необходимо, как и во всех зарубежных странах руководствоваться официальными документами МОК. Участие России в Играх 1900 года, прежде всего, должно найти свое отражение в различных учебниках для учащихся и студентов. Исследователям спорта необходимо продолжить дальнейшее исследование по российским участникам этих Игр.

Литература.

1. Соболев П.А., Калинин Н.К. Олимпийские игры. – М.: Физкультура и спорт, 1955. – С.41.
2. Соболев П.А. Олимпия, Афины, Рим. – М.: Физкультура и спорт, 1960. – С.76.
3. Любомиров Н.И. От Афин до Рима. – М.: Советская Россия, 1960. - С.24-25.
4. Хавин Б. Все об олимпийских играх. – 2 изд., доп. – М.: Физкультура и спорт, 1979. – С.35-36.

5. Платонов В.Н. Энциклопедия современного олимпийского спорта. – К., Олимпийская литература, 1998 – С.389, 518.
6. Суник А.Б. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже веков. – М.: Советский спорт, 2001. – С.372.
7. Рассказы старых спортсменов. – М. ФИС. - 1951. – С.8-18.
8. Жохов В. Малоизвестные факты из истории развития олимпийской идеи в России // II Международный форум «Молодежь – Наука – Олимпизм», 15-18 июня 2002 г., г. Москва. XI Конференция «Олимпийское движение и социальные процессы»: Материалы. – М. Советский спорт, 2002. – С.82-86.
9. Concours Internationaux D'Exercices Physiques et de Sports / Rapports publies sous la direction de M.D. Merillon – Paris 1901. – Tome I - P. 165, 290, 292.
10. Жохов В.С. Первые российские участники Олимпийских игр // Большая олимпийская энциклопедия. Т. 2. О-Я / Автор-составитель В.Л. Штейнбах. – М.: Олимпия Пресс, 2006. – С.487.
11. Жохов В.С. Россия на Олимпийских играх 1900 года в Париже // Спортивная филателия. Олимпийское движение. Материалы 4-го научно-практического семинара по истории почты и филателии. – Санкт-Петербург, 2013. – С.138-143.
12. Мельникова Н.Ю., Трескин А.В. История физической культуры и спорта: учебник. – М.: Советский спорт, 2013. – С.139.
13. Karl Lennartz, Walter Teutenberg II Olympische Spiele 1900 in Paris – P.166.
14. Bill Mallon. The 1900 Olympic Games, Results for All Competitors in All Events, with Commentary. McFarland & Company, Inc., Publishers. Jefferson, North Carolina, and London. – P. 24, 25.
15. Olympic Results Wyniki igrzysk olimpijskich Paryz 1900. - Caesc 2. – P. 90.

References.

1. Sobolev P.A., Kalinin N.K. Olympia (Olympic Games). – М.: Fizicheskaya kultura i sport, 1955. – 41 s.
2. Sobolev P.A. Olympia. Athenis. Romae. (Olympia. Athens. Rome.) – М.: Fizkultura i sport, 1960. – 76 s.
3. Ljubomirov N. I. Ot Athenis do Romae. (From Athens to Rome). – М.: Sovetskaya Rossiya, 1960. – S. 24-25.
4. Havin B. Vse ob Olympiskih igrakh. (All about the Olympic Games). – М.: Fizkultura i sport, 1979. – S. 35-36.
5. Platonov V.N. Enziklopedia sovremennogo olimpiyskogo sporta (Encyclopedia of the modern Olympic sport). – К. Olimpiyskaya literatura, 1998. – 389, 518 s.
6. Sunik A.B. Rossiyskiy sport i olimpiyskoe dvizhenie na rubezhe XIX-XX vekov (Russian sport and Olympic movement at the turn of XIX - XX centuries). – М.: Sovetskiy sport, 2001. – 372 s.
7. Rassказы starykh sportsmenov (Stories old athletes). – М.: FIS, 1951. – S. 8-18.
8. Zhokhov V. Maloisvestnie fakti is istorii rasvitiya olimpiyskoiy idei v Rossii. (Little known facts from history of development of the Olympic idea in Russia). – М.: Sovetskiy sport, 2002. – S. 82-86.
9. Concours Internationaux D'Exercices Physiques et de Sports / Rapports publies sous la direction de M.D. Merillon – Paris 1901. – Tome I - P. 165, 290, 292.
10. Zhokhov V.S. Pervie rossiyskie ychastniki Olimpiyskih igr (The first Russian participants of the Olympic Games).// Bolshaya olimpiyskaya entsiklopediya. T 2. / Avtor-sostavitel V.L. Shteynbah. – М.: Olimpia Press, 2006. – 487 s.
11. Zhokhov V.S. Rossiya na Olimpiyskich igrakh v Parizhe (Russia at the Olympic games in Paris). // Sportivnaya filateliya. Olimpiyskoe dvizhenie. – SPB. – 2013. – S. 138-143.
12. Melnikova N. Yu., Treskin A.V. Istoriya fisicheskoi kul'turiy i sporta: uchebник. (The history of physical culture and sports) – М.: Sovetskiy sport, 2013. – 139 s.

13. Karl Lennartz, Walter Teutenberg. II Olympische Spiele 1900 in Paris – P.166.
14. Bill Mallon. The 1900 Olympic Games, Results for All Competitors in All Events, with Commentary. McFarland & Company, Inc., Publishers. Jefferson, North Carolina, and London. – P. 24, 25.
15. Olympic Results Wyniki igrzysk olimpijskich Paryz 1900. - Caesc 2. – P. 90.

УДК 796.062

ПРОГРАММА «МОБИЛИЗАЦИЯ СПОРТА» В МОСКОВСКОМ РЕГИОНЕ

Жохов В.С. – старший инструктор спортивная школа «Раменское»

THE PROGRAMME MOBILIZATION OF SPORT IN THE MOSCOW REGION

Zhokhov V.S. - Senior instructor of sports school "Ramenskoye"

Ramenskoe, e-mail: zhokhov1952@mail.ru

Аннотация.

Установлено, что, в годы первой мировой войны для допризывной подготовки молодежи была разработана программа «Мобилизация спорта», реализация которой была возложена на спортивные организации и учебные заведения.

Abstract.

It is established that, during the first world war for pre-conscription training of youth program was developed with the participation of sports", the implementation of which was assigned to the sports organizations and educational institutions.

Ключевые слова: военная гимнастика, физическое развитие, спортивные клубы, военно-спортивный комитет, инструктор.

Keywords: military gymnastics, physical development, sports clubs, military sports Committee, instructor.

Введение. Известно, что во время первой мировой войны в Российской Империи была разработана специальная программа «Мобилизация спорта» для подготовки допризывной молодежи. Для реализации этой программы в стране на базе спортивных организаций и учебных заведений создавались военно-спортивные комитеты.

Цель исследования – установить, как осуществлялась подготовка допризывной молодежи к службе в армии в годы первой мировой войны в Московском регионе.

Задачи исследования – выявить организации, осуществляющие реализацию программы «Мобилизация спорта» на территории Московского региона.

Методы исследования – теоретический анализ и обобщение литературных источников, изучение и анализ архивных документов.

Сегодня многим знакомо понятие «Всебуч» и начальная военная подготовка допризывной молодежи. А вот об их предшественнике - программе «Мобилизация спорта», введенной в Российской Империи во время первой мировой войны знают немногие. В годы первой мировой войны в стране назрела необходимость улучшить допризывную подготовку молодежи, используя возможности уже существующих спортивных организаций. Царь Николай II эту подготовку возложил на Главнонаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской Империи генерал-майора Владимира Николаевича Воейкова. Его помощником и заместителем был назначен председатель Российского олимпийского комитета Вячеслав Измаилович Срезневский. 29 сентября 1915 года в Мариинском дворце, в зале заседаний Совета Министров, под председательством Главнонаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской Империи генерал-майора В.Н. Воейкова, состоялось заседание Временного совета по делам физического развития. Во вступительной речи генерал-майор Воейков высказал свой взгляд на роль и значение спортивных организаций

в деле подготовки молодежи, подлежащей призыву в армию. Собрание постановило, что мобилизация спорта будет возможна лишь тогда, когда заблаговременно, без нарушения каких-либо секретов, каждому лицу, родившемуся в том или ином году, будет объявлено, когда родине понадобятся его силы и умение.

При канцелярии Главного наблюдателя был создан отдел под названием «Мобилизация спорта» и 8 декабря 1915 года утверждается «Положение о мобилизации спорта». Положение было подписано Николаем II и скреплено председателем Совета Министров Горемыкиным. В нем говорилось, что: «Мобилизация спорта есть подготовка молодых людей допризывного возраста к наиболее успешному несению ими в рядах нашей армии строевой и военной службы. Выполнение этой высокопатриотической задачи должны принять на себя все спортивные и гимнастические общества и школы нашего отечества». Был выработан порядок осуществления мобилизации спорта:

1) Допризывные физические занятия (вольные движения и гимнастика без снарядов, полевая гимнастика, тренировка в ходьбе и беге, строевая подготовка, разведка и пригособительные к стрельбе упражнения) организуются по утвержденной программе спортивными обществами и учреждениями и осуществляются под руководством инструкторов.

2) Государство возмещает спортивным организациям расходы на это дело, оплачивая примерно по 50 рублей за каждого подготовленного инструктора.

3) Так как организация занятий потребует специальных расходов на оборудование и т.п., признать желательным выдачу авансов спортивным обществам в размере 30 % будущих уплат им за ожидаемый выпуск инструкторов.

4) С текущего учебного года признать желательным, чтобы вышеупомянутая программа допризывной подготовки была введена в старших классах учебных заведений всех ведомств. Детальная разработка перечисленных пунктов была поручена особой комиссии совместно с ученым комитетом при Главном наблюдателе.

Спортивным союзам и лигам надлежало уведомить отдельные общества, чтобы они привлекли наибольшее число лиц. Во всех центрах, имеющих несколько обществ, должны были создаваться военно-спортивные комитеты. Функции этих комитетов заключались в объединении работы данного района по мобилизации спорта, выяснении числа лиц, желающих принять участие в допризывной подготовке, образования групп для прохождения курса, заботах о помещениях, о финансовой стороне дела, о преподавателях и т.п. Все эти военно-спортивные комитеты должны находиться в ведении военного министерства и действовать по особой инструкции [1].

Главный наблюдатель обратился к министру внутренних дел с просьбой дать губернаторам соответствующие указания о беспрепятственном открытии деятельности военно-спортивных комитетов и о содействии им. Также был запланирован объезд представителями Главного наблюдателя наиболее крупных центров спорта, для скорейшей организации комитетов и для более успешного хода дел на местах.

По поводу инструкторов и курсов для них решили, что в число слушателей этих курсов, кроме членов спортивных обществ, могут допускаться и посторонние, которые должны, не вступая в члены, приписаться к какому-нибудь обществу. Возраст инструкторов не моложе 17 лет. Курс не более 150 часов, которые должны быть пройдены не позднее 3 месяцев. Успешно выдержавшие экзамен, получают звание «Инструктора для подготовки к военной службе» и имеют право носить особый значок. Все инструктора должны числиться на учете того общества, к которому приписаны и вносятся в списки, представляемые Главному наблюдателю. Эти инструктора готовят молодых людей к военной службе, причем им во время занятий дается военная форма. Поступление на инструкторские курсы не освобождало от призыва на военную службу, но окончившие их, успешно выдержав в особой военной комиссии экзамен, получают преимущественное право на поступление в школу прапорщиков или на оставление в запасных батальонах. Первый военно-спортивный комитет был создан в Москве уже 18 октября 1915 года под

председательством В.Н. Шустова. Вторым по счету стал военно-спортивный комитет Малютинского клуба спорта в селе Раменское, созданный 28 октября 1915 года. 10 декабря 1915 года был учрежден Петроградский военно-спортивный комитет. Все остальные комитеты в стране были созданы в 1916 году. Ниже приведу более подробный рассказ о создании военно-спортивного комитета в селе Раменское.

Когда бросили призыв: «Спортсмены, мобилируйтесь – Родина зовет!», председатель Малютинского клуба спорта Владимир Иосифович Никитин со свойственной ему энергией взялся за дело. Еще зимой 1915 года в клубе получила развитие военно-сокольская гимнастика. Для руководства гимнастикой из Егорьевска был приглашен опытный руководитель г. Одинок. У него занимались мужская и женская группы гимнастов. Однако вскоре Одинок как офицер по служебным обстоятельствам уже не мог приезжать в клуб, и гимнасты остались без руководителя. В условиях военного времени не удалось сразу найти нового руководителя. Благодаря Владимиру Иосифовичу Никитину осенью был приглашен бывший инструктор Рижского спортивного общества «Марс» Владимир Петрович Цекул. Цекул был известен также как преподаватель гимнастики Московского и Рижского учебных округов, как спортивный деятель I и II Российских Олимпиад, как товарищ председателя Всероссийского союза тяжелой атлетики. По ходатайству Никитина правление Товарищества «П. Малютина С-вья» разрешило клубу пользоваться оборудованным для гимнастики залом фабричной школы. На первый же урок военной гимнастики явилось около 70 мужчин и 15 женщин. Женщины стали заниматься отдельно. Многие из занимающихся мужчин были знакомы с гимнастикой при учебе в фабричной школе, при продолжении образования в разных средних учебных заведениях. Более опытные гимнасты были зачислены в особую учебную команду для подготовки кадров инструкторов. С каждым днем количество желающих заниматься гимнастикой и вообще подготовкой к военной службе увеличивалось. Зал не стал вмещать всех, и пришлось участников разделить на группы и каждой группе назначить отдельное время для занятий. На последнем заседании правления Малютинского клуба спорта Цекул предложил для популяризации спорта прочитать несколько бесплатных лекций. Первая лекция была прочитана 8 ноября 1915 года в зале фабричного театра.

На заседании 28 октября 1915 года было решено возбудить перед властями фабрики ходатайство об образовании «Военно-спортивного комитета», который бы специально занимался подготовкой местной молодежи к военной службе. Правление клуба о решении создать военно-спортивный комитет 30 октября 1915 года сообщило телеграммой Главнонаблюдающему за физическим развитием народонаселения Российской Империи генерал-майору Владимиру Николаевичу Воейкову. Об этом стало известно из письма председателя Российского олимпийского комитета Вячеслава Измаиловича Срезневского Главнонаблюдающему за физическим развитием народонаселения Российской Империи генерал-майору В.Н. Воейкову. Вот что было написано в этом письме, которое Воейковым было получено 6 ноября 1915 года: «Сегодня ровно семь дней со времени первого межведомственного совещания по мобилизации спорта, состоявшегося под Вашим председательством, и я считаю необходимым доложить Вам о том, что сделано в течение недели по близкому Вашему сердцу делу, которого инициатором явились Вы.

Назначенное Вами на 29 октября второе заседание выслушало журнал первого и внесло некоторые дополнения в отношении размера аванса для учебных заведений, в старших классах коих менее 40 учеников, прося об увеличении аванса от 30 до 50%, в соответствии с числом учащихся. На втором совещании были расследованы последовательно, по министерствам и ведомствам, все затрагивающие их интересы вопросы для установления соглашения. Представители Министерства Юстиции и Государственной Канцелярии, имея указания своего начальства, подвергли строгой критике упоминание в инструкции «юридического лица» и вообще всю конструкцию «Инструкции». Поэтому я предложил в виду позднего времени, выделить комиссию для

переработки инструкции желательное для них включение некоторых статей из «Оснований для работ обществ» в инструкцию и некоторые частные перемещения статей были мною сделаны к первому заседанию комиссии в субботу 31 октября. Участвующие в заседании г. г. Крутилин, фон Рене и Фрейганг от Министерства Юстиции и Государственной Канцелярии все время стремились подвести военно-спортивные комитеты под узкие рамки существующего закона и представляли обоснованные доказательства необходимости изменения некоторых статей; например, о невозможности «немедленной регистрации», так как по закону она дается «Особым присутствием». После пяти с половиной часов работы мне удалось, наконец, найти исход, придав комитетам характер временных полуправительственных учреждений, и избежать тем злополучной регистрации. Инструкция переделана в «Положение о мобилизации спорта». Я проредактировал его по-новому и сегодня во втором заседании оно окончательно установится (к сожалению, не удалось; много новых возражений со стороны представителей 2 ноября вечером).

Никак не могу согласиться с тем, что из Положения потребовали исключения статьи о наградах Высочайших для тех инструкторов, которые не обязаны службою. Это может быть сделано и без статьи благодаря Вашему представительству, но они имели значение как привлечение к делу и поощрение лиц, добровольно взявших на себя труд допризывной подготовки.

Живое дело мобилизации спорта тянется уже почти два месяца, теряет характер быстроты, необходимой для мобилизации, и я боюсь, что необходимое увлечение может остыть и поддаться холодному рассуждению: какие выгоды каждому представит допризывная подготовка. Вчерашний призыв и опыт первых 30 подготовленных молодых людей, вчера сдавших экзамены в Главной Гимнастическо-Фехтовальной Школе и получивших свидетельства, может и разочаровать их и повредить стремлению других, когда прекрасная идея встретится с грязною действительностью в невозможной обстановке большинства казарм. Печальные факты везде встречаются, и я с сожалением узнал, что двое из первого взвода не явились вчера на экзамен, найдя лазейки для поступления в Красный Крест, чем избегнут службы в рядах армии. Имена их узнаю.

Второе заседание комиссии, в котором участвовали все русские люди фон Ренне, Фрейганг, Гауеман, назначенные от ведомств, не закончило дело. Составленный и переработанный проект вновь подвергся коренной переделке и несмотря на 4-х часовую работу, с 3 до 7 вечера, дело еще требует третьего заседания завтра 4 ноября. Вице-Директор Департамента Полиции настаивает на регистрации комитетов. Все время я указываю, что живое дело нельзя мертвить, что время идет, жизнь требует быстроты, что при чрезмерной точности выражений мы упускаем характер временной спешной меры; но привыкшие к созданию законов и ответственности за каждое слово не могут иначе мыслить и они со своей стороны правы, и я их не могу винить. Для меня становится очевидным, что таким путем дело будет засушено в виде консервов и формализм его погубит. Даже самое слово мобилизация станет несоответствующим, и благородный порыв, выраженный в первой телеграмме после совещания представителей спорта, останется неосуществленным в той мере, как это желали бы Вы и все мы – спортсмены. Ожидаю, заседание завтра и тотчас напишу Вам, а пока надо оказать поддержку желающим работать. В селе Раменском работают, но при одном обществе образовать военно-спортивный комитет нельзя. Они должны примкнуть к Московскому. Не найдете ли полезным поощрить работу Вашим одобрением и пожеланием по телеграфу, но учреждение комитета там преждевременно и не соответствует условию, чтобы в комитет были избраны обществом лица. Задержка в утверждении положения о мобилизации может сильно повредить делу и вызвать недоразумения.

Не признаете ли возможным телеграфировать Московскому Губернатору и Градоначальнику об оказании содействия и не предоставления препятствий работы

спортивных и гимнастических обществ по допризывной подготовке, как Высочайше одобренной и в принципе рассмотренной Советом Министров».

Далее начальник канцелярии Главнаблюдателя за физическим развитием народонаселения Российской Империи пишет: «Дело с оформлением военно-спортивных комитетов осложняется. Положение, разработанное нами и исправляемое по указаниям подкомиссии, снова и снова исправляется. Когда можно будет внести его в Совет Министров, - сказать трудно, между тем жизнь идет вперед. Образованный в Москве комитет ждет утверждения. Равным образом, нельзя задерживать утверждение и Малютинского комитета, телеграмму коего при сем обязуюсь предоставить Вашему Превосходительству. По поручению Вячеслава Измаиловича Срезневского, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не будет ли признано Вами возможным по телеграфу снести с Министром Внутренних Дел о разрешении комитетам начать работу, не ожидая утверждения уставов. Особенно тормозит дело представитель Департамента Полиции, настаивающего на регистрации комитетов в общем порядке, согласно закону об обществах, что будет весьма задерживать открытие комитетов».

Ниже прилагалась копия телеграммы: «Петроград. Главнаблюдателю.

Из Раменского (Московской) от 30 октября 1915 года.

«Правление Малютинского клуба спорта постановило открыть в селе Раменском при фабрике Малютиных военно-спортивный комитет и войти в полном составе 18 человек в комитет. Начали обучаться около 70 человек под руководством Цекул из них более 30 человек призывного возраста. Просим разрешения Вашего Высокопревосходительства. Председатель Никитин, секретарь Любимцев».

Со всеми этими документами Владимир Николаевич Воейков ознакомил царя Николая II, который написал следующую резолюцию на них: «Удивлен медленной разработкой инструкции и желаю увидеть побольше энергии и быстроты в столь живом деле как подготовка допризывной молодежи. Война далеко не окончена» [2].

Военно-спортивный комитет в Раменском из-за тактической ошибки создать не удалось, так как согласно инструкции о порядке образования и деятельности таких комитетов необходимо было участие трех обществ в его создании. Необходимо было сначала договориться с любыми из четверых кружков спорта в уезде, и потом создавать военно-спортивный комитет. Тем не менее, стоит отметить оперативность правления Малютинского клуба спорта в работе с допризывной молодежью. До этого военно-спортивный комитет был создан лишь 18 октября в Москве. Малютинцы в деле создания военно-спортивного комитета стали вторыми в стране и об их работе по мобилизации спорта было известно председателю Российского олимпийского комитета В.И. Срезневскому, Главнаблюдателю за физическим развитием народонаселения Российской Империи генерал-майору В.Н. Воейкову и царю Николаю II.

Московский военно-спортивный комитет 13 мая 1916 года за № 213 проинформировал попечителя Московского учебного округа по поводу района своих действий: «Циркуляром от 21 апреля сего года за № 12808 в п.3 Вашим Превосходительством было указано, что экзамены военно-допризывной подготовки в учебных заведениях всех городов вверенного Вам учебного округа должны производиться в особых комиссиях, назначаемых местными военно-спортивными комитетами. В виду изложенного военно-спортивный комитет считает своим долгом уведомить Ваше Превосходительство, что деятельность Московского военно-спортивного комитета вне города Москвы распространяется лишь на те местности, которые, не имея возможности организовать собственных военно-спортивных комитетов – приняты Московским комитетом в свое ведение: таковыми местностями по сие время являются Сергиевский посад, гор. Подольск и село Раменское» [3].

В мае 1916 года Малютинский клуб спорта посетил помощник Главнаблюдателя за физическим развитием народонаселения Российской Империи Вячеслав Измаилович Срезневский. Он приехал в Москву на несколько дней с целью посмотреть постановку

работы с допризывниками и воспользовался случаем, чтобы познакомиться с образцовой спортивной организацией при фабрике «П. Малютина С-вья». В 9 часов утра его встретил председатель правления Владимир Иосифович Никитин и директор фабрики Виктор Викторович Зотиков. На встрече присутствовало правление клуба и много его членов. Члены МКС, занимающиеся допризывной подготовкой, исполнили под командой В.П. Цекула ряд построений и вольных движений. Обучающиеся допризывной подготовке члены клуба дружным возгласом приветствовали помощника Главного наблюдателя Вячеслава Измаиловича Срезневского и Никитина с Зотиковым. На память он сфотографировался с членами правления клуба. Затем ему был предложен завтрак и чай.

Однако, правление Малютинского клуба спорта, понимая всю важность подготовки допризывников к военной службе, решило расширить сферу своей деятельности. 7 июля 1916 года на имя Бронницкой уездной земской управы поступило следующее обращение от клуба: «Настоящим покорнейше просим разрешить Правлению клуба производить занятия по допризывной подготовке с жителями села Рождественна в помещении земской школы села Ново-Рождественно; по окончании занятий помещение будет сдано в том виде, в котором было получено». Это прошение было подписано председателем правления Никитиным и секретарем Любимцевым.

Ответ Бронницкой уездной земской управы не заставил себя долго ждать. Уже на следующий день 8 июля был отправлен ответ на имя правления Малютинского клуба спорта: «Вследствие заявления от 7-го сего июля Бронницкая уездная земская управа уведомляет правление клуба, что Управа разрешает клубу производить занятия по допризывной подготовке с жителями села Новорождественно в помещении Новорождественнской земской школы».

Реализация программы «Мобилизация спорта» велась и в учебных заведениях. 24 декабря 1915 года за № 2691 Главного наблюдателя за физическим развитием народонаселения Российской Империи В.Н. Воейков обратился к министру народного просвещения графу Павлу Николаевичу Игнатьеву с письмом следующего содержания: «В виду последовавшего 8-го сего декабря Высочайше утвержденного «Положения о мобилизации спорта», имею честь покорнейше просить зависящего распоряжения Вашего Сиятельства по учебным округам о назначении, в самом непродолжительном времени, в виду спешности дела, представителей (по одному в каждом городе) для участия в работе местных военно-спортивных комитетов, и о сообщении мне номера соответствующего распоряжения для ссылки на него в переписке. Пользуюсь случаем засвидетельствовать Вашему Сиятельству уверение в совершенном почтении и истинной преданности. Ваш покорнейший слуга В. Воейков» [4].

28 декабря 1915 года за № 1613 министерство народного просвещения отправило просьбу Воейкова в учебные округа. Попечитель Московского учебного округа А. Тихомиров, получив письмо от министерства, 8 января 1916 года за № 656 направил свое распоряжение директорам учебных заведений округа следующего содержания: «Министерство народного просвещения от 28 декабря 1915 года за № 1613, уведомило, что Главный наблюдатель за физическим развитием народонаселения Российской Империи Свиты Его Величества Генерал-майор Воейков обратился в Министерство с просьбой о назначении представителей (по одному в каждом городе) для участия в работе местных военно-спортивных комитетов.

Вследствие сего, сообщая на сем же копию письма генерала Воейкова для руководства, назначаю Вас представителем для участия в работах местного военно-спортивного комитета» [5].

Если таких комитетов на месте не было, то циркуляр предписывал начальникам учебных заведений организовать их. Организация комитетов требовала времени, так как председатели комитетов должны утверждаться Главным наблюдателем генерал-майором Воейковым. В 1916 году согласно распоряжению попечителя Московского учебного округа А. Тихомирова были созданы военно-спортивные комитеты на базе учебных

заведений, которые возглавили: 1. Бронницкая гимназия – Ипатов, 2. Егорьевская гимназия – Пузицкий, 3. Коломенская гимназия – Лебедев, 4. Серпуховская гимназия – Холодковский, 5. Каширское реальное училище – Крылов, 6. Можайское реальное училище – Николаев, 7. Подольское реальное училище – Ферри, 8. Богородское реальное училище – Беркас, 9. Клинское реальное училище – Адлеров, 10. Павлово-Посадское реальное училище – Смирнов, 11. Орехово-Зуевская гимназия – Белавин, 12. Сергиев-Посадская гимназия – Дубов.

В 1916-17 учебном году было решено расширить рамки допризывной подготовки в учебных заведениях. 30 сентября 1916 года за № 10108 министерство народного просвещения за подписью министра направило в учебные округа очередное циркулярное предложение: «Установление в прошлом учебном году занятий по допризывной подготовке учеников старших классов мужских средних учебных заведений не только имели своим результатом более или менее значительное удовлетворение назревшей общегосударственной потребности, но и оказали, поскольку о том свидетельствуют отзывы начальников учебных заведений, весьма благотворное влияние, как по физическому, так и по нравственному воспитанию молодежи, увеличив собою число факторов, способствующих формированию личности ученика и усилив и закрепив в окончивших курс средней школы сознание лежащего на них гражданского долга вообще и воинского, в частности.

Считая необходимым продолжить занятия по допризывной подготовке и в текущем учебном году, прошу Ваше Превосходительство предложить педагогическим советам мужских средних учебных заведений вверенного Вам округа следующие в означенном отношении указания:

1. В мужских гимназиях и реальных училищах занятия по допризывной подготовке с учениками выпускных классов (8-го в гимназиях и 7-го в реальных училищах), без нарушения общего хода учебных занятий этих классов. Число часов занятий в неделю определяет педагогический совет; сообразно с количеством учащихся, особенностями помещений, наличностью преподавателей-руководителей и другими местными условиями, но желательно, чтобы занятия происходили не менее 3 часов в неделю (3 раза по 1 часу или 2 раза по 1 ½ часа) и устройство их не падало на воскресные и праздничные дни.

2. Желательно установить занятия по допризывной подготовке и для учеников 7 классов гимназий и 6 классов реальных училищ по 1-2 часа в неделю с соответствующим сокращением программы занятий по допризывной подготовке, установленной для выпускных классов.

3. Занятия в выпускных классах должны вестись с таким расчетом, чтобы весь курс допризывной подготовки был закончен к концу учебного года, когда должны быть произведены, по примеру прошлого года, испытания по означенному курсу. О времени производства испытаний будет сообщено дополнительно.

4. Воспитанники выпускных классов учительских институтов и семинарий должны также пройти курс занятий по допризывной подготовке в течение всего учебного года и подвергнуться испытаниям в конце учебного года. Количество часов занятий, расписание их в пределах учебного дня предоставляется усмотрению педагогических советов институтов и семинарий.

5. В отношении подробностей организации занятий, программы их, а равно порядка освобождения учащихся от занятий по допризывной подготовке и т.п. остаются в силе сделанные в прошлом году распоряжения, за соответственными изменениями, указанными в настоящем предложении. При первой к тому возможности занятия по допризывной подготовке должны вестись на открытом воздухе.

6. Ученики высших начальных училищ, а равно и других учебных заведений, достигшие возраста (16 лет) предусмотренного Высочайше утвержденным Положением о мобилизации спорта, могут проходить соответствующую программу

допризывной подготовки на специальных курсах, устраиваемых военно-спортивными комитетами, с которыми администрации этих учебных заведений надлежит войти в такое соглашение, которое в полной мере обеспечивало бы как правильную постановку занятий учащихся по допризывной подготовке, так и осуществление общих учебно-воспитательных задач, являющееся конечной целью школьного обучения и воспитания вообще» [6].

Результаты исследования. Исследование показало, что, Московский регион оказался в числе лидеров по реализации программы «Мобилизация спорта». Первые военно-спортивные комитеты в Российской Империи были созданы в Москве и в селе Раменском. Для допризывной подготовки молодежи благодаря Московскому учебному округу были задействованы учебные заведения уездных городов губернии.

Выводы и заключение. Внедрение «Мобилизации спорта» в Российской империи и в частности в Московском регионе было вызвано неудовлетворительным состоянием физического воспитания молодежи. Идея создания военно-спортивных комитетов, привлечения спортивных обществ и учебных заведений, с целью подготовки молодежи для военных нужд страны разрабатывалась и поддерживалась на самом высоком уровне, в целом, имела системный подход и базировалась на унифицированных программах обучения.

Литература.

1. Положение о мобилизации спорта. – РГИА, ф. 733, оп. 196, д. 987, лл. 1-5.
2. ГВИА, ф.61, оп. 1. д. 2, л.л. 67-69.
3. ОХД до 1917 года, ф. 459, оп. 3, д. 8174, л. 10.
4. ОХД до 1917 года, ф. 459, оп. 3, д. 8174, л. 78.
5. ОХД до 1917 года, ф. 459, оп. 3, д. 8174, л. 40.
6. ОХД до 1917 года, ф. 459, оп. 3, д. 8174, лл. 22-23.

References.

1. Polozhenie o mobilizatsii sporta (Position of mobilization activities). – RGIA, f. 733, op. 196, d. 987, l.l. 1-5
2. GVIA, f.61, op. 1, d. 2, l.l. 67-69
3. OHD do 1917 goda, f. 459, op. 3, d. 8174, l. 10
4. OHD do 1917 goda, f. 459, op. 3, d. 8174, l. 78
5. OHD do 1917 goda, f. 459, op. 3, d. 8174, l. 40
6. OHD do 1917 goda, f. 459, op. 3, d. 8174, l.l. 22-23

УДК 373.2

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПОДВИЖНЫМИ ИГРАМИ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Кудинова Ю.В.

Смоленский государственный университет, г. Смоленск

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF OCCUPATIONS OUTDOOR GAMES WITH CHILDREN OF PRESCHOOL AGE

Kudinova Yu. V.

Smolensk state university, Smolensk, lulu9625@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается положительное влияние подвижных игр на здоровье дошкольников. Проводится педагогический эксперимент с целью определения влияния подвижных игр на уровень физической подготовленности детей.

Abstract. The article discusses the positive impact of mobile games to the health of preschoolers. The experiment is carried out with the aim of physical fitness definition of preschool children.

Ключевые слова: подвижная игра; физическое воспитание; ЧСС; контрольная и экспериментальная группы; тренирующий эффект; физическая работоспособность.

Keywords: mobile game; physical education; heart rate; the control and experimental group; training effects; physical performance.

Введение. Без игры нет и не может быть полноценного умственного развития. Игра – это огромное светлое окно, через которое в духовный мир ребенка вливается живительный поток представлений, понятий. Игра – это искра, зажигающая огонек пытливости и любознательности, - писал В.А. Сухомлинский. Маленькие дети играют, как птица поет. В жизни дошкольников игры занимают самое большое место, - отмечала Н.К. Крупская. – Игра есть потребность растущего детского организма. В игре развиваются физические силы ребенка, гибче тело, вернее глаз, развивается сообразительность, находчивость, инициатива. Игра для них – учеба, игра для них – труд, игра для них – серьезная форма воспитания [3, 7].

В дошкольном возрасте закладываются основы всестороннего гармоничного развития личности ребенка. Важную роль при этом играет своевременное и правильно организованное физическое воспитание, одной из основных задач которого является развитие и совершенствование движений [2, 3].

Развитие и совершенствование движений ребенка в период дошкольного детства осуществляются разными путями. С одной стороны, обогащению двигательного опыта малышей, приобретению новых навыков и умений способствуют их самостоятельная деятельность, игры, труд, с другой - специально организованные мероприятия по физической культуре, направленные на решение задач как оздоровительного, так и воспитательного характера. Основной формой обучения детей движениям признаны занятия. В то же время весьма существенное место в системе физического воспитания дошкольников занимают подвижные игры, которые широко применяются во всех возрастных группах. Для ребенка нет ничего более увлекательного, чем игра: в игре он может удовлетворить свою потребность в движении, в деятельности [1, 4, 5, 6].

Цель исследования – изучить особенности организации занятий подвижными играми с детьми дошкольного возраста.

Организация исследования. Изучение физического состояния детей, выпускающихся из ДОУ для поступления в школу, проводилось в апреле 2016 года на базе ДОУ № 229 г. Самара. В результате проведенного исследования установлено, что лишь 24% выпускников ДОУ (n=100) по результатам углубленного медицинского обследования отнесены к I группе здоровья, в то время как 76% детей имеют различные функциональные отклонения и хронические заболевания (56% детей отнесены ко II, а 20% - к III группам здоровья). Среди функциональных отклонений наибольший удельный вес составляют изменения со стороны опорно-двигательного аппарата и дыхательной системы, а также аллергические реакции и неврологические проявления. Полученные результаты согласуются с данными, характеризующими состояние здоровья детей дошкольного и младшего школьного возраста других регионов России.

Можно предположить, что процентное соотношение детей I, II и III групп здоровья при поступлении в школу изменится в сторону снижения числа детей, отнесенных к I

группе и увеличения числа детей II, III и даже IV групп. Это связано с тем, что в проводимом нами исследовании принимали участие дети, посещающие ДООУ, а в школу поступают и те дети, которые в период дошкольного детства воспитывались в домашних условиях, и чаще всего это дети с ослабленным иммунитетом, имеющие те или иные отклонения в состоянии здоровья. Это предположение подтверждается данными НИИ гигиены и профилактики заболеваний детей, подростков и молодежи, согласно которым количество абсолютно здоровых детей дошкольного возраста составляет лишь 15,1%. Работоспособность зависит от объема двигательной активности ребенка. Работа по физическому воспитанию в ДООУ строилась на основе диагностики, которую проводил инструктор по физической культуре с участием медицинских и педагогических работников.

В эксперименте приняли участие дошкольники (мальчики и девочки) подготовительной группы, которые занимались физической подготовкой по общепринятой программе, по 15 человек в каждой (контрольная группа). Вторая группа дошкольников занималась по общепринятой программе, в которой в конце каждого занятия были внедрены подвижные игры по 10 мин после занятия (экспериментальная группа). Отдельную группу составляли дети, редко посещавшие дошкольное учреждение и не занимавшиеся физической подготовкой. Двигательная деятельность осуществлялась ежедневно на занятиях физической культуры. При этом ЧСС удерживалась на уровне 130-150 уд/мин - 60-70% от максимально возможной. В контрольной группе занятия использовались с меньшим тренирующим воздействием в среднем при ЧСС по-120 уд/мин. Показатель работоспособности определялся по методике ЛИГИ им. Герцена.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ полученных результатов позволяет считать, что подвижные игры дают положительную тенденцию в развитии физической работоспособности

Выявлено, что тренирующий эффект, осуществляемый в результате двигательной деятельности при ЧСС 120 уд/мин, неустойчив по времени, а тренирующий эффект при ЧСС 130-150 уд/мин усиливает приспособительные реакции организма, что в свою очередь повышает уровень физической работоспособности.

А в результате исследования установлено, что играя в подвижные игры, дети получают большое удовольствие, при этом активные двигательные действия при эмоциональном подъеме способствуют значительному усилению деятельности костно-мышечной, сердечно-сосудистой и дыхательной систем, благодаря чему происходит улучшение обмена веществ в организме и соответствующая тренировка функций различных систем и органов.

Дети занимающиеся, в экспериментальной группе стали более активными и работоспособными, у них улучшились показатели сердечно-сосудистой и дыхательной систем, возросло психофизическое состояние, появилось бодрое настроение. Дети начали быстрее ориентироваться в пространстве, появилась сплоченность в коллективе, улучшился аппетит, укрепилась нервная система, повысилась сопротивляемость организма к различным заболеваниям. У дошкольников контрольной группы тоже были изменения, но в меньшей степени. Однако, группа детей, редко посещавшая дошкольное учреждение и не занимавшаяся физической подготовкой, часто болела различными заболеваниями и не проявляла физическую активность.

Вывод. Из этого следует, что для дошкольников подвижные игры являются жизненной потребностью. С их помощью решаются самые разнообразные задачи: образовательные, воспитательные и оздоровительные. В процессе игр создаются благоприятные условия для развития и совершенствования моторики детей, формирования нравственных качеств, воспитания таких качеств, как ловкость, быстрота, выносливость, а также привычек и навыков жизни в коллективе.

Литература

1. Белова Ю.В. Фитнес – положительная среда для развития физических качеств у дошкольников / Ю.В. Белова, Н.Е. Курочкина // Известия института систем управления Самарского государственного экономического университета. – Самара, 2013. – Вып. 1(7). – С.10-16.
2. Губа В.П. Методологические основы организации физического воспитания детей / В.П. Губа // Известия Смоленского государственного университета. - 2015. - №1 (29). - С. 409-416.
3. Губа В.П. Основы двигательного развития детей дошкольного возраста: учебно-методическое пособие / В.П. Губа, А.А. Солонкин. – М., 2009. – 88 с.
4. Губа В.П. Развитие произвольной двигательной активности младших школьников в ракурсе применения импровизационно-творческих подвижных игр (философско-педагогический аспект) / В.П. Губа, Я.В. Казаков // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. - 2007. - №6. - С. 56-58.
5. Кудинова Ю.В. Развитие общей выносливости у дошкольников с помощью кружковой работы / Ю.В. Кудинова, Л.А. Иванова, Н.Е. Курочкина // Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/> Том 7. - №1 (2015). – С.1-9.
6. Кудинова Ю.В. Развитие физической подготовленности у детей дошкольного возраста с помощью ритмической гимнастики / Ю.В. Кудинова, А.Г. Демчук, Д.Р. Суркова. – Прага: Образование: традиции и инновации, 2015. - С. 290-292.
7. Полтавцева Н.В. Физическая культура в дошкольном детстве / Н.В. Полтавцева, Н.А. Гордова. - М., 2005, 2008, 2010. - С. 262.

References

1. Belova Yu. V. Fitnes – the positive environment for development of physical qualities in preschool children / Yu.V. Belova, N. E. Kurochkin // News of institute of management systems of the Samara state economic university. – Samara, 2013. – Issue 1(7). – P. 10-16.
2. Guba V.P. Methodological bases of the organization of physical training of children / V.P. Guba // News of the Smolensk state university. - 2015. - №1 (29). – P. 409-416.
3. Guba V.P. Bases of motive development of children of preschool age: educational and methodical benefit / V.P. Guba, A.A. Solonkin. – M., 2009. – 88 p.
4. Guba V.P. Development of any physical activity of younger school students in a perspective of application of improvisational and creative outdoor games (philosophical and pedagogical aspect) / V.P. Guba, Ya.V. Kazakov // Physical culture: education, education, training. - 2007. - № 6. – P. 56-58.
5. Kudinova Yu.V. Development of general endurance in preschool children by means of kruzhekovy work / Yu.V. Kudinova, L.A. Ivanov, N.. Kurochkin // Online magazine "Naukovedeniye" ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/> Volume 7. - №1 (2015). – P. 1-9.
6. Kudinova Yu. V. Development of physical fitness in children of preschool age by means of rhythmic gymnastics / Yu.V. Kudinova, A. G. Demchuk, D. R. Surkova. – Prague: Education: traditions and innovations, 2015. – P.290-292.
7. Poltavtseva N.V. Physical culture in the preschool childhood / N.V. Poltavtseva, N.A. Gordov. – M., 2005, 2008, 2010. – P.262.

УДК 796.32

ТЕХНОЛОГИЯ ЭТАПНОГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО-СОПРЯЖЕННОГО РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ И ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ БАСКЕТБОЛОМ В ВУЗЕ

Кузьмина О.И.¹ – кандидат педагогических наук, доцент.

Леньшина М.В.² – кандидат педагогических наук, доцент.

Андреанова Р.И.³ – аспирант.

¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск.

² Воронежский государственный институт физической культуры, г. Воронеж

³ Московский городской педагогический университет, г. Москва

TECHNOLOGY OF LANDMARK CONSECUTIVE INTERFACED GROWTH PHYSICAL AND FORMATIONS OF TECHNICAL READINESS OF FIRST-YEAR STUDENTS ON OCCUPATIONS BY BASKETBALL IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Kuzmina O.I.¹ – Ph.D., Assoistante Professor

Lenshina M.V.² – Ph.D., Assoistante Professor

Andrianova R.I.³ – Postgraduate

¹ Irkutsk national research technical university, Irkutsk,

² Voronezh state institute of physical culture, Voronezh,

³ Moscow city pedagogical university, Moscow;

e-mail: arina.ru@mail.ru

Аннотация.

Анализ дидактических возможностей блочно-модульного обучения студентов предмету «физическая культура» с уверенностью показывает, что применение модульной технологии в подготовке начинающих баскетболистов-студентов 1 курса основного отделения может быть признано наиболее эффективным, поскольку создаются условия для более результативного освоения учебного материала за счет пошагового изучения автономных по содержанию модулей. Модульный курс обучения имеет гибкую структуру и позволяет последовательно развивать компоненты физической и технической подготовленности начинающих баскетболистов-студентов.

Abstrakt.

The analysis of didactic opportunities of block and modular training of students in the subject "physical culture" with confidence shows that application of modular technology in training of the beginning basketball players students of 1 rate of the main department can be acknowledged the most effective as conditions for more productive development of a training material due to step-by-step studying of modules, autonomous on content, are created. The modular training course has flexible structure and allows to develop consistently components of physical and technical fitness of the beginning basketball players students.

Ключевые слова: студенты-баскетболисты, основной отделение, блочно-модульная технология, сопряженная технология развития физической и формирования технической подготовленности первокурсников, двигательные задания.

Keywords: students basketball players, the main office, block and modular technology, the interfaced technology of development physical and formations of technical readiness of first-year students, motive tasks.

Введение. Разработанная теория и методика физической культуры в пятидесятые-восемидесятые годы прошлого века в ее основополагающих учениях – о физическом воспитании и спортивной тренировке, отталкиваясь от подхода к двигательной подготовке с позиций социокультурной деятельности, была основана на дидактическом подходе, ставшим ведущим в общей теории обучения, воспитания и развития, где его понимание связывалось с рассмотрением и конструированием процесса упражнений и его элементов, опирающихся на определенную концепцию. Такой опорной доктриной стала концепция обучения двигательным действиям, где предмет познания представлен освоением

физкультурно-спортивных знаний, формированием двигательных умений и навыков. На это указывают практически все современные учебники и учебные пособия по теории и методике физической культуры, где отдается приоритет главам «обучение двигательным действиям» перед главами «воспитание физических качеств», и такое положение дел остается неизменным до настоящего времени, находит свое фактическое подтверждение во всех программно-нормативных документах образовательного процесса учащейся молодежи, рекомендациях по спортивной тренировке. В таком однобоком подходе, основанном на образовательной концепции, кроется одна из основных системных ошибок понимания роли процесса упражнений, этого важнейшего явления для жизнедеятельности человека.

Существование двух результирующих сторон двигательной функции – навыков и качеств – привело к дифференциации и размежеванию в процессе упражнений двух научно-теоретических направлений – обучения движениям и управления развитием физических качеств. Вместе с тем, освоение двигательного действия, успешное формирование двигательных умений и навыков возможно только при определенном уровне развития физических качеств. В современных научных взглядах ученых приводится утверждение, что физические качества и двигательные навыки выступают как неразрывные стороны процесса упражнений, большинство из них утверждают единство и отвергают противопоставление качеств и навыков как отдельно существующих явлений. Двигательные навыки и физические качества существовать друг без друга не могут. Двигательные способности определенным образом сопряжены с проявлением умений, навыков, составляют их основу, представляют их часть. Иначе говоря, проявляемые физические качества составляют элемент двигательных навыков. Из выше приведенных рассуждений следует, что двигательный навык всегда выступает как особый уровень закрепления физических качеств, очень часто несущих не только количественную, но и качественную характеристику, что порой и отражается в характеристиках двигательного навыка.

Результаты практического исследования и их обсуждение.

Процесс физической подготовки студентов-баскетболистов I курса основного отделения находится в противоречии с процессом технической подготовки, когда развитие физических качеств препятствует совершенствованию технического мастерства, а иногда и разрушает навыки игровой деятельности, но предопределяет дальнейший рост спортивной результативности. В связи с тем, что начинающие студенты-баскетболисты имеют различный исходный уровень физической подготовленности, а успешность игровой деятельности требует согласованных техничных действий, основанных на развитых физических качествах и сопряженных с ними двигательных способностях, крайне необходима соответствующая предварительная кондиционная подготовка. В связи с высказанным утверждением и для разрешения высказанного противоречия в учебном процессе студентов-баскетболистов основного отделения ВУЗа обосновывается этапная последовательно-сопряженная технология роста физической и формирования технической подготовленности в системе блочно-модульного построения занятий физическим воспитанием.

Фактическое обучение тому или иному действию зависит от исходной готовности к процессу обучению, где в числе предпосылок важнейшими признается исходная физическая готовность, а вместе с тем и координационная готовность. Знание функционального влияния используемых двигательных заданий в баскетболе требует их вертикальной классификации, ранжирования двигательных комплексов-заданий в модулях-блоках по показателям тренировочного эффекта, направленных на развитие ведущих физических качеств баскетболиста – скоростно-силовых способностей, в

частности взрывной силы, прыгучести, прыжковой выносливости, а вместе с тем специфических координаций и пространственных ориентаций игрока.

В педагогическом процессе студентов-баскетболистов на занятиях физическим воспитанием в ВУЗе не выдерживаются закономерности процесса обучения движениям, который представляется как последовательный переход от знаний и представлений о действии к умению его выполнять, а затем – от умения к навыку, при этом не соблюдаются основные методические принципы обучения – от простого к сложному, от легкого к трудному, от неизвестного – к известному. В связи с данным замечанием актуализируется тенденция линейной классификации двигательных действий, приемов и комбинаций в игре баскетбол с изучением передвижений, ловли, ведения, передач мяча, далее групповых и командных комбинаций технико-тактического совершенствования, ранжирования двигательных комплексов-заданий в модулях-блоках по степени трудности исполнения, освоения.

Анализ дидактических возможностей блочно-модульного обучения студентов предмету «физическая культура» с уверенностью показывает, что применение модульной технологии в подготовке начинающих баскетболистов-студентов 1 курса основного отделения может быть признано наиболее эффективным, поскольку создаются условия для более результативного освоения учебного материала за счет пошагового изучения автономных по содержанию модулей. Модульный курс обучения имеет гибкую структуру и позволяет последовательно развивать компоненты физической и технической подготовленности начинающих баскетболистов-студентов [1,3,9,10].

В проведенном экспериментальном исследовании были организованы две группы начинающих баскетболистов-студентов, зачисленных в основное отделение общеподготовительной направленности со специализацией спортивные игры.

До начала эксперимента различий в исходном уровне физической подготовленности не наблюдалось ($P > 0,05$). Баскетболистам-студентам экспериментальной группы I курса была предложена педагогическая технология, предусматривающая в осенний полугодичный цикл подготовки модульное включение двигательных заданий в соотношении 70% к 30% в пользу заданий скоростно-силового характера в сравнении с заданиями технической направленности; здесь предполагалась определенная концентрация заданий по развитию взрывной, скоростной силы, прыжковой выносливости, специфических координаций. У баскетболистов-студентов контрольной группы I курса процесс физического воспитания в осенний период базировался на равномерно-распределенном варианте прохождения учебного материала, сочетающем задания физической и технической направленности, причем приоритет отдавался технической подготовке. В весенний полугодичный цикл у студентов-баскетболистов экспериментальной группы I курса был применен вариант модульного построения тренировочных заданий в размерности 50% к 50% в отношении заданий физической подготовки в сравнении с заданиями технической подготовки. При этом соотношение заданий физической подготовки определялось пропорцией как 35% скоростной направленности, 35% – скоростно-силовой направленности, 30% – на воспитание специальных координаций и пространственных ориентаций и воспитание выносливости. Таким образом, в экспериментальной программе апробировался вариант построения педагогического процесса с акцентированным опережающим развитием скоростно-силовых качеств, скоростной подготовленности и специфических координаций. У студентов-баскетболистов экспериментальной группы I курса лишь в предсоревновательной трехнедельной подготовке изменилось соотношение заданий как 30% на 70% в пользу заданий технико-тактической подготовки. У студентов-баскетболистов контрольной группы I курса в весеннем полугодичном цикле соотношение

заданий технической и физической направленности определялось как 70 и 30% в пользу заданий технической подготовки весь период обучения.

По окончании учебного года, к концу весеннего семестра, в связи с выполнением требований учебного плана к проведению обязательных урочных форм занятий по физическому воспитанию (2 урока по 1.30 мин) по установленному расписанию, произошли существенные достоверные сдвиги в показателях физической и функциональной подготовленности у студентов основного отделения специализации баскетбол I курса. Так, в экспериментальной группе I курса по сравнению с контрольной группой тренд прироста показателей физической и функциональной подготовленности оказался значительно выше и достоверно различен при $P < 0,05-0,01$. У студентов-баскетболистов экспериментальной группы в тестах, отражающих скоростную подготовленность, прирост показателей составил 9% в сравнении с 3% в контрольной группе, в скоростно-силовых тестах – 12% и 2%, в тестах силовой подготовленности – 18-33% и 8-10%, в тестах на координацию движений – 12% и 4%, прыжковой выносливости – 30% и 10%, в тестах, отражающих деятельность и регуляцию сердечно-сосудистой системы – 16% и 3%, в дыхательных пробах – 29-33% и 5-18%.

Выводы. Результаты исследования показали определенное влияние фактора физической подготовки на рост двигательной готовности студентов-первокурсников, что говорит о рациональной и продуктивной методике физического воспитания, методической основой которой стали непрерывность занятий, системность чередования нагрузок и отдыха, последовательно-сопряженная технология совершенствования физической и технической подготовленности студентов-баскетболистов [5,7,8], организация двигательной деятельности в форме двигательных заданий с известной функциональной нагрузкой [2,3,4,6], возрастающий рост объемов тренирующих воздействий, цикличность и периодичность организованных урочных форм занятий, включающих блоки-модули физической подготовки и элементы состязательной спортивной подготовки [1,3,9,10].

Литература:

1. Германов, Г.Н. Модульная технология построения занятий физической культурой учащихся подготовительной группы в образовательных учреждениях / Г.Н. Германов, М.Е. Злобина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2007. – № 1. – С. 118.
2. Германов, Г. Н. Методология конструирования двигательных заданий в спортивно-педагогическом процессе : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04 / Германов Геннадий Николаевич; [Место защиты: Волгогр. гос. акад. физ. культуры]. – Волгоград, 2011. – 425 с.
3. Германов, Г. Н. Технология блочно-модульного построения физкультурных занятий баскетболистов-студентов основного учебного отделения на основе двигательных заданий / Г.Н. Германов, В.Г. Никитушкин, Д.И. Войтович // Культура физическая и здоровье. – 2015. – № 2 (53). – С. 70-75.
4. Злобина, М. Е. Построение уроков физической культуры с учащимися 5-6 классов подготовительной медицинской группы на основе стандартных двигательных заданий : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Злобина Марина Евгеньевна; [Место защиты: Волгогр. гос. акад. физ. кул]. Волгоград, 2009. – 25 с.
5. Кретов, Ю.А. Технология подготовки баскетболистов в условиях вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Кретов Юрий Александрович; [Место защиты: Дальневост. гос. акад. физ. культуры]. – Хабаровск, 2010. – 24 с.
6. Леньшина, М. В. Программирование нагрузок скоростно-силовой направленности в микроструктуре спортивной тренировки юных баскетболистов 13-14 лет : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Леньшина Марина Витальевна; Всерос. науч.-исслед. ин-т физ. культуры и спорта. – М., 1999. – 269 с.

7. Ляликова, Н.Н. Физическое воспитание в вузе: проблемы и их решения с использованием баскетбола : монография / Ляликова Наталья Николаевна; Минобрнауки России, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Омский гос. технический ун-т". – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2014. – 163 с.

8. Родин, А.В. Баскетбол в университете. Теоретическое и учебно-методическое обеспечение системы подготовки студентов в спортивном клубе: учеб. пособие / А.В. Родин, Д.В. Губа. – М.: Советский спорт, 2009. – 168 с.

9. Хорькова, А.С. Развитие силовых способностей у студенток с использованием модульной технологии в процессе физического воспитания : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Хорькова Александра Станиславовна; [Место защиты: Моск. гор. пед. ун-т]. – Москва, 2011. – 24 с.

10. Чернякова, Ю.С. Индивидуализация начального обучения баскетболу в общеобразовательной школе на основе модульной технологии : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Чернякова Юлия Сергеевна; Ур. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 23 с.

References:

1. Germanov, G.N. Modul'naja tehnologija postroenija zanjatij fizicheskoj kul'turoj uchashhihsja podgotovitel'noj grupy v obrazovatel'nyh uchrezhdenijah (Modular technology of creation of occupations by physical culture of pupils of preparatory group in educational institutions) / G.N. Germanov, M.E. Zlobina // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo. – 2007. – № 1. – S. 118.

2. Germanov, G. N. Metodologija konstruirovaniya dvigatel'nyh zadaniy v sportivno-pedagogicheskom processe (Methodology of designing of motive tasks in sports and pedagogical process) : dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.04 / Germanov Gennadij Nikolaevich; [Mesto zashhity: Volgogr. gos. akad. fiz. kul'tury]. – Volgograd, 2011. – 425 s.

3. Germanov, G. N. Tehnologija blochno-modul'nogo postroenija fizkul'turnyh zanjatij basketbolistov-studentov osnovnogo uchebnogo otdelenija na osnove dvigatel'nyh zadaniy (Technology of block and modular creation of sports occupations of basketball players students of the main educational office on the basis of motive tasks) / G.N. Germanov, V.G. Nikitushkin, D.I. Vojtovich // Kul'tura fizicheskaja i zdorov'e. – 2015. – № 2 (53). – S. 70-75..

4. Zlobina, M. E. Postroenie urokov fizicheskoj kul'tury s uchashhimisja 5-6 klassov podgotovitel'noj medicinskoj grupy na osnove standartnyh dvigatel'nyh zadaniy (Creation of physical education classes with pupils of 5-6 classes of preparatory medical group on the basis of standard motive tasks) : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.04 / Zlobina Marina Evgen'evna; [Mesto zashhity: Volgogr. gos. akad. fiz. kul.]. Volgograd, 2009. – 25 s.

5. Kretov, Ju.A. Tehnologija podgotovki basketbolistov v uslovijah vuza (Технология подготовки баскетболистов в условиях вуза) : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.04 / Kretov Jurij Aleksandrovich; [Mesto zashhity: Dal'nevost. gos. akad. fiz. kul'tury]. – Habarovsk, 2010. – 24 s.

6. Len'shina, M. V. Programmirovaniye nagruzok skorostno-silovoj napravlenosti v mikrostrukture sportivnoj trenirovki junyh basketbolistov 13-14 let (Программирование нагрузок скоростно-силовой направленности в микроструктуре спортивной тренировки юных баскетболистов 13-14 лет) : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.04 / Len'shina Marina Vital'evna; Vseros. nauch.-issled. in-t fiz. kul'tury i sporta. – M., 1999. – 269 s.

7. Ljalikova, N.N. Fizicheskoe vospitanie v vuze: problemy i ih reshenija s ispol'zovaniem basketbola (Physical training in higher education institution: problems and their decisions with basketball use) : monografija / Ljalikova Natal'ja Nikolaevna; Minobrnauki Rossii, Federal'noe gos. bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya "Omskij gos. tehničeskij un-t". – Omsk: Izd-vo OmGTU, 2014. – 163 s.

8. Rodin, A.V. Basketbol v universitete. Teoreticheskoe i uchebno-metodicheskoe obespechenie sistemy podgotovki studentov v sportivnom klube (Basketball at university.

Theoretical and educational and methodical providing system of training of students in sports club) : ucheb. posobie / A.V. Rodin, D.V. Guba. – M.: Sovetskij sport, 2009. – 168 s.

9. Hor'kova, A.S. Razvitie silovyh sposobnostej u studentok s ispol'zovaniem modul'noj tehnologii v processe fizicheskogo vospitaniya (Development of power abilities in students with use of modular technology in the course of physical training) : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.04 / Hor'kova Aleksandra Stanislavovna; [Mesto zashhity: Mosk. gor. ped. un-t]. – Moskva, 2011. – 24 s.

10. Chernjakova, Ju.S. Individualizacija nachal'nogo obuchenija basketbolu v obshheobrazovatel'noj shkole na osnove modul'noj tehnologii (Individualization of elementary education to basketball at comprehensive school on the basis of modular technology) : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.04 / Chernjakova Julija Sergeevna; Ur. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg, 2003. – 23 s.

УДК 796.07

**ОТРАЖЕНИЕ КООРДИНАЦИОННО-РИТМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ДВИГАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ЛЕГКОАТЛЕТОВ-БАРЬЕРИСТОК
В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТСМЕНОВ**

Машошина – И.В.¹ кандидат педагогических наук, доцент

Горностаева Ю.В.² – аспирантка.

¹ Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж.

² Московский городской педагогический университет.

**REFLECTION OF THE COORDINATION AND RHYTHMIC
ORGANIZATION OF MOTIVE PREPARATION
HIGHLY SKILLED HURDLES
IN INTELLECTUAL ACTIVITY OF SPORTSWOMEN**

Mashoshina I.V.¹–PhD, Associate Professor

Gornostayeva Yu.V.² – postgraduate

¹ GPS Voronezh institute of Emercom of Russia, Voronezh.

² Moscow city pedagogical university, Moscow.

e-mail: julyashka_1987@mail.ru

Аннотация. В педагогическом эксперименте, цель которого состояла в проверке возможностей воспроизведения и отражения координационно-ритмической организации выработанной спортивной деятельности в повседневной практике, в частности, в психофизиологических жизненных процессах, в интеллектуальной деятельности, приняли участие высококвалифицированные спортсмены женщины – спринтеры и барьеристы. Результаты показали, что спортсменки, занимающиеся поэзией, склонны к написанию стихов тем или иным размером. Так, например, легкоатлеты-спринтеры придерживаются в большинстве случаев стихотворного размера хорей, последний сравним со взрывным ритмом спринтерского бега с максимальным двухмоментным напряжением и расслаблением. Спортсмены-барьеристы склонны к написанию стихов размером ямба, характеризующимся более размеренным ритмом, схожим с двигательной организацией бега на длинной барьерной дистанции.

Abstrakt.

In a pedagogical experiment which purpose consisted in check of opportunities of reproduction and reflection of the coordination and rhythmic organization of the developed sports activity in daily practice, in particular, in psychophysiological vital processes in intellectual activity, highly skilled athletes of the

woman – sprinters and hurdlers took part. Results showed that the sportswomen who are going in for poetry are inclined to writing of poetry by this or that size. So, for example, athletes sprinters adhere in most cases to a meter of choreios, the last is comparable with an explosive rhythm of sprinting with the maximum two-moment tension and relaxation. Hurdler athletes are inclined to writing of poetry by the yamb size which is characterized by more measured rhythm similar to the motive organization of run at a long barrier distance.

Ключевые слова: легкая атлетика, спорт высших достижений, спортсменки высшей квалификации, спринтеры, барьеристы, темпо-ритмовая организация двигательной деятельности, интеллектуальная деятельность, стихотворная деятельность, ямб, хорей.

Keywords: track and field athletics, elite sport, sportswomen of the top skills, sprinters, hurdlers, tempo-rhythmic organization of motive activity, intellectual activity, poetic activity, yamb, choreios.

Введение. Ритм является комплексной характеристикой техники выполнения физических упражнений; он отражает закономерное распределение мышечных усилий во времени и пространстве, последовательность и интенсивность динамики двигательных действий. Ритмичность лежит в основе всех двигательных координаций, так как проявление каждой из них связано с определенным характером чередования мышечных усилий, их перераспределением, акцентированием, точностью восприятия и воспроизведения временных и пространственных параметров движений [1, 7, 9, 12, 16].

Проявление двигательной координации, ритмичности действий, представляет собой целостный психомоторный процесс в единстве и тесной взаимосвязи его различных компонентов: интеллектуальных, сенсомоторных и моторных. Пока лишь теоретически можно рассуждать об участии в управлении и регуляции сложно-координированных ритмических движений таких психических составляющих, как эмоционально-мотивационные (двигательная мотивация) [14, 15]; ценностно-ориентационные (предпочтение отдается определенным видам двигательной активности); установочные (установка на точность, быстроту, рациональность выполнения движений); волевые (смелость, решительность, выдержка, самообладание и др.). Они играют определенную роль в процессах управления движениями, однако пока не выяснено, каково их конкретное влияние на качество процессов координации движений. В этом отношении наибольшей значимостью обладают интеллектуальные показатели в структуре тех координационных проявлений, которые сложнее в смысловом отношении, или которые проявляются в новых или необычных для исполнителя условиях. Как тут не вспомнить многочисленные высказывания выдающихся педагогов по музыке, которые отмечают, что ребенок, способный к воспроизведению музыкального ритма, – это умный ребенок, неумный ребенок не всегда бывает ловким и ритмичным [8].

Результаты исследования и их обсуждение.

В педагогическом эксперименте, цель которого состояла в проверке возможностей воспроизведения и отражения координационно-ритмической организации выработанной спортивной деятельности в повседневной практике, в психофизиологических жизненных процессах, в интеллектуальной деятельности, приняли участие 12 высококвалифицированных спортсменок-барьеристок, имеющих квалификацию МС и МСМК, специализирующихся на барьерных дистанциях 100 и 400 м, находившихся на всероссийских сборах в г.Адлере (апрель, 2016 г), многие из которых готовились к участию в олимпийских играх. В группу сравнения были подобраны 12 высококвалифицированных спортсменок – МС и МСМК, специализирующихся в спринтерском беге на дистанциях 60, 100 и 200 м – многие из спортсменок являлись членами сборной команды России по легкой атлетике. В исследовании высказана гипотеза, что спортсмены-профессионалы, совершенствующиеся в легкоатлетических дисциплинах спринтерского и барьерного бега, на том или ином уровне усваивают ритмическую организацию спортивных движений и реализуют ее в повседневной практике, в жизненных процессах. Спортсменкам было предложено интеллектуальное задание: в течение 15 минут попытаться сложить четверостишие на тему олимпийских игр и значения

физической культуры для укрепления здоровья человека. Вместе с тем им был задан вопрос: имели ли они опыт стихотворной деятельности в своей жизненной практике?

Анализ результатов проведенного исследования показывает, что спортсмены-спринтеры и спортсмены-барьеристы по-разному справились с выполненным заданием. Первое: из числа опрошенных 75% спортсменок указали на попытки в юношеском и зрелом взрослом слагать стихи, что подчеркивает высокое стремление спортсменок к интеллектуальному совершенствованию, повышению образовательного ценза, расширению эрудиции.

Второе: 42% спортсменок указали, что имеют свои собственные авторские стихи, может не столь значимые с точки зрения художественного восприятия и поэтической культуры, но дорогие спортсменкам как память о некоторых жизненных ситуациях, связанных с дружбой, любовью, семьей, спортом.

Третье: из числа опрошенных 12% спортсменок отметили, что и в настоящий момент продолжают занятия поэзией, имеют опыт и желание к художественному развитию.

В проведенном педагогическом эксперименте выявлено, что из числа спортсменок, специализирующихся в спринте, представивших четверостишие в рамках поставленного задания (n=8), шестеро использовали размер хорей, отражающий типологические свойства нервной системы и ритмическую организацию двигательной деятельности спортсменок, характеризующуюся взрывными акцентами в начале движений, быстрой и мощной концентрацией психофизиологического потенциала в начальный момент действий. Среди спортсменок, совершенствующихся в барьерном беге (n=10), четверо спортсменок, а их специализация была связана с выступлениями на короткой барьерной дистанции 100 м, также придерживались указанного стиля – хорей, что фиксируется, отражается и воспроизводится на подсознательном уровне и аппроксимируется в интеллектуальной деятельности. Вместе с тем другие шесть спортсменок, специализирующихся в барьерном беге на длинной дистанции 400 м с/б, использовали иной размер стихосложения – ямба, более размеренный по ритмичности и схожий с ритмо-темповой организацией бега на данной дистанции.

В заключение приведем один из примеров художественного изложения стихотворной деятельности (группа заслуженного тренера России Л.В. Федоровой, магистра психологических наук (РГУФКСМИТ), подготовившей 5 заслуженных мастеров спорта, 8 мастеров спорта международного класса, 14 мастеров спорта по легкой атлетике в спринтерском и барьерном беге; среди учеников – Назарова Наталья, 8-кратная Чемпиона Мира, 3-кратный призёр Олимпийских Игр в беге на 400 м; Федорив Андрей, 27-кратный Чемпион СССР, СНГ и России, призёр Чемпиона Мира и Европы в беге на 100 и 200 м; Чебыкина Татьяна, 5-кратная Чемпионка Мира, Лёвина Татьяна, 3-кратная Чемпионка Мира в беге на 400 м; Александра Федорива, чемпионка Олимпиады в Пекине 2008 года в эстафете 4x400 м, серебряный призер чемпионата мира в беге на 200 и 400 м). В воспитательной работе данного тренера широко был представлен театр, а также художественная подготовка к праздникам по определенной тематике. Спортсмены разыгрывали роли, представляли стихи собственного сочинения.

Выводы. В исследовании установлена взаимосвязь спортивной деятельности с проявлениями ритмичности в повседневной бытовой практике, в жизненных процессах у спортсменок, специализирующихся в спринтерском и барьерном беге. Определено, что в интеллектуальных трудах атлетов подсознательно воспроизводится заложенный в спортивной деятельности ритм, проявляющийся в поэтическом изложении стихов определенным размером, сходным с выработанной координационно-ритмической деятельностью, проявляемой спринтерами и барьеристами. Результаты исследования среди женщин-спортсменок показали, что легкоатлеты-спринтеры придерживаются в большинстве случаев стихотворного размера хорей, последний сопоставим со взрывным ритмом спринтерского бега с максимальным двухмоментным напряжением и расслаблением [3, 14]. Спортсмены-барьеристы склонны к написанию стихов размером ямба, характеризующимся более размеренным ритмом, схожим с двигательной организацией бега на длинной барьерной дистанции.

Литература:

1. Германов, Г. Н. Валидность норм в Единой Всероссийской спортивной классификации: к анализу разрядности в беге на 400 м с барьерами у женщин / Г.Н. Германов, А.Н. Корольков, Цуканова Е.Г., Машошина И.В., Ильин М.А., Горностаева Ю.В. // Культура физическая и здоровье. – 2016. – № 1 (56). – С. 15-20.
2. Зуев, Н. Попасть в ритм барьера // Спорт. жизнь России. – 2000. – № 12. – С. 8-9.
3. Искра Я. Скорость бега и способность к воспроизведению ритма в сравнении с результатами в беге с барьерами у 13-15-летних не тренирующихся девочек и мальчиков // Теория и практика физ. культуры. – 1999. – № 6. – С. 16-18.
4. Кааиб, И. Р. Механизм организации ритмо-скоростной структуры бега на 110 метров с барьерами (на модели маховых движений, сил гравитации и инерции) в процессе вычислительного эксперимента на ПЭВМ / И.Р. Кааиб, В.И. Загrevский, Е.А. Масловский // Здоровье для всех. – 2009. – № 2. – С. 23-30.
5. Кирьянова, Л. А. Методика управления вестибуломоторикой барьеристок на дистанции 400 м : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Кирьянова Людмила Александровна; С.-Петербург. гос. акад. физ. культуры им. П.Ф. Лесгафта. – СПб., 1996. – 24 с.

References:

1. Germanov, G. N. Validnost' norm v Edinoj Vserossijskoj sportivnoj klassifika-cii: k analizu razrjadnosti v bege na 400 m s bar'erami u zhenshhin (Validity of norms in Uniform All-Russian sports classification: to the analysis of word length in run on 400 m with Hurdles at women) / G.N. Germanov, A.N. Ko-rol'kov, Cukanova E.G., Mashoshina I.V., Il'in M.A., Gornostaeva Ju.V. // Kul'tura fiziche-skaja i zdorov'e. – 2016. – № 1 (56). – S. 15-20.
2. Zuev, N. Popast' v ritm bar'era (To get to a barrier rhythm) // Sport. zhizn' Rossii. – 2000. – № 12. – S. 8-9.
3. Iskra Ja. Skorost' bega i sposobnost' k vosproizvedeniju ritma v sravnenii s re-zul'tatami v bege s bar'erami u 13-15-letnih ne trenirujushhihsja devochek i mal'chikov (Speed of run and ability to reproduction of a rhythm in comparison with results in run with hurdles at the 13-15-year-old not training girls and boys) // Teorija i praktika fiz. kul'tury. – 1999. – № 6. – S. 16-18.
4. Kaaib, I. R. Mehanizm organizacii ritmo-skorostnoj struktury bega na 110 metrov s bar'erami (na modeli mahovyh dvizhenij, sil gravitacii i inercii) v processe vychislitel'nogo jeksperimenta na PJeVM (The mechanism of the organization of ritmo-speed structure of run on 110 meters with barriers (on model of swing movements, forces of gravitation and inertia) in the course of the computing experiment on PEVM) / I.R. Kaaib, V.I. Zagrevskij, E.A. Maslovskij // Zdorov'e dlja vseh. – 2009. – № 2. – S. 23-30.
5. Kir'janova, L. A. Metodika upravlenija vestibulomotorikoj bar'eristok na distan-cii 400 m (Technique of management vestibulomotoriky a hurdles at a distance of 400 m): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.04 / Kir'janova Ljudmila Aleksandrovna; S.-Peterb. gos. akad. fiz. kul'tury im. P.F. Lesgafta. – SPb., 1996. – 24 s.

УДК 1751

ДВОЙСТВЕННОСТЬ КОННОТАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ)

Мордакина М.В.¹

¹Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна

DUALITY OF THE CONNOTATION OF LEXICAL UNITS (ON THE MATERIAL OF GERMAN PRESS)

Mordakina M.V.¹

¹State Socio-Humanitarian University, Kolomna
e-mail: mariya-v-m@yandex.ru

Аннотация.

Установлено, что в качестве источника актуализации стилистически маркированных единиц рассматривается коннотативный элемент значения данных лексических единиц. Коннотированная лексика, применяясь на синтагматическом уровне, неизбежно создает экспрессивно-прагматический эффект высказывания, что представляет определенную ценность для газетных текстов. Лексические единицы с двойственной коннотацией создают некоторые трудности в процессе интерпретации текстов немецкой прессы.

Abstrakt.

Found that connotative structure of the meaning of words is considered as a source of actualization of stylistically marked lexis. This lexis, being applied at the syntagmatic level, inevitably creates expressional and pragmatical effect of the statement. That is of a certain value for newspaper texts. Lexical units with a dual connotation create some difficulties in the course of interpretation of texts of German press.

Ключевые слова: стилистика, стилистическая маркированность, коннотация, сигнификация, денотация, пресса

Keywords: stylistics, stylistic markedness, connotation, signification, denotation, press

Введение. Научно доказано, что стилистическая маркированность является характеристикой употребления, когда в соответствии с прагматической установкой сообщения необходимо достичь определенного коммуникативного эффекта и оказать определенное воздействие на получателя информации. Стилистическое значение языкового знака представляет собой коннотативное означаемое, чьим означаемым выступает этот знак, являющийся единством денотативного означаемого и денотативного означаемого.

Цель исследования – проанализировать ситуативный контекст использования лексических единиц, который определен наличием двойственной коннотации (положительной и отрицательной).

Задачи исследования – исследовать семантическую структуру высказываний в немецких газетных текстах, содержащих ссылку на источник актуализации стилистически маркированной лексики; а также изучить проблемы стилистического значения, коннотаций и их несущих средств в рамках газетно-публицистического стиля.

Организация исследования – в рамках проведенного исследования были выбраны и систематизированы коннотативные слова стандартного лексического состава немецкого языка с обозначением их коннотативной структуры. Коннотация понимается как комплексный языковой феномен, который требует специальной лексикографической подготовки. Вследствие выборки слов становится отчетливым, что имеются разные виды коннотации. По существу, коннотации можно дифференцировать на две группы: с одной стороны, коннотации, которые связаны с целой лексемой или ее частями независимо от контекста; с другой стороны, коннотации, которые встречаются только в определенных контекстах реализации данной лексики. Разработанное в ходе исследования приложение анализирует эти обе области коннотации в рамках немецкого литературного языка. Основой для создания приложения послужил обширный корпус материала. Целью корпуса являлось охватить те слова стандартной лексики немецкого языка, которые располагают отчетливой, сверхиндивидуальной коннотацией. Материалом для создания приложения послужили третье и четвертое издания Большого словаря немецкого языка в его электронных версиях (GWDS 2001, 2012).

В качестве **методов** исследования используются семантико-стилистический метод, метод компонентного анализа коннотативной структуры слова, лингвокультурологический анализ, количественные подсчеты, элементы дефиниционного, контекстуального анализа.

Результаты исследования – проводя данное исследование, из огромного количества лексикографических помет были выбраны те, которые указывают на

эвалюативные компоненты значений лексических единиц. Отобранные единицы демонстрируют контекст использования стилистически маркированных языковых единиц, полученных в ходе выборки из Большого словаря немецкого языка (das Große Wörterbuch der deutschen Sprache) издательства Duden, в языке немецких газет. Общее количество анализируемых лексических единиц составило 1994. В результате данного исследования были выделены 52 лексические единицы, чей ситуативный контекст определен наличием двойственной коннотации (положительной и отрицательной).

В рамках лингвостилистики любая лексическая единица будет рассматриваться не только как носитель предметно-логической информации, но и с точки зрения возможности включения в ее содержательную структуру дополнительных (коннотативных) элементов. «Стилистическое значение языкового знака - это коннотативное означаемое, чьим означаемым выступает данный знак как единство денотативного означаемого и денотативного означаемого» [1]. Если под денотацией принято понимать отнесение слова-понятия к объекту обозначения, использование слова в речи для описания реальных или воображаемых объектов либо указания на них [2], то при коннотации следует говорить о содержательной или эмоциональной модификации слова, употребленного в речи (в тексте) по отношению к исходному, словарному значению [2].

В немецком языке есть такие лексические единицы, коннотацию которых тяжело определить и обозначить конкретным способом без учета контекстуальных особенностей их использования. Примерами слов однозначной коннотационной природы могут послужить «Köter», «Karre», «Schreiberling», которые уничижительным способом обозначают «собаку», «автомобиль», «автора». Данные слова являются отрицательно маркированными в любом контексте: 1) Jeder noch so kleine Köter, der in der Stadt einen festen Fressnapf stehen hat, kommt vermutlich auf eine Liste (Berliner Zeitung, 28.09.2005); 2) Franz Müntefering verteidigte immerhin das "nicht reinrassig" sozialdemokratische Koalitionsprogramm mit einer alten Erfahrung vom Dorf: "Straßenköter sind oft durchsetzungsfähiger und robuster als die feinsinnigen Sensibelchen" (Berliner Zeitung, 16.11.2005); 3) Und ich finde, so ein Rennpferd muss man pflegen und darf es nicht als Ackergaul einsetzen, der den Karren durch jedes Quotentief zieht» (Die Welt, 15.09.2014); 4) Warum als ehrlicher Dummer ewig suchend um den Block kurven, wenn man die Karre lässig auf der Straße stehen lassen kann? (Die Zeit, 10.07.2014); 5) Aber eigentlich hätte mir klar sein müssen, dass jemand, der unter der SED-Bezirksleitung und unter dem Bauer-Konzern Journalist ist, nur ein charakterloser, rückgratloser Schreiberling sein kann (Berliner Zeitung, 18.10.2000); 6) Das Treffen erhielt einen schalen Beigeschmack, als später in einer Reportage für den New Yorker das berüchtigte CIA Verhör- und Folterhandbuch Kubark in den Räumen der Schreiberlinge gefunden wurde (Die Zeit, 06.05.2014). Слова «Köter», «Karre», «Schreiberling» в данных примерах будут иметь соответственно одни и те же значения: «Köter» - Hund; «Karre» - «altes, schlechtes Fahrzeug (besonders Auto)»; «Schreiberling» - jemand, der meist berufsmäßig viel und schlecht schreibt. Исключения составляют аффективные способы использования лексических единиц, сфера распространения которых является достаточно узкой. В этих случаях вместо отрицательно коннотированных лексических единиц применяются их положительно маркированные синонимы («Wauwau», «Schlitten», «Poet»): 1) Mit diesem Film hatte mir mein Opa Wauwau, den ich wegen seines Hundes so nannte, eine völlig neue Welt eröffnet (Die Zeit, 18.04.2013); 2) Dennoch gab es bereits so viele erfolgreiche Geschäftsleute und gutsituierte Bundesbürger, dass ein dicker Schlitten wie der Opel Kapitän unter den am häufigsten zugelassenen Autos in Deutschland auf Platz 3 landete (Die Zeit, 31.08.2014); 3) Das ist programmatisch, war der märkische Poet doch ein Bruder im Geiste für den Berliner Maler Toppel (Berliner Zeitung, 29.12.2005). В данном ситуативном контексте речь идет о независимой от узуального значения лексических единиц коннотации.

Источником актуализации лексических единиц с контекстообусловленной коннотацией может служить наличие полисемических отношений в тех или иных лексических полях. Так, заимствованное из английского языка слово «Discount(er), der

(N)», давно вошедшее в немецкий лексикон, в зависимости от контекста имеет два значения: 1) *in Bezug auf die Tatsache, dass Discountware preiswerte Ware ist*; 2) *in Bezug auf die Tatsache, dass Discountware billig ist und dadurch als qualitativ nicht hochwertig angesehen wird*. В первом значении слово «Discount(er)» является положительно коннотированным, так акцентуированным признается факт выгодной цены товара: «Der Shoppingriese wird von Discountern und Onlinehändlern wie Amazon in die Mangel genommen» (Die Zeit, 16.10.2014). Второе значение слова «Discount(er)» свидетельствует о негативной окраске его использования – товар отличается не слишком высоким качеством, поэтому продается по низкой цене: Tests der Umweltorganisation wiesen hohe Rückstände des Wachstumsregulators Ethephon in gelben und roten Gemüsepaprika in den Geschäften von Tengelmann und der Edeka-Tochterfirma Netto Marken – Discount auf, teilte die Umweltorganisation am Montag in Hamburg mit (Die Zeit, 17.01.2011). Наличие двойственной коннотации (положительной и отрицательной) обуславливает дифференцированный характер стилистических маркеров. Так, лексическая единица «*sich weiden (V)*», имея значения: 1) «*sich an etwas, besonders einem schönen Anblick, erfreuen, ergötzen*»; 2) «*sich in hämischer oder sadistischer Weise an etwas ergötzen, was für einen andern unangenehm ist, worunter ein anderer leidet*», в первой ситуации употребления маркируется пометой «gehoben» (положительная коннотация), во второй – пометой «abwertend» (отрицательная коннотация). С связи с этим необходима правильная интерпретация контекста. Для сравнения возьмем два примера из немецкой прессы: 1) Die Blicke der Familie weideten sich an dem herrlichen Anblick (Die Zeit, 11.03.2014); 2) Das bis dahin als liberal geltende Zürich nimmt das schwule Milieu unter Generalverdacht, die Presse weidet sich in jedem Skandal den sie aufspüren kann (Die Zeit, 21.10.2014). В первой ситуации положительный контекст использования глагола «*sich weiden (V)*» подчеркивается прилагательным «*herrlich*», и тогда становится очевидным, что данный глагол был употреблен в положительном значении. Во втором примере контекст обусловлен негативно звучащими выражениями «*das schwule Milieu*», «*Skandal*». Сам глагол «*sich weiden (V)*» имеет значение: «радоваться тому, что причиняет страдания другому».

Выводы. Таким образом, приведенные выше результаты анализа ситуативного контекста стилистически маркированных единиц в текстах немецкой печати позволяют сделать следующие заключения:

1. При рассмотрении стилистически маркированных единиц становится очевидным, что большинство из них несут в себе отрицательную оценку. Это объясняется скорее всего тем, что лексикографы расценивают отрицательно коннотированные лексемы в качестве таковых, чтобы дать определенные указания во избежание ситуаций некорректно использованного ситуативного контекста.

2. Положительно коннотированные лексемы обладают меньшей способностью указывать на значимые прагматические установки в конкретной коммуникативной ситуации, поскольку само указание на последствия ее применения часто отсутствует.

3. Коннотации как способы внедрения лексической единицы в стилистическую подсистему подчеркивают её экспрессивную значимость, являясь при этом источником актуализации стилистической маркированности лексической единицы.

Литература.

1. Долинин К.А. Стилистика французского языка / К.А. Долинин. - М.: Просвещение, 1987. - 303 с.
2. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова / Н.Г. Комлев. - М.: КомКнига, 2006. - 192 с.

References.

1. Dolinin K.A. Stilistika francuzskogo yazyka / K.A. Dolinin (French stylistics). - М.: Prosveshchenie, 1987. - 303 s.

2. Komlev N.G. Komponenty soderzhatel'noj struktury slova / N.G. Komlev (Components of the content structure of the word). – М.: KomKniga, 2006. – 192 s.

УДК 796.

НОВЫЕ ВИДЫ СПОРТА В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Рахматов А.И.¹ – кандидат педагогических наук, профессор,

Машошина И.В.² – кандидат педагогических наук, доцент, мастер спорта РФ.

¹ Московский государственный университет путей сообщения

² Воронежский институт ГПС МЧС, г. Воронеж.

NEW SPORTS IN SYSTEM OF PHYSICAL TRAINING OF THE POPULATION OF RUSSIA

Rakhmatov A.I.¹ – PhD, Professor

Mashoshina I. V.² – PhD, Associate Professor

¹ Moscow State University of Railway Engineering

² Voronezh Institute of the Ministry for Emergency Situations, Voronezh

Аннотация.

Естественное стремление людей к физическому совершенству, к оздоровлению побуждает специалистов в области физического воспитания вести поиск новых средств и методов достижения этих целей. Известные и хорошо зарекомендовавшие себя виды спорта традиционно остаются в арсенале средств физической культуры. Однако поиск путей повышения эффективности учебного процесса по физической культуре и массовых оздоровительно-физкультурных мероприятий, формирования у молодых и взрослых людей устойчивой потребности в двигательной активности предполагает использование нетрадиционных видов физических упражнений и спорта для самостоятельных занятий. В исследовании была сделана попытка классифицировать новые современные физкультурно-спортивные виды, не являющиеся олимпийскими, на группы.

Abstrakt.

The natural aspiration of people to physical perfection, to improvement induces specialists in the field of physical training of a message search of new means and methods of achievement of these is more whole. The known and well proved sports traditionally remain in an arsenal of means of physical culture. However search of ways of increase in efficiency of educational process in physical culture and mass improving and sports actions, forming at young people and adults of steady need for physical activity assumes use of nonconventional types of physical exercises and sport for independent occupations. In a research the attempt to classify the new modern sports views which aren't Olympic of groups has been made.

Ключевые слова: *новые виды спорта, физическое воспитание молодежи и взрослых, система физического воспитания.*

Keywords: *new sports, physical training of youth and adults, system of physical training.*

Введение. Стремление людей к физическому совершенству и оздоровлению побуждает специалистов в области физического воспитания вести поиск новых средств и методов достижения этих целей. Известные и хорошо зарекомендовавшие себя виды спорта традиционно остаются в арсенале средств физической культуры и массовых оздоровительно-физкультурных мероприятий у молодежи и взрослых, но вместе с тем существующая устойчивая потребность в повышении двигательной активности предполагает использование новых физкультурно-спортивных видов.

В настоящее время известно более 50 новых видов спорта, внедрение которых в процесс занятий молодежи и взрослых может решать те же задачи физического воспитания, что и базовые физкультурно-спортивные виды. Новые физкультурно-спортивные виды движений интересны тем, что они более доступны, интересны, эффективны и разнообразны. Некоторые из них появились на основе традиционных национальных игр, народных видов спорта и их модификаций. Несомненно, что народная физическая культура занимает важное место в системе общественных ценностей и является важным средством передачи культурно-исторического опыта от поколения к поколению. Именно народные формы физической культуры заложили основы национальных видов спорта, так интенсивно развивающихся в настоящее время. По зрелищности, игровому напряжению, физической нагрузке, а тем более по своему воспитательному воздействию на участников состязаний национальные игры нисколько не уступают олимпийским и, что важно, с большим интересом воспринимаются всеми поколениями. Надо только научиться беречь свою физическую культуру: ведь даже признанный, теперь уже олимпийский, американский бейсбол произошел от простой русской лапты [2,3]. Нужно стремиться к тому, чтобы о них знали в России, чтобы они развивались у нас именно как массовые общедоступные виды спорта [1,7].

Результаты исследований и их обсуждение. В исследовании была сделана попытка классифицировать новые современные физкультурно-спортивные виды, не являющиеся олимпийскими, на следующие группы: – адаптивные виды спорта; – виды спорта с использованием животных, участвующих в соревнованиях (ездовой спорт, кинологический спорт, конный спорт, спортивно-прикладное собаководство, конное поло, кок-бору, човган, бузкаши); – индивидуальные игровые виды спорта; – командно-игровые виды спорта; – национальные виды спорта (керешу, мас-рестлинг, хапсагай, якутские национальные прыжки); – сложнокоординационные виды спорта; – спортивные единоборства; – спортивно-технические виды спорта; – стрелковые виды спорта; – служебно-прикладные и военно-прикладные виды спорта; – циклические виды спорта; – силовые и скоростно-силовые виды спорта; – экстремальные и экзотические виды спорта (таблица 1).

Таблица 1. Классификация видов спорта по особенностям предметных и орудийных

действий в состязаниях

<i>Индивидуальные игровые виды спорта:</i>		<i>Командные игровые виды спорта:</i>	
– Бадминтон	– Перетягивание каната	– Айсшток	– Регбол
– Бильярдный спорт	– Пинг-понг	– Бейсбол	– Русская лапта
– Боулинг	– Ракетбол	– Боссабол	– Сепактакрау
– Го	– Реал-теннис	– Джай-алай	– Слембол
– Гольф	– Сквош	– Джампфут	– Софтбол
– Городошный спорт	– Сокс	– Керлинг	– Херлинг
– Дартс	– Футбэг	– Конное поло	– Хитбол
– Крокет	– Хэдис	– Корфбол	– Флорбол
– Новус (короона)		– Крикет	
– Петанк		– Пейнтбол	
<i>Сложнокоординационные виды спорта:</i>		<i>Спортивные единоборства:</i>	
– Акробатический рок-н-ролл	– Спортивная аэробика	– Айкидо	– Киокусинкай
– Виндсёрфинг	– Танцевальный спорт	– Армспорт	– Курэш
– Водные лыжи	– Фитнес-аэробика	– Борьба на поясах	– Сават
– Грасс-ски		– Боевое единоборство	– Самбо
			– Сумо

<ul style="list-style-type: none"> – Маунтинборд – Сёрфинг – Сэндборд 	<ul style="list-style-type: none"> – Фризби – Черлидинг – Эстетическая гимнастика 	<ul style="list-style-type: none"> – Джиу-джитсу – Кайпоэйра – Карате – Кикбоксинг 	<ul style="list-style-type: none"> – Тайский бокс – Тхэквондо – Универсальный бой – Ушу
<p><i>Спортивно-технические виды спорта:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Автомобильный спорт – Картинг – Мотобол – Мототриал – Спидвей – Стритрейсинг 		<p><i>Авиационные виды спорта:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Вертолетный спорт – Воздухоплавание – Дельтапланеризм – Параглайдинг – Парашютный спорт – Самолетный спорт 	

Продолжение табл. 1

<p><i>Стрелковые виды спорта:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Арбалетный спорт 		<p><i>Циклические виды спорта:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Велоспорт-ВМХ – Велоспорт-маунтинбайк – Кроссфит – Лыжероллерный спорт – Мультиспорт – Роллер-спорт 	
<p><i>Силовые и скоростно-силовые виды спорта:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Армрестлинг – Бодибилдинг – Гиревой спорт – Кабадди – Пауэрлифтинг – Йо-йо 		<p><i>Виды спорта, связанные с моделированием и конструированием, интеллектуальным обыгрыванием соперника:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Автомодельный спорт – Ракетомодельный спорт – Радиоспорт – Спортивное ориентирование – Киберспорт – Спортивный бридж 	
<p><i>Прикладные виды спорта:</i></p>		<p><i>Экстремальные виды спорта:</i></p>	
<ul style="list-style-type: none"> – Акватлон – Армейский рукопашный бой – Военно-прикладной спорт – Военно-спортивное многоборье – Гребля на шлюпках – Комплексное единоборство 	<ul style="list-style-type: none"> – Подводное ориентирование – Пожарно-спасательный спорт – Служебно-прикладной спорт – Скалолазание 	<ul style="list-style-type: none"> – Айсклаймбинг – Аквабайк – Бейсджампинг – Бодирафтинг – Вейкборд – Дайвинг – Джиббинг – Кайтинг – Каньонинг – Паркур – Рафтинг 	<ul style="list-style-type: none"> – Скайсерфинг – Скейтинг – Скейтбординг – Скибоб – Сноубординг – Спидскиинг – Сплав по реке – Флайборд

Айсклаймбинг представляет относительно молодой вид экстремального спорта. В своей основе он представляет альпинизм, с одним исключением. В качестве объекта используется не глыбы горы, а глыбы льда. В России айсклаймбинг появился несколько лет назад. Широкого распространения пока не имеет. Основным центром айсклаймбинга в России является Тверская область.

Айсшток является одним из наиболее старинным способом европейского времяпрепровождения зимой. Свое начало он берет в альпийской народной игре «калюйтен». По своим основным показателям айсшток очень похож на другую игру – керлинг. Но в отличие от последнего в айсштоке не используются специальные метелки. Различается также и вес шайбы. В керлинге она сделана из шотландского гранита, а в айсштоке – из дерева. История айсштока в России ведет свой отсчет с 2000 года. В 2006 году айсшток официально получил статус неолимпийского вида спорта в России.

Акватлон первоначально зародился как особая система для подготовки моряков-водолазов. В своей основе «самбо» в воде. В России стали развиваться такие дисциплины подводного спорта как: плавание в ластах, подводное ориентирование, стрельба, охота, регби, хоккей и фотография.

Бейсджампинг (basejumping) – один из экстремальных видов развлечений, заключающийся в прыжке с парашютом с высоких зданий, мостов и других стационарных объектов. Название «basejumping» образовалось от английского «jumping» - прыжок и аббревиатуры b.a.s.e - building (дом), antenna (антенна), span (перекрытие), earth (скала).

Бодирафтинг (с английского языка body – тело, rafting – сплав по порожистым рекам) буквально означает «тело в воде». Бодирафтинг это один из экстремальных видов спорта. За основу этого захватывающего развлечения взят другой экстремальный вид спорта – рафтинг. Рафтингом называется сплав на рафтах по порогам горных рек. Рафт – надувная лодка «О»-образной формы.

Вейкборд (от английского языка «wakeboard», где «wake» означает кильватерную волну от катера, board - доску) – буквально означает катание на доске по волне, создаваемой катером. Вейкборд представлял собой сочетание водных лыж, скейта, серфинга и сноуборда.

Виндсёрфинг – катание на доске под парусом по волнам, по пустыни, по снегу, по льду, Выделяют, помимо водного, песчаный, зимний и ледяной виндсёрфинг.

Грасс-ски – это катание на лыжах по траве. Заниматься лыжами на траве стали еще в 50-х годах XX века. С 1979 года по лыжам на траве стали проводиться чемпионаты мира.

Дартс (название происходит от английского слова «Dart», что означает «дротик») – это игра, в которой спортсмен метает специальные дротики в круглую мишень.

Джиббинг – скольжение по перилам в специальных кроссовках со специальным углублением.

Йо-йо – спортивный снаряд, состоящий из двух катушек, соединенных между собой осью. Для управления йо-йо предназначена веревка, которая крепится к оси снаряда. При броске, йо-йо разматывает веревку, а затем снова возвращается в руки к игроку.

Кайтинг (от английского «kite» означает воздушный змей) – это катание на воздушном змее. Воздушный змей может использоваться спортсменом как для передвижения по суше, так и по воде.

Каньонинг – спуск и подъемы по склонам каньона. Существует пеший, игровой и технический каньонинг. Пеший и игровой каньонинг – это прогулки по ущельям, купания в водопадах, лазание по небольшим уступам. Технический каньонинг предусматривает прохождение по сухому или обводненному каньону с применением снаряжения для скалолазания. Этот вид каньонинга предполагает преодоление высоких горных склонов и ущелий. Прохождение каньона предполагает преодоление различных препятствий: подъем и спуск по высоким склонам и уступам, борьба с резкими подъемами воды в каньоне и т.п. Каньонинг является экстремальным развлечением.

Кроссфит – это система базовых общеподготовительных упражнений из различных видов спорта – тяжелой атлетики, плиометрики, пауэрлифтинга, гиревого

спорта, упражнений стронгмена, гимнастики, художественной гимнастики, гребли, плавания, легкой атлетики и других, предусматривающих упражнения на силу и выносливость, выполняемых в режиме круговой интервальной тренировки с высокой интенсивностью, порой чередующихся случайным образом, причем за минимальное время. Как правило используются функциональные упражнения, такие как приседания, становая тяга и другие различные тяги, толчки, рывки со снарядами, все это для того чтобы вовлечь в работу как можно больше количество мышц. Допускаются также и упражнения с собственным весом – отжимания, подтягивания, приседания, прыжки и т.д., а также аэробные упражнения – бег, ролики, велосипед, гребля, плавание, скакалка и другие. Первый чемпионат по кроссфиту в России был проведен в 2012 году в Москве, с 2013 года проводятся регулярные зимние и летние кубковые игры «Гераклион».

Мультиспорт представляет собой синтез всех командных видов спорта, в условной форме это триада «плавание - велосипед - бег».

Новус представляет собой полевой вариант бильярда, где площадь стола равна метру на метр, а вместо шаров – шайбообразные фишки.

Параглайдинг – полеты на парашюте.

Паркур (от французского слова «Le Parkour» – полоса препятствий) – вид современного экстремального спорта, в котором спортсмены, используя свое тело, любой ценой стремятся вперед к достижению своей цели, преодолевая все препятствия, встречающиеся на пути (заборы, стены, деревья, перила, скамейки, крыши и многое другое). Собственно паркур – это преодоление препятствий в условиях города. Цель – как можно быстрее преодолеть отрезок заданного маршрута. В данном виде спортсмен не тратит время и силы на выполнение сложных акробатических элементов, не пытается преодолеть слишком сложные препятствия, он расходует силы рационально. Виды паркура: Акрострит (Acrostreet) – уличная акробатика, вид движений основывается на выполнении акробатических элементов на ровной площадке. Билдеринг (Buildering) – это городской вариант скалолазания.

Петанк – смесь боулинга и керлинга, где бросок тяжелых металлических шаров в установленную зону, где располагается деревянный снаряд (кошонет), или выбивание шаров противника, признаются результативными действиями.

Ракетбол представляет собой теннис в замкнутом помещении.

Рафтинг представляет собой групповой сплав на специальных резиновых лодках по рекам.

Сепактакрау – симбиоз волейбола, футбола и гимнастики. Поддача производится в соответствии с общепринятыми правилами волейбола. Отбивать мячи и перепасовываться через сетку можно любой частью тела, кроме рук. Фирменными приемами в сепактакрау являются сальто и шпагат в воздухе.

Серфинг (англ. surfing - катание по поверхности) – это катание на волне с помощью доски. *Лонгборд* (англ. Long-boards) – катание на длинной доске. Это широкие округлые доски, длиной 274 сантиметра. *Шортборд* (англ. short-boards) – катание на короткой доске от 180 сантиметров. *Тау-серфинг* – катание на огромных волнах. Доски для тау-серфинга снабжены петлей для ног. Для преодоления больших волн в качестве буксировки используется водный мотоцикл. *Бугибординг* – катание на мягкой доске в положении лежа. *Бодибординг* – катание на бодиборде с применением коротких ласт и специальных перчаток. Бодиборд – снаряд, который представляет собой небольшой кусок пенопласта. На бодиборде катаются преимущественно лежа. Его размеры около 100 сантиметров, а форма напоминает полумесяц. *Скимборд* представляет собой катание на мелководье. Спортсмены катаются на волнах, которые появляются после отхода от берега большой волны. Доски для скимбординга имеют овальную форму. *Ниборд* – катание на доске, стоя на коленях. Для нибординга подходят легкие широкие доски. Повороты делаются при помощи рук или небольших весел. *Серф-тандем* (surf tandem) – катание в паре.

Скайсерфинг (англ. «sky», небо и «surfing», серфинг) – это выполнение различных акробатических элементов на доске во время свободного падения.

Сквош представляет собой теннис в замкнутом помещении. В качестве мяча используются мягкие тканевые шары (сквоши).

Скибоб – велосипедная езда и скольжение по снежным склонам.

Слэмбол – это альтернативное ответвление баскетбола. Slamball представляет собой командную игру, главным отличием является площадка. В специально отведенных зонах натянута батута. При помощи них спортсмены подпрыгивают до 5 метров вверх и забрасывают мячи. Контакты в воздухе разрешены. От каждой команды на поле присутствуют по 4 участника.

Сокс – игра с мячиком, заполненным бобами или крупой; суть игры сводится к тому, чтобы перекидывать мячик друг другу нижней частью ног, не давая ему упасть на землю.

Сэндборд – катание на лыжах по песку.

Фризби как вид спорта предусматривает запуск «тарелочки». В действительности за термином фризби стоит множество видов спорта, так или иначе связанных с летающим диском. *Фристайл* – индивидуальное выступление с «тарелочкой» на ловкость. *Дискгольф* – метание тарелочек в специальные корзины. *Бич-фризби* – пляжный фризби. *Дог-фризби* – здесь в качестве противоположных ловцов используют собак.

Флайборд – полет в воздухе при помощи работы специальных насосов и помп. Цель игры заключается в том, чтобы удержаться в воздухе больше времени и не упасть раньше соперников. Балансировка достигается благодаря особому положению рук, к которым, в свою очередь, подведены свои отдельные помпы.

Футбэг – переброс мяча через невысокую сетку. Если снаряд коснется земли, засчитывается гол. В России этот новый вид спорта имеет два ответвления: нэт-гейм и фристайл. Фристайл представляет собой техническое соло с мячом. Спортсмен показывает под музыку все свои умения обрабатывания снаряда в воздухе. На соревнованиях оцениваются не только техника и вариативность трюков, но и артистизм.

Хэдис (HeadIS) – это смесь настольного тенниса и футбола. Игра проходит на столе для тенниса, где участники вместо ракеток по резиновому мячу наносят удары головой.

Херлинг – сочетание футбола, бейсбола и хоккея. Цель этой игры состоит в том, чтобы заработать как можно больше очков, забивая мячи в ворота соперника.

Перечень новых физкультурно-спортивных видов спорта можно было бы и продолжить, но наша задача состояла в том, что бы ознакомить молодых людей и взрослое население с зарождающимися нетрадиционными системами физического воспитания.

Большинство новых физкультурно-спортивных видов спорта приобрели большую популярность и завоевали свое право на существования. В настоящее время по многим видам проводятся Олимпийские игры, чемпионаты Мира, Европы, России и Москвы. Они также входят в спартакиады вузов Москвы.

Наиболее популярные новые физкультурно-спортивные виды имеют свои Федерации, которые официально аккредитованы, эффективно работают и умело развивают спортивную дисциплину, проводят свои чемпионаты, а по некоторым видам специализированные кафедры в академиях и университетах физической культуры России готовят специалистов.

Новые физкультурно-спортивные виды спорта еще не приобрели столь своей популярности, но они существуют и немало любителей, которые также увлеченно занимаются и постепенно завоевывают право на существование. Мы же в своей работе акцент делаем на виды спорта которые получили право на жизнь наряду с традиционными видами спорта.

Литература:

1. Ануров, В. Л. Гиревой спорт в физическом воспитании студентов вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Ануров Вадим Леонидович; [Место защиты: Всерос. науч.-исслед. ин-т физ. культуры и спорта]. – М., 2008. – 23 с.
2. Готовцев, Е. В. Планирование в спортивной тренировке юных игроков в русскую лапту : метод. рекомендации / Е.В. Готовцев, Г.Н. Германов. – Воронеж, 2006. – 116 с.
3. Иванков, Ч. Т. Национальная борьба на поясах «Куреш». – М. : Инсан, 2007. – 384 с.
4. Китманов, В. А. Внедрение самобытной русской национальной борьбы «за вороток» в современную систему физического воспитания / В. А. Китманов, А. В. Скворцов // Физическая культура : воспитание, образование, тренировка. – 2005. – № 3. – С. 26,39.
5. Машошина, И. В. Народная игра лапта как средство рекреативного физического воспитания школьников // Культура физическая и здоровье. – 2010. – № 2(27). – С. 12-15.
6. Редкие, экзотические и современные виды спорта. – Режим доступа: <http://redkysport.ru/ays/index.php>. – Дата обращения: 31 августа 2016 г.
7. Фоминых, А. В. Программно-методическое обеспечение специализации борьба курес в системе физического воспитания студентов вузов Республики Хакасия : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Фоминых Александр Викторович; [Место защиты: Воен.-мед. akad. им. С.М. Кирова]. – СПб., 2012. – 20 с.

References:

1. Anurov, V. L. Girevoj sport v fizicheskom vospitanii studentov vuza (Kettlebell sport in physical training of students of higher education institution) : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.04 / Anurov Vadim Leonidovich; [Mesto zashhity: Vseros. nauch.-issled. in-t fiz. kul'tury i sporta]. – M., 2008. – 23 s.
2. Gotovcev, E. V. Planirovanie v sportivnoj trenirovke junyh igrokov v russkiju laptu (Planning in a sports training of young players in the Russian lapta) : metod. rekomendacii / E.V. Gotovcev, G.N. Germanov. – Voronezh, 2006. – 116 s.
3. Ivankov, Ch. T. Nacional'naja bor'ba na pojasah «Kuresh» (National fight on Kuresh belts). – M. : Insan, 2007. – 384 s.
4. Kitmanov, V. A. Vnedrenie samobytnoj russkoj nacional'noj bor'by «za vorotok» v sovremennuju sistemu fizicheskogo vospitanija (Introduction of original Russian national fight "for a neck" in modern system of physical training) / V. A. Kitmanov, A. V. Skvorcov // Fizicheskaja kul'tura : vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2005. – № 3. – S. 26,39.
5. Mashoshina, I. V. Narodnaja igra lapta kak sredstvo rekreativnogo fizicheskogo vospitanija shkol'nikov (Народная игра лапта как средство рекреативного физического воспитания школьников) // Kul'tura fizicheskaja i zdorov'e. – 2010. – № 2(27). – S. 12-15.
6. Redkie, jekzoticheskie i sovremennye vidy sporta (Rare, exotic and modern sports). – Rezhim dostupa: <http://redkysport.ru/ays/index.php>. – Data obrashhenija: 31 avgusta 2016 g.
7. Fominyh, A. V. Programmno-metodicheskoe obespechenie specializacii bor'ba kures v sisteme fizicheskogo vospitanija studentov vuzov Respubliki Hakasija (Program and methodical ensuring specialization fight kures in system of physical training of students of higher education institutions of the Republic of Khakassia) : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.04 / Fominyh Aleksandr Viktorovich; [Mesto zashhity: Voен.-med. akad. im. S.M. Kirova]. – SPb., 2012. – 20 s.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА В ЛИТЕРАТУРЕ 21 ВЕКА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Д. ГЛАТТАУЭРА «GUT GEGEN NORDWIND»

Серебрякова Е.В. – кандидат филологических наук
Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна

THE TRANSFORMATION OF THE EPISTOLARY GENRE IN THE LITERATURE OF THE 21ST CENTURY ON THE EXAMPLE OF THE NOVEL OF D. GLATTAUER „GUT GEGEN NORDWIND”

*Serebryakova E. V. – Ph.D. in Philology
State Socio-Humanitarian University, Kolomna; katja-kgpi@mail.ru*

Аннотация.

Данная статья посвящена анализу изменений, который претерпевает эпистолярный жанр в современной художественной литературе. Автором предпринимается попытка проанализировать реализацию структурных и стилистических особенностей письма в современных условиях коммуникации и доказать, что, несмотря на новые формы, эпистолярный жанр сохранил свою основную функцию, а именно экспликацию в письме авторской картины мира и диалог с читателем.

Abstract.

This article analyzes the change that is undergoing the epistolary genre in modern fiction. The author attempts to analyze the implementation of structural and stylistic features of writing in the modern conditions of communication and to prove that, despite new forms, the epistolary genre has maintained its basic function, namely the explication in the letter the world view of the author and dialogue with the reader.

Ключевые слова: письмо, эпистолярный жанр, автор, диалог, электронное письмо, структура.

Keywords: the letter, the epistolary genre, author, dialogue, email, structure.

Введение. Известно, что язык – это универсальный инструмент отображения действительности человека. Он использует его по своему усмотрению, варьируя стили и жанры, выбирая формы и структуры текста, которые наилучшим образом вербализируют мысли, идеи, эмоции автора в каждый конкретный момент его жизни. Среди многообразия жанров письменной коммуникации особо выделяется эпистолярный жанр. Эта форма общения является, на первый взгляд, достаточно простой, так как основана на бытовой устной речи. Однако, выйдя за рамки социально-бытовой переписки, поднявшись на уровень художественного произведения, эпистолярный жанр становится сложным и ярким явлением в литературе.

Цель исследования – анализ изменений, который претерпевает эпистолярный жанр в литературе 21 века на материале немецкоязычного романа австрийского писателя Даниэля Глаттауэра «Gut gegen Nordwind».

Задачи исследования – уточнить жанрово-стилистические особенности литературного письма, выявить признаки диалога, характерные для переписки, проанализировать реализацию структурных признаков эпистолярного жанра на современном этапе развития литературы.

По определению «Стилистического энциклопедического словаря русского языка» эпистолярный жанр – это «(от греч. epistole – письмо, послание) – текст, имеющий форму письма, открытки, телеграммы, посылаемый адресату для сообщения определенных сведений. Письмо относится к древнему виду письменных сообщений, которыми обмениваются коммуниканты, лишённые непосредственного контакта. На протяжении многих столетий переписка была единственным способом общения на больших расстояниях. "Письмо составляет ту же устную беседу, тот же разговор между отсутствующими, только на бумаге", – писали в 1887 г. Сазонов и Бельский, авторы

"Полного русского письмовника". Тогда написанное слово правило миром, составление письма было искусством (Р. Теппер), а эпистолярный жанр отличался особым стилем (см. Эпистолярный стиль)». [4].

Нам представляется обоснованным мнение Е.М. Виноградовой, которая подразделяет эпистолярные жанры на собственно письма и письма в литературе: 1) литературные письма, включающие в себя открытые письма в редакцию, послания, издательскую публикацию писем и т.д.; 2) квазиписьма в структуре литературных произведений [2].

М.М Бахтин выделял так называемые «вторичные (сложные)» речевые жанры и отмечал, что в процессе своего формирования вторичные жанры «вбирают в себя и перерабатывают различные первичные (простые) жанры». Первичные жанры, входя в состав сложных, «трансформируются в них и приобретают особый характер: утрачивают непосредственное отношение к реальной действительности и к реальным чужим высказываниям», становятся событием литературно-художественной, а не бытовой жизни [1].

Письмо в художественном тексте, литературное письмо как вторичный жанр, унаследовало от частного письма как первичного жанра инвариантность, композиционно-структурную модель, набор регулятивных свойств и средств связи.

В основе эпистолярного жанра во всех его проявлениях лежит диалог, поэтому переписка в художественном произведении отвечает общим требованиям, предъявляемым к диалогу. Однако, вдвойне опосредованная коммуникация переписки как литературного жанра предопределяет ее лингвопрагматические особенности, на которые указывает Кокунина Е.В. «Во-первых, меняется функциональная предназначенность некоторых признаков опосредованного диалога: так, указание места и даты (или времени как в романе Глаттауера) написания письма, являющееся следствием неконтактности, выступает как средство организации художественного хронотопа, а обмен сообщениями перерастает в композиционную форму повести. Во-вторых, наблюдается изменение иерархии регулятивных признаков». [3]

Наиболее значимым становится моделирование действительности, которое предполагает реализацию различных целей: привлечение внимания адресата; пробуждение интереса к личности пишущего; вовлечение в дискуссию при отстаивании собственной точки зрения, противоположной точке зрения адресата; вовлечение собеседника в диалог как некую игру и т.д. Формирование действительности в художественной переписке находит особо яркое выражение, так как все, что узнает читатель о героях, о произведении в целом, он узнает из писем персонажей. Авторская модель мира строится как совмещенные в переписке картины мира персонажей. Собственно, вся переписка между героями представляет собой выражение внутреннего мира персонажей, описание своего душевного состояния. Приведем лишь несколько примеров:

"Mein Familienleben ist gut, aber keineswegs perfekt. "Familienleben" als solches hat mit Perfektion nichts zu tun, sondern mit Ausdauer, Geduld, Nachsicht und ausgekegelten Armen von Kindern. Darf ich hier ausnahmsweise auf meine langjährige Erfahrung verweisen, die ich - tut mir Leid- sowohl Mia als auch Ihnen abspreche? "Familienidylle" ist ein Oxymoron, ein Begriffspaar, das einander ausschließt: entweder Familie oder Idylle. "[5,S. 14];

"Im "wirklichen Leben" muss man, wenn es gelingen soll, wenn man den langen Atem haben will, ständig Kompromisse mit seiner eigenen Emotionalität eingehen: DA

darf ich nicht überreagieren! DAS muss ich akzeptieren! DA muss ich darüber hinwegsehen! - Ständig passt man seine Gefühle der Umgebung an, schon die, die man liebt, schlüpft in die Hundert kleinen Alltagsrollen, balanciert, tariert aus, wiegt ab, um das Gesamtgefüge nicht zu gefährden, weil man selbst ein Teil davon ist. "[5, S. 98] - В данных репликах герой очень четко описывает свое отношение к семейной жизни, основанное на многолетнем опыте, и свое внутренне состояние, в котором он сейчас пребывает.

Вторым по значимости является наличие общего фонда знаний. Условие беспрепятственного эпистолярного взаимодействия коммуникантов - их общий опыт, общность апперцепционной базы, обусловленная дружескими отношениями корреспондентов и выражающаяся в репликах, например: *"Wenn ich richtig informiert bin, haben Sie zu Ihrer Freundin Mia vor einigen Tagen am Telefon gesagt..."*[5, S. 125]

Признак социальности, реализующийся во взаимодействии персонажей и представленный оппозицией личных местоимений «я» - «вы», а также обращениями и подписями, позволяет в художественной переписке проследить за изменениями в отношениях между корреспондентами, то есть выполняет сюжетобразующую функцию.

Прежде чем приступить к более подробному рассмотрению и анализу романа в электронных письмах необходимо сказать о том, что язык постоянно изменяется под воздействием различных факторов. Значительную роль в наращивании такого рода изменений играет компьютеризация социальных коммуникаций, расширяющая возможности взаимодействия людей и вовлекающая в него все большее число участников.

В наши дни можно утверждать, что традиционное письмо отходит на задний план. На смену ему приходит так называемое «электронное» письмо, письмо, передаваемое через электронную почту. Электронная почта - особый вид коммуникации, позволяющий осуществлять диалоговое общение в режиме реального времени, что во многом и определяет особенности этого вида эпистолярного жанра. Интенсификация общения приводит к сокращению времени, которое составитель тратит на языковое и стилистическое оформление письма. Кроме того, как правило, снижается формальность общения, так как скорость передачи сообщений еще сильнее приближает электронное письмо к устной коммуникации. С точки зрения структуры электронные письма часто почти ничем не отличаются от традиционных. У электронного письма есть адрес получателя и адрес отправителя, в системные сообщения включены дата и время отправления и получения письма, текст, подпись отправителя, сохраняется строка «Тема сообщения» ("Subject"), есть возможность послать копию документа, приложенный файл. Однако если обмен сообщениями происходит в быстром темпе, совершенно приемлемым считается отсутствие рамки письма, а именно приветствия и подписи. У участников коммуникации отсутствует необходимость указывать место написания письма, таким образом, дистантность и опосредованность общения посредством диалога-переписки становится менее значимой и заметной. Как и всякий другой вид общения, электронная переписка нашла свое отражение в литературе.

Рассмотрим реализацию признаков частного письма в литературном тексте на примере современного романа Даниеля Глаттауэра «Gut gegen Nordwind». Роман представляет собой 786 электронных сообщений, многие из которых состоят лишь из нескольких слов. В романе «Gut gegen Nordwind» идет общение двух коммуникантов, Лео Лайке и Эмми Ротнер. Предисловие и заключение

отсутствуют, то есть отсутствует «сюжет извне» - предисловие, история опубликования переписки, подготавливающий читателя к восприятию дальнейшего текста и формирующий уровень читательских ожиданий. Глаттауэр оставляет читателя наедине с героями произведения, не внося никаких своих оценочных комментариев, что с нашей точки зрения приближает роман к реальной электронной переписке. Однако присутствие автора выдает целостность сюжета и композиционная выстроенность произведения.

В стадии знакомства письма сохраняют полуофициальный характер, и адресанты используют такие обращения, как «*Liebe Frau Rothner*» [5, S. 9], «*Lieber Herr Leihe*» [5, S. 8], «*Liebe Emmi Rothner*» [5, S. 7], «*Herr Leihe*» [5, S. 11], «*Herr Leo*» [5, S.18], однако в процессе психологического сближения возникают такие виды обращения, как «*Lieber Herr Sprachpsychologe*» [5, S. 12], «*Lieber "Professor"*» [5, S.15], «*Liebe Emmi*» [5, S.29], «*Lieber Leo*» [5, S.16]. Что касается подписи, второй части рамки, можно утверждать, что тенденция такая же, как и с обращением. Начало романа дает нам такие примеры, как «*E. Rothner*» [5, S.7], «*Leo Leihe*» [5, S.7], «*Emmi Rothner*» [5, S.12], позже возникают более неформальные, демонстрирующие близкие дружеские отношения между коммуникантами: «*Leo*» [5, S.15], «*Emmi*» [5, S.15], «*Ihr Leo*» [5, S.146], «*Ihre Emmi*» [5, S.186].

В письмах героев присутствуют фатические средства установления, продолжения, поддержания и завершения контакта: "*Liebe Frau Rothner, darf ich Ihnen eine Frage stellen?*" [5, S.9]; "*Liebe unbekannte Frau Rothner, ich antworte Ihnen morgen*" [5, S.10]; "*Lieber "Professor", ich mag Ihren Humor..*" [5, S.15] начальные реплики, настраивающие на восприятие содержания письма и сигнализирующие о статусе отношений коммуникантов; побудительные конструкции, стимулирующие ответную реакцию адресата: "*Wenn Sie prinzipiell kein Wein trinken, dann lügen Sie mir bitte an und sagen Sie..*" [5, S.37]; "*Machen wir noch unseren Test! Was sagen Sie?*" [5, S.44]; финальные реплики, закрепляющие определенный уровень отношений корреспондентов: "*Guten Abend, gute Nacht, je nachdem*" [5, S. 10]; "*Schönen Abend.*" [5, S. 19]; "*Also gute Nacht und schönes Prag!*" [5, S.41].

В пределах одного текста письма-реплики происходит смена точек зрения. Перед нами слияние высказываний, сделанных с двух различных точек зрения, где в каждом отдельном письме-реплике звучат, диалогически соотношенные, голоса обоих собеседников. Это проявляется, в частности, в цитировании микрореplik письма-стимула в письме-ответе: "*Sie schreiben oben: "Darf ich Ihnen eine Frage stellen? Und hier noch eine zweite: Wie lange haben Sie...usw. ...?"*" [5, S.10]; "*Sie finden es sehr klug - nein, Sie finden es sogar "sehr, sehr klug"*" [5, c. 18].

Специфика художественного письма обуславливает более частое, чем в социально-бытовых письмах, использование риторических вопросно-ответных единств, формирующих внутренний диалог: "*...nur ja nichts Wesentliches von uns selbst zu verraten. Was heißt "nichts Wesentliches"? — Gar nichts, wir haben noch nichts aus unserem Leben erzählt, nichts, was den Alltag ausmacht, was einem von uns wichtig sein könnte*" [5, S.19]. Внутренний диалог насыщен эмотивной лексикой, передающей напряжение персонажей, значимость обсуждаемых ими вопросов. Экспрессивность подчеркивается вопросительными и восклицательными конструкциями, повторами. Художественные письма - это письма подчеркнута экспрессивные. Экспрессивные конструкции восполняют отсутствие авторских ремарок, характеризующих внутреннее состояние персонажа. В этом проявляется

прагматика художественного текста, цель которого - не только воздействовать на реципиента, но и передать информацию о его авторе: "*Ich war erst einmal verheiratet. - Und bin es noch immer!*" [5, S.25]; "*Mein Zynismus ist mehr Sport und Spiel als Ärger und Abrechnung*" [5, S. 29] и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что автор используют в своем художественном произведении универсальную жанровую модель социально-бытового письма, имеющую инвариантное значение. Читатель готов к адекватному восприятию жанра произведения благодаря узуальным компонентам письма, а также жанрово-коммуникативному узусу переписки. Не смотря на новые формы писем (e-mail, LifeJournal, (ЖЖ) чат и т.д.), которые возникают благодаря развитию современных Интернет-технологий, можно констатировать тот факт, что эпистолярный жанр возродился в новой форме, при этом, как и сто лет назад сохранил свою социальную функцию – экспликацию в письме авторской картины мира, вербализацию своих мыслей.

Литература

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров//Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества/ Сост. С.Г. Бочаров Текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; Примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. — М.: Искусство, 1979. - 424 с.
2. Виноградова Е.М. Эпистолярные речевые жанры: прагматика и семантика текста: автореф. дис. . канд. филол. наук: 10.02.01/ Виноградова Елена Михайловна. - М., 1991.- 20 с.
3. Кокунина Е.В. Переписка как опосредованный диалог: лингвопрагматический аспект: На материале переписки И.С. Тургенева и его повести «Переписка»: авторферат дис...канд.филол.наук: 10.02.01/ Кокунина Елена Владимировна. - Череповец, 2005. – 26 с.
4. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [электронный ресурс] / под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котурова, А.П. Сквородников. – 2-е изд., стереотип. — М.: Флинта: Наука, 2011. — 696 с
5. Glattauer Daniel. Gut gegen Nordwind. München: Wilhelm Goldmann Verlag, 2008.

References

1. Bakhtin M.M. Problema rechevykh zhanrov (The problem of speech genres) //Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva/ Sost. S.G. Bocharov Tekst podgot. G. S. Bernshteyn i L. V. Deryugina; Primech. S. S. Averintseva i S. G. Bocharova. — M.: Iskusstvo, 1979. - 424 s.
2. Vinogradova E.M. Epistolyarnye rechevye zhanry: pragmatika i semantika teksta: avtoref. dis. . kand. filol. nauk: 10.02.01/ Vinogradova Elena Mikhaylovna. (Epistolary speech genres: the semantics and pragmatics of the text) - M., 1991.- 20 s.
3. Kokunina E.V. Perepiska kak oposredovanny dialog: lingvopragmaticheskiy aspekt: Na materiale perepiski I.S. Turgeneva i ego povesti «Perepiska»: avtorferat dis...kand.filol.nauk: 10.02.01/ Kokunina Elena Vladimirovna (Correspondence as an indirect dialogue: linguopragmatic aspect: On the material of the correspondence of I. S. Turgenev and his novel "Correspondence") - Cherepovets, 2005. – 26 s.
4. Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka (Stylistic encyclopedic dictionary of Russian language) [elektronnyy resurs] / pod red. M.N. Kozhinoy; chleny redkollegii: E. A . Bazhenova, M.P. Kotyurova, A.P. S kovorodnikov. – 2-e izd., stereotip. — M.: Flinta: Nauka, 2011. — 696 s.
5. Glattauer Daniel. Gut gegen Nordwind. München: Wilhelm Goldmann Verlag, 2008.

«У ВОЙНЫ – НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО»

Тверская С. С. – кандидат медицинских наук, доцент.
Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна

ASPECTS OF HEALTH to the BOOK S. ALEXIYEVICH "WAR HAS NO FEMALE FACE")

Tverskaya S. S. – Ph.D., Associate Professor
State Socio-Humanitarian University, Kolomna.
e-mail: kgpi-mbd@yandex.ru

Аннотация.

Проведен анализ рассказов и писем женщин – участниц Великой Отечественной войны и комментариев к ним Лауреата Нобелевской премии 2015 года, автора книги «У войны не женское лицо» С. А. Алексиевич. Установлены огромные резервные возможности здоровья человека при наличии высокой мотивации, связь нравственного и физического компонентов здоровья, решающее значение нравственности для выживания в экстремальных условиях. Материал статьи подтверждает значение и необходимость вдумчивого чтения классической литературы для формирования здорового образа жизни молодежи и профилактики заболеваний.

Abstrakt.

The analysis of the stories and letters of women – participants of the great Patriotic war and commentaries of the Nobel prize in 2015, the author of the book "war's unwomanly face by S. Aleksievich. Has a huge reserve potential of human health in the presence of high motivation, the connection of moral and physical components of health, critical morality for survival in extreme conditions. The article proves the value and necessity of in-depth reading of classical literature for the formation of healthy lifestyle of youth and disease prevention.

Ключевые слова: *здоровье, война, чтение, здоровый образ жизни, молодежь.*

Keywords: *health, war, reading, healthy lifestyle, youth.*

Введение. 75 лет прошло от начала Великой Отечественной войны. Мы много знаем о ней, но многого и не знаем. Какими они были, женщины-победители той страшной войны, наши бабушки, матери, тети?

Иногда, кажется, что современный мир сходит с ума. У них – гей-парады, нудистские пляжи, однополые браки, законодательная защита топлес-формы и секс-оплата за уроки вождения. Да и у нас – по радио: бессмысленные тексты с примитивными мелодиями, выдаваемые за модную современную музыку; многочасовые разговоры ни о чем, детские загадки для взрослых, бесконечная реклама в эфире «самого лучшего радио», просветительные беседы о простатите и импотенции устами женщин в «самое детское время», грамматические ошибки в печати: «Неизвестный петергоф» (пе- со строчной буквы), «об России»); а что стоит тематика телефильмов: «Убить тещю», «Я его убила». «Она написала убийство», телешоу: «Последний герой», «Дом-2» и т. д. Снижение интеллектуального и нравственного уровня общества, «дебилизация» молодежи неизбежно приведет к демографической катастрофе и вырождению нации.

В этой связи актуальной проблемой и медицины, и образования представляется осмысление в понятии здоровья двух его неоднозначно взаимосвязанных компонентов: биологического и социального, физической и нравственной составляющих здоровья, вопросов выживания и воспитания нравственности [1].

Цель исследования. Целью настоящей работы было изучение различных аспектов здоровья и образа жизни женщин в экстремальных условиях военного времени.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужила документальная книга «У войны – не женское лицо» [2] белорусской писательницы Светланы Алексиевич, которая

в 2015 году была отмечена Нобелевской премией «За многоголосное творчество – памятник страданию и мужеству в наше время».

Метод исследования – учебное прочтение [3].

Результаты исследования и их обсуждение. В книге С. Алексеевич представлены *рассказы* «женщин-фронтовичек», которые выполняли работу по большому количеству военных специальностей (зенитчица, связистка, рядовая), а также тех, для которых в русском языке даже нет названия женского рода: танкист, пехотинец, автоматчик, стрелок, сапер, снайпер, сапер, матрос, «потому что эту работу еще никогда не делала женщина». Всего за годы войны на фронте в различных родах войск служили более 800 тысяч женщин, только в Белоруссии в партизанских отрядах – около 60 тысяч. «Никогда еще на протяжении всей истории человечества столько женщин не участвовало в войне».

Девушки учились военным специальностям по ускоренным программам: новый самолет изучали за полгода вместо двух; после шестимесячных, а то и трехмесячных курсов они уже имели удостоверение медсестер, окончив снайперскую школу, летное или саперное училище, зачислялись снайперами, летчиками, саперами.

Из литературного текста выделены фрагменты с медицинской тематикой; материал очень условно разделен на четыре части: нравственное здоровье, психическое здоровье, физическое здоровье, рецепты выживания.

Физическое здоровье. Когда началась Великая Отечественная война 1941–1945 гг., все было подчинено работам «для фронта, для победы». Школу закрыли и 15–16-летних ребят мобилизовали на строительство оборонительных сооружений. Копали противотанковые рвы, работали по 12 часов в сутки (Н. Я. Вишневская).

На войне нужна была большая физическая сила, чтобы ползать по-пластунски, не спать по несколько суток, в считанные секунды надевать противогаз, копать окопы.

Маленькая женщина, которая в детстве часто болела, слабенькая, на фронте проявляла невероятную выносливость: «Таскали на себе мужчин в два-три раза тяжелее нас. Его самого тащишь и его оружие, а на нем еще шинель, сапоги. Взвалишь на себя 80 кг и тащишь. Сбросишь... Идешь за следующим, и опять 70–80 кг... И так пять–шесть за одну атаку. А в тебе самой 48 кг – балетный вес. Просто не верится, как это мы могли...» (А. М. Стрелкова).

На войне, в экстремальных условиях женщина оказалась сильнее, выносливее, мужчины: «Делаем переход в 30–40 км... Лошади падают, мужчины падают, а женщина идет, поет песни <...>. В это трудно сегодня поверить...» (В. С. Давыдова).

12 часов, а то и больше («от темна до темна»), девушкам-снайперам приходилось лежать в снегу или на верхушке дерева, на крыше сарая или разрушенного дома, маскироваться и наблюдать, в 500–800 м от траншеи, где были немцы.

«Раненых нам доставляли прямо с поля боя. Один раз 200 человек раненых в сарае, а я одна <...> Помню, что четыре дня я не спала, не присела, каждый кричал: “Сестра... Сестренка... помоги, миленькая!” Я бегала от одного к другому, и один раз я споткнулась, и упала, и тут же уснула. Проснулась от крика, командир, молоденький лейтенант, тоже раненый, приподнялся на здоровый бок и кричал: “Молчать! Молчать я приказываю!” Он понял, что я без сил <...>» (Н. И. Сергеева).

А кто-то попал в полевой банно-прачечный отряд. Их приставили не к винтовкам, а к котлам и корытам. Не было ни стиральных машин, ни даже мыла. Девочке, которую до войны мать баловала, жалела, считала ребенком, пришлось носить дрова, топить печки. «Потом золу эту берем и в котлы вместо мыла, а белье грязное, вшивое...» (С. В. Катыхина).

Справиться с невероятной физической нагрузкой военной жизни помогала крепкая психика и ясная цель.

Психическое здоровье. Они рвались на фронт, но не представляли, что их там ждет. Трудно было сразу отказаться от обычной своей жизни.

«Надо было рано вставать. Ни минуты ты не бываешь одна. Обмундирование, рассчитанное на мужчин, устав, военная дисциплина» (Н. А. Смирнова).

Командир женского авиационного полка Марина Раскова велела всем состричь косы. Много слез было. Платья, туфельки на каблуках – пришлось все это отправить домой. В первые дни тренировок погибло два экипажа. Все три полка «плакали навзрыд». «Сожмите свое сердце в кулак, – учила Раскова. Потом, на войне, хоронили без слез. Летали на истребителях. «Сама высота была страшной нагрузкой для всего женского организма, иногда живот прямо в позвоночник прижимало. А они еще сбивали асов» (К. И. Терехова).

М. С. Калиберда, которая в условиях сильного напряжения и недоедания заболела куриной слепотой, рассказала о неожиданном выздоровлении, Когда пришло сообщение о победе на Курской дуге в июне 1943 года и их полку связи, в котором было 80 % женщин, вручали знамя полка, это вызвало такой душевный подъем, что «моя куриная слепота прошла. Понимаете, я на другой день была здорова, я выздоровела, вот через такое потрясение всей души...»

Несмотря на свою выносливость, во много раз превосходящую мужскую, женщина все иначе, чем мужчины, воспринимала эмоционально.

Одна из респондентов, В. С. Давыдова, рассказала, как ее впервые поставили на пост, который оказался на кладбище, в пяти километрах от немцев. Тогда, за два часа она поседела.

«Я теперь, как только вспомню, то меня ужас охватывает, а тогда все могла: и спать рядом с убитым, и сам стреляла, и кровь видела, очень помню, что на снегу запах крови как-то особенно сильный... Вот я говорю, и мне уже плохо... А тогда ничего, тогда все могла» (Т. М. Степанова).

Санструктор С. К. Дубнякова запомнила своего первого раненого: у него был открытый перелом средней трети бедра. «Представляете, торчит кость, осколочное ранение, все вывернуто». Девушку затошнило, а раненый ее успокаивает: «Сестричка, попей водички...» «Как он это сказал, я опомнилась», развернула индивидуальный пакет, закрыла им рану «и оказала, как надо помощь» (должна быть иммобилизация, обезболивание).

Респонденты отмечали более гибкую, чем у мужчин, женскую способность к адаптации. Но и, в отличие от мужчин, – невозможность привыкнуть к войне. Даже обычная «солдатская наука» давалась с трудом: требовалось наматывать портянки, обувать тяжелые кирзовые сапоги сорокового размера или американские ботинки с длинными обмотками, обрезать косы, привыкнуть к форме, научиться различать, кто в каком звании и т. д.

Они выполняли свой гражданский долг с огромным психическим напряжением. «Первого раненого тащила, у самой ноги подкашивались <...> Перевязываю его, и плачу, что-то говорю ему, алею» (Е. М. Рабчева).

«Оттуда даже если живой придешь, душа болеть будет. Теперь думаю: лучше бы в ногу или в руку ранило, пусть бы тело болело. А то душа... Очень больно... Мы же молоденькие совсем пошли...» (К. Г. Крохина).

Женщины, участницы войны, глядя в прошлое, сами удивлялись: как они смогли пойти на войну, воевать, все выдержать.

Что двигало ими? Что давало силы справиться и победить?

Нравственное здоровье. На весах истории была жизнь народа, страны, а для них это была их собственная жизнь: «<...> мы и родина – для нас это было одно и то же» (К. С. Тихонович). «Я добровольно пошла на фронт. Как было не пойти? Нельзя было не пойти. Все шли... Только на фронт... Другой мысли не было...» (З. И. Пальшина).

Медицинский работник – лицо военнообязанное. М. В. Тихомирова за месяц до войны окончила медучилище. Приехала по распределению в сельскую больницу. Вызвали в военкомат: два часа на сборы, «и отправляем вас на фронт». На все подъемные она купила целый чемодан шоколадных конфет, а наверх положила фотографию своего курса.

В. С. Романовская рассказывала про свою подругу: «<...> уже беременная, она несла мину на боку, где рядом билось сердце ребенка». Другая водила по городу свою девочку, у которой тело под платьем было обернуто листовками. «Нас воспитали, что Родина и мы – это одно и то же».

Военфельдшер М. А. Гаращук: «О себе некогда было думать: буду убита, буду ранена или останусь жива. На себя не было ни минуты. Только раненые и раненые в глазах». «Ташу раненого. И вдруг слышу, явственно различаю детский плач. Сильный призыв ребенка. Я чуть с ума не сошла, так носилась по полю – где, кто, неужели?» Под разбитым танком она нашла пятилетнюю девочку, а у нее кровь на щеке. Это было страшно – дети и война.

Подпольщица М. Т. Савицкая-Радюкович родила дочку в 43-м на болоте. «Пеленочки на себе сушила». С трехмесячным ребенком ходила на задание, приносила из города медикаменты, бинты, сыворотку. «Между ручек и между ножек положу, пеленочками перевяжу и несу. В лесу раненые умирают. Надо идти. Никто не пройдет, везде немецкие и полицейские посты, одна я проходила». Чтобы была температура и ребенок плакал, натирала его солью: «Тиф, пан... Тиф...» «Как пройдем посты, войду в лес, плачу-плачу. Кричу! Так дитячко жалко. А через день-два опять иду. Надо...» Вокруг все горело, «жгли деревни вместе с людьми», а потом на пепелище они собирали косточки родных во что было чистое и клали в общую могилу».

А. А. Гантимура – девочка-разведчик, которая только на войне узнала *menses*, подняла в бой солдат. А после войны еще лет 15 каждую ночь «ходила в разведку».

Подпольщица, партизанка М. М. Матусевич-Заяц родила сына за три дня до войны. С ребенком на руках разносила листовки, собирала сведения. «Сколько слез моих было? Река». Ребенок погиб, когда она оставила его со своей мамой в деревне. Деревню сожгли фашисты: «Я прибежала к нашей хате... Земля еще теплая была... Одно, что я нашла: граммочку костной золы...».

Санструктор М. П. Смирнова вынесла из-под огня 481 раненого. была награждена высшим знаком Международного Красного Креста – золотой медалью «Флоренс Найтингейл»). «Когда впервые увидела раненого, упала в обморок», а через 10 дней, когда ее саму ранило, без посторонней помощи вытащила осколок и «перевязалась сама».

«Столько видела отрезанных рук и ног... Даже не верилось, что где-то есть целые мужчины» (А. С. Демченко).

По-разному они вышли из пекла войны. Для многих психическая травма оказалась неизлечимой: «Все у нас сейчас восстановлено, все утопает в цветах, а я изнываю от болей, у меня и сейчас не женское лицо. Я не могу улыбаться, я ежедневно в стоне» (К. С. Осадчева). 20 месяцев круглосуточно и бессменно проработала 18-летняя девушка на раздаче питания в эвакогоспитале. Через месяц ее ранило в ногу, потом получила ранение в голову, руку, но продолжала работать. А еще сдавала кровь для тяжелораненых. Когда она вернулась домой, родная мать ее не узнала.

В. С. Давыдова с фронта пришла совершенно седая, перенесла ранение с контузией. А был ей 21 год. «Уже сам по себе этот акт женского самопожертвования в нравственном смысле бесценен».

Физическое, психическое и нравственное в здоровье трудно делимо. В любом поступке можно найти все три компонента, другое дело, не всегда с одним знаком, но у героинь Алексиевич все с большим плюсом!

Из рассказа Н. В. Анисимовой. «Умирать не боялась. По молодости, наверное. Один раз ночью разведку боем на участке нашего полка вела целая рота. К рассвету она отошла, а с нейтральной полосы послышался стон. „Не ходи, убьют, – говорили мне бойцы, – видишь, уже светает“. Не послушалась, поползла. Нашла раненого, тащила его восемь часов, привязав ремнем за руку. Приволокла живого <...>. В девятнадцать лет у меня была медаль „За отвагу“. В девятнадцать лет поседела. В девятнадцать лет в последнем бою были прострелены оба легких, вторая пуля прошла между двух позвонков. Парализовало ноги, и меня посчитали убитой... Когда я приехала домой, сестра показала мне похоронку!..»

Как объяснить этот массовый героизм? Почему они поступали так, а не иначе? Они говорят о себе: «Нам зачем в этом разбираться, мы такими были. Нас воспитали, что Родина и мы – это одно и то же».

«А нам это надо понять, нам в этом надо разобраться, потому что мы их дети, внуки», – пишет Алексиевич. «У каждой из них была своя дорога на фронт. Но побуждение одно – Родина. И желание одно – спасти Родину».

Рецепты выживания. Как женщины-участницы Великой Отечественной войны могли вынести все тяготы войны и выжить? Первая и основная причина – высокая нравственность, безоглядная любовь к родине, чувство долга.

Из текста можно выделить некоторую практическую значимость, «рецепты» выживания.

1. Воспитание нравственности, патриотизма, чувства долга – как основы выживания. («Нас воспитали, что Родина и мы – это одно и то же»).

2. При угрозе ранения прятать голову и живот. (Девушки знали, что самые тяжелые ранения в голову и в живот, поэтому во время бомбежки или обстрела прятали голову в колени и прикрывались подушкой от сиденья разбитой машины).

3. Зола может заменить мыло. (При отсутствии мыла кипятили белье с добавлением золы. Это не только отмывало грязное белье, но и обеспечивало дезинсекцию).

3. Нельзя ничего брать с мертвого: плохая примета. (Девушка хоронила свою подругу. «Думаю: хоть что-нибудь возьму у нее на память. А у нее на руке было колечко <...> Я его взяла <...>. И вот когда уже прощаться, каждый по обычаю бросает горсть земли, я тоже бросила, и это колечко у меня слетело туда же, в могилу»).

4. В самых трудных и опасных жизненных ситуациях думать о других, помогать им. («О себе некогда было думать: буду убита, буду ранена или останусь жива»).

Заключение. Врачебное прочтение книги С. Алексиевич «У войны – не женское лицо» позволило установить невероятную выносливость женского организма, быструю адаптацию, но и невозможность эмоционально привыкнуть к войне.

Книга потрясает искренностью, достоверностью, стойкостью, жизнелюбием, благородством и красотой ее респондентов. Вчерашние школьницы, студентки в грозные дни войны, не раздумывая, встали на защиту жизни – они сохранили для нас мир, веру в неиссякаемую силу духа. Рассказы женщин создают единый образ – святой женщины-защитницы. Они звучат как свидетельства-обвинения фашизму, вчерашнему, сегодняшнему и будущему, заставляют думать, думать о смысле жизни, о ее ценностях, о долге.

Книга Алексиевич помогает задуматься также о необходимости укреплять свое здоровье, физическое, психическое и нравственное. А это главное и для медицины, и для образования.

Книга С. Алексиевич демонстрирует беспредельные возможности здоровья человека, живущего высокими идеями и благородными целями. Ее надо читать, обсуждать, перечитывать, использовать для воспитательной работы с молодежью – это современная классика!

ЛИТЕРАТУРА

1. Билич Г. Л. Основы валеологии / Г. Л. Билич, Л. В. Назарова. – СПб. : Володей, 1998. – 560 с.;

2. Алексиевич С. У войны – не женское лицо / Светлана Алексиевич. – 2009. – 330 с. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/svetlana-aleksievich/u-voyny-ne-zhenskoe-lico/> (дата обращения: 18.07.2016);

3. Тверская С. С. Врачебное прочтение классики (В помощь воспитателю. Н. В. Гоголь. «Ревизор») С. С. Тверская // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – М. : РАО. МПСУ, 2015. – № 4 (40), окт.-дек. – С. 97–105.

References

1. Bilich G. L. Osnovy valeologii / G. L. Bilich, L. V. Nazarova (The basics of valeology). – СПб. : Володей, 1998. – 560 s.;

2. Aleksievich S. U vojny – ne zhenskoe litso (War has no female face) / Svetlana Aleksievich (War has no female face). – 2009. – 330 s. – Rezhim dostupa: <https://www.litres.ru/svetlana-aleksievich/u-voyny-ne-zhenskoe-lico/> (data obrashcheniya: 18.07.2016).;

3. Tverskaya S. S. Vrachebnoe prochtie klassiki (V pomoshch vospitatel'nyu. N. V. Gogol'. «Revisor») / S. S. Tverskaya (Medical interpretation classical literature (In aid of the caregiver. N. Gogol. "The inspector General")) // Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh. – M. : RAO. MPSU, 2015. – № 4 (40), okt.-dek. – S. 97–105.

УДК 378.8

**ЛИТЕРАТУРНЫЕ АФОРИЗМЫ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА И ИХ РОЛЬ В
ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЕМЫХ (НА
МАТЕРИАЛЕ АЛЛЕГОРИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ А. ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ
«МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ»)**

Финикова Ю.Б.¹ – Кандидат педагогических наук.

¹Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна.

**FRENCH LITERARY APHORISMS AND THEIR ROLE IN THE FORMATION OF
STUDENTS' SOCIOCULTURAL COMPETENCE (BASED ON THE ALLEGORICAL
NOVEL BY A. DE SAINT-EXUPERY
«THE LITTLE PRINCE»)**

Finikova J.B.¹ - Ph.D.

¹State Socio-Humanitarian University, Kolomna,

<http://www.juliafinikova60281@mail.ru>

Аннотация.

Данная статья содержит информацию, раскрывающую сущность понятий «афоризм», в частности, «литературный афоризм» и «социокультурная компетенция». Владение иностранным языком, изучение культуры страны изучаемого языка, менталитета людей, говорящих на этом языке, не могут быть полноценными без знакомства с её литературой. В статье подчёркивается, что изучая французский язык и произведения французских писателей, в частности, аллегорическую повесть «Маленький принц» А. де Сент-Экзюпери, постигая богатый афористический язык авторов, обучаемые не только знакомятся с ценностями французского общества, но и формируют свой эстетический вкус, нравственно-этические ценности и личностные качества, являющиеся составной частью социокультурной компетенции.

Abstract.

This article highlights the significance of such concepts as «aphorism», in particular, «literary aphorism» and «sociocultural competence». The studies of a foreign language and its culture, the mentality of people who speak this language, cannot be complete without the knowledge of its literature. So, the article emphasizes that studying the French language and the works of French writers, for example, the allegorical novel «The Little Prince» by Antoine de Saint-Exupery, learning the rich aphoristic language of the authors, students find out not only the values of the French society, but also form their aesthetic taste, moral and ethical values and personal qualities which are an integral part of sociocultural competence.

Ключевые слова: афоризм, литературный афоризм, социокультурная компетенция, обучение иностранному языку, французская литература.

Key words: aphorism, literary aphorism, sociocultural competence, foreign language learning, French literature.

В силу своей универсальности, смысловой автономности и соответствия духу эпохи афоризмы всегда привлекали внимание учёных, мыслителей и простых обывателей.

В начале XXI века афористическая мысль приобрела особую литературную утонченность, достигла большого культурного и дидактического значения.

Слово «афоризм» произошло от греческого «aphorismos», что означает «краткое изречение». Это оригинальная законченная мысль, выраженная в лаконичной запоминающейся форме, обладающая глубоким смыслом и проработанной формой [2].

Впервые термин был вынесен в заглавие медицинского трактата Гиппократом. Затем афоризмы стали оформляться в тематические и авторские сборники. Их выпуск стал традиционным с выхода в свет «Адажии» Эразма Роттердамского [1, с.7].

Афоризмы часто встречаются в публицистике и в художественной литературе, что свидетельствует об их педагогической значимости и ценности. В связи с этим использование афоризмов в практике преподавания иностранного языка, несомненно, способствует лучшему овладению предметом, расширяет знания о языке и особенностях его функционирования. Кроме того, их изучение представляет собой дополнительный источник развития социокультурной компетенции обучаемых.

Формирование социокультурной компетенции на занятиях по иностранному языку подразумевает обогащение лингвистических, эстетических и морально-этических знаний обучаемых о стране изучаемого языка. Междисциплинарный характер содержания предмета «Иностранный язык» обладает благоприятными возможностями для создания достаточно широкого социокультурного образовательного пространства, использование социокультурного подхода в языковом образовании позволяет по-новому, более глубоко и значимо раскрыть все составляющие понятия уровня функциональной социокультурной грамотности. Такие источники социокультурной информации, как средства массовой информации, Интернет и, в частности, художественная литература могут стать существенным дополнением при развитии социокультурных навыков обучаемых.

Следует отметить, что одной из наиболее многочисленных групп языковых афоризмов наряду с пословицами являются крылатые слова литературного происхождения. Роль литературы в жизни общества переоценить трудно. Художественная литература является своеобразным зеркалом действительности, отражающим многообразие её проявлений. Как утверждает Д.Г. Мальцева, «литературное произведение распространяется за пределы текста. Оно воспринимается на фоне реальности и в связи с ней. Город и природа, исторические события и реалии текста – всё это входит в произведение, без которого оно не может быть правильно воспринято. Реальность – как бы комментарий к произведению его объяснение. Наиболее конкретное и полнокровное восприятие нами прошлого происходит через искусство и больше всего через литературу. Но и литература отчётливее всего воспринимается при знании прошлого и действительности» [3, с.21-22].

Языковые афоризмы литературного происхождения приходят в речь из произведений художественной литературы. Как правило, это не случайные, единично употреблённые цитаты, а выражения, получившие действительно широкое употребление. Это изречения известных авторов, отрывки из произведений, запечатлевшие удачный образ, либо назидательное бытовое или историческое событие.

Совершенно очевидна «связь литературных афоризмов с так называемыми обязательными книгами» [3, с.22], то есть той литературой, которая обязательно прочитывается представителями культурно-языкового сообщества в ту или иную историческую эпоху.

В современных словарях французского языка крылатые слова и выражения нередко фиксируются без указания источника и автора, поэтому возникает необходимость обратиться к литературным первоисточникам, что способствует углублению и расширению фоновых знаний, формированию эстетических и нравственно-этических качеств личности, составляющих основу социокультурной компетенции обучающихся.

По числу крылатых слов и выражений, обогативших французский язык, произведения классической литературы занимают важное место. Значительное количество

крылатых изречений мы находим в произведениях В. Гюго, Э. Золя, Г. де Мопассана, Стендаля, Г. Флобера, и, в частности, во всемирно известной аллегорической повести А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц». В этой книге, как и в жизни, тесно переплелись любовь к близким и друзьям, ностальгия по детству и множество других чувств и переживаний, глубоких и личных. В неё писатель вложил огромную любовь ко всему человечеству.

Все крылатые выражения повести можно разделить на несколько основных морально-этических и эстетических аспектов (о любви, о дружбе, о взрослых и детях, о вечном), в совокупности формирующих контент социокультурной компетенции. В композиционном построении и содержании данных афоризмов видна их культурологическая и педагогическая целесообразность: прямое воздействие на личность, её интеллектуальное, эстетическое и нравственное воспитание и развитие. Приведём примеры наиболее ярких афоризмов.

I. О любви:

- Il est très simple: on ne voit bien qu'avec le cœur. L'essentiel est invisible pour les yeux (Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь).
- L'amour véritable commence là où tu n'attends plus rien en retour (Настоящая любовь начинается там, где ничего не ждут взамен).
- Aimer, ce n'est pas se regarder l'un l'autre, c'est regarder ensemble dans la même direction (Любить – это не значит смотреть друг на друга, любить – значит вместе смотреть в одном направлении).
- Toute fleur est un refus d'abord de toutes les autres fleurs (Любимый цветок – это в первую очередь отказ от всех остальных цветов).
- Nous sommes tous un rayon de soleil pour quelqu'un ... Mais on ne le sait pas toujours (Каждый из нас лучик солнца для кого-то ... Но нам не всегда дано об этом знать).

II. О дружбе:

- Nous sommes responsables pour ceux qui nous avons apprivoisé (Мы в ответе за тех, кого приручили).
- Mais, il n'y a pas de magasin qui vend des amis, alors les hommes n'a pas des amis (Нет таких магазинов, где торговали бы друзьями, и поэтому люди больше не имеют друзей).
- C'est bien d'avoir eu un ami, même si l'on va mourir (Хорошо иметь друга, даже если тебе скоро умирать).
- L'amitié je la reconnais à ce qu'elle ne peut être déçue, et je reconnais l'amour véritable à ce qu'il ne peut être lésé (Дружбу я узнаю по отсутствию разочарований, истинную любовь – по невозможности быть обиженным).
- C'est triste d'oublier un ami. Tout le monde n'a pas eu un ami (Очень печально, когда забывают друзей. Не у всякого был друг).

III. О взрослых и детях:

- Et j'ai peur de devenir comme les grandes personnes qui ne s'intéressent plus qu'aux chiffres (Я боюсь стать таким, как взрослые, которым ничто не интересно, кроме цифр).
- Les grandes personnes aiment les chiffres. Quand vous leur parlez d'un nouvel ami, elles ne vous questionnent jamais sur l'essentiel. Elles ne vous disent jamais: «Quel est le son de sa voix ? Quels sont les jeux qu'il préfère ? Est-ce qu'il collectionne les papillons?» Elles vous demandent : «Quel âge a-t-il ? Combien a-t-il de frères ? Combien pèse-t-il ? Combien gagne son père ?» Alors seulement elles croient le connaître (Взрослые очень любят цифры. Когда рассказываешь им, что у тебя появился новый друг, они никогда не спросят о самом главном. Никогда они не скажут: «А какой у него голос? В какие игры он любит играть? Ловит ли он бабочек?» Они спрашивают: «Сколько ему лет? Сколько у него братьев? Сколько он весит? Сколько зарабатывает его отец?» И после этого воображают, что узнали человека).

- Les enfants doivent être très indulgents envers les grandes personnes (Дети должны быть очень снисходительны к взрослым).
 - Les enfants et les adultes ne voient pas la même chose car ils n'ont pas les mêmes centres d'intérêt (Взрослые и дети по-разному смотрят на вещи, так как их взгляды на жизнь и интересы разнятся).
 - Les grandes personnes ne comprennent jamais rien toutes seules, et c'est fatigant, pour les enfants, de toujours leur donner des explications (Взрослые никогда ничего не понимают сами, и для детей очень утомительно без конца им все объяснять и растолковывать).
- IV. О вечном:
- Probablement que l'une des choses les plus importantes dans la vie, c'est vivre le moment présent (Возможно, самое важное в жизни – это жить сейчас, а не завтра).
 - Tu vis dans les actes, et non dans le corps. Te sont tes actions, et il n'y a pas d'autre de toi (Ты живешь в своих поступках, а не в теле. Ты – это твои действия, и нет другого тебя).
 - Il est bien plus difficile de se juger soi-même que de juger autrui. Si tu réussis à bien te juger, c'est que tu es un véritable sage (Себя судить куда труднее, чем других. Если ты сумеешь правильно судить себя, значит, ты поистине мудр).
 - Si tu cherches encore cette personne qui va changer ta vie, regarde-toi dans le miroir (Но если ты всё ещё ищешь того, кто изменит твою жизнь, посмотри в зеркало).
 - Quand nous prendrons conscience de notre rôle, même le plus effacé, alors seulement nous serons heureux (Когда мы осмыслим свою роль на земле, пусть самую скромную и незаметную, тогда лишь мы будем счастливы).
 - Tu cherches un sens à la vie quand le sens est d'abord de devenir (Ты ищешь смысла в жизни; но единственный её смысл в том, чтобы ты наконец сбылся).

Из приведённых примеров аллегорической повести «Маленький принц» видно, что афоризмы на занятии по французскому языку играют важную роль при формировании социокультурной компетенции обучаемых. Они не только знакомят с ментальностью французского общества, но и формируют нравственно-этические ценности, сосредоточивают внимание обучаемого на главной, смысловой идее изречения, побуждают задуматься над поставленным вопросом, попытаться ответить на него. Тем самым достигается более эффективное эмоциональное воздействие афоризмов на сознание и поведение молодёжи.

Литература.

1. Зубков В.Н. Мудрость тысячелетий от А до Я. Великие мысли и афоризмы великих людей. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2010. – 142 с.
2. Изречение: антология кратких мыслей [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aforism.yaxy.ru/> (дата обращения: 19.08.16).
3. Мальцева Д.Г. Языковые афоризмы немецкого языка литературного происхождения // Иностранные языки в школе. – 1993. – №3. – С. 20-24

References.

1. Zubkov V.N. Mudrost' tysyacheletiy ot A do Ya. Velikie mysli i aforizmy velikikh lyudey. – M.: AST: Astrel': Khranitel', 2010. – 142 s.
2. Izrechenie: antologiya kratkikh mysley [elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://aforism.yaxy.ru/> (data obrashcheniya: 19.08.16).
3. Mal'tseva D.G. Yazykovye aforizmy nemetskogo yazyka literaturnogo proiskhozhdeniya // Inostrannye yazyki v shkole. – 1993. – №3. – S. 20-24

УДК 821.112.2

ТРАНСФОРМАЦИИ ДИСКУРСА ДИЕТЕТИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Хвостов Б. А.¹, кандидат филологических наук, доцент

¹ Государственный социально-гуманитарный университет», г. Коломна

TRANSFORMATION DISCOURSE DIETETICS IN THE GERMAN-SPEAKING WRITERS CREATIVITY MIDDLE OF XIX - EARLY XX CENTURIES.

Khvostov B. A.¹ - Ph.D., Associate Professor

¹ State Socio-Humanitarian, University, Kolomna,
boris-khvostov@yandex.ru

Аннотация.

В центре статьи находится вопрос о продуктивности и характере взаимодействия дискурса диететики (восходящего к античности учения о здоровом образе жизни) с художественной литературой Австрии и Германии в период, когда диететические концепции утрачивают свои позиции в научном медицинском знании. Автор стремится показать, что топоры и структурные элементы диететики в модифицированном виде сохраняют свою релевантность для литературных произведений, выполняя прежде всего функцию контрастного фона для новых житетворческих моделей.

Abstract.

The article deals with the question about the productivity and character of interactions between the dietetic discourse and German and Austrian literature in the time when dietetic conceptions lose their positions in the scientific medical discourse. The author attempts to prove that topoi and structural elements of traditional dietetics remain relevant in a modified form for literary works and function as a contrastive background in new poetical models of life.

Ключевые слова: XIX – начала XX вв., литература, медицина, житетворчество.

Keywords: XIX - early XX centuries, literature, medicine, zhiznetvorchestvo.

Введение. В связи с возросшим значением междисциплинарных подходов в современном научном знании, в том числе, и в литературоведении, значительный интерес представляет изучение связей литературного творчества с нелитературными дискурсами. Одним из таких относительно малоизученных дискурсов является дискурс диететики, сформировавшийся на основе античных представлений о духовно-телесной целостности человека и игравший существенную роль в научном медицинском знании вплоть до XIX в. В данной статье хотелось бы показать, что маргинализация данного дискурса в последующий период не привела к полному исчезновению его связей с художественной литературой.

Цель предлагаемой статьи — изучить трансформации и функции дискурса диететики в литературных произведениях ряда немецкоязычных авторов в тот период, когда данный дискурс теряет свои позиции в официальной медицинской науке.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- охарактеризовать диететику как дискурс, осветить отдельные аспекты бытования данного дискурса в период, предшествующий изучаемому;
- выявить следы присутствия дискурса диететики в произведениях немецкоязычных авторов сер. XIX – нач. XX вв.;
- установить характер трансформаций и функции дискурса диететики в рассмотренных художественных текстах.

Работа опирается на **методики** филологического анализа дискурса, разрабатываемые в трудах немецких литературоведов А. Кошорке, Б. Тумс и др.

Эссе австрийского критика Г. Бара о его соотечественнике, враче и писателе 1-ой пол. XIX в. Э. фон Фейхтерслебене открывается ироничным замечанием: «Упомянешь Фейхтерслебена – у образованного человека сразу готов ответ: „Диететика души“. Сверх того, что Фейхтерслебен написал „Диететику души“, образованный человек о нем не знает, и сверх того, что „Диететика души“ написана Фейхтерслебеном, образованный человек не знает о ней. И из имеющихся историй литературы едва ли почерпнешь больше,

чем то, что он – ее автор, а она – его творение: так они и влачат друг друга сквозь времена к бессмертию, и это называется славой» [4]. Эффектное вступление содержит не просто характеристику частного случая литературной рецепции, а культурологический диагноз: свидетельство погружения в небытие целого дискурсивного материка, одной из вершин которого была книга Фейхтерслебена, вышедшая в свет в 1838 г. и выдержавшая до начала XX в. 48 переизданий.

Современному читателю само словосочетание «диететика души» может показаться странным гибридом, так как в сегодняшнем словоупотреблении диететика означает «науку о правильном питании». Однако вплоть до начала XX в. под диететикой понималось восходящее к античной медицине учение о здоровом образе жизни, в основе которого лежит представление о единстве и взаимовлиянии тела и духа. Диететика трактовала здоровье как следствие саморегуляции индивидуума, благодаря самопознанию становящегося своим собственным врачом, в чью компетенцию попадают т. наз. «sex res non naturales»: свет и воздух, еда и питье, движение и покой, сон и бодрствование, выделения, аффекты. Комплексный характер диететики позволяет говорить о ней как о всеобъемлющем искусстве жизни, связующем природу и культуру и включающем в себя этическое и эстетическое измерение.

В связи с произошедшим в литературоведении «культурологическим поворотом» диететика все чаще привлекает внимание германистов. По словам Ф. Хоффманна, «объектом диететики является человек в соматическом, психическом, социальном, моральном, юридическом, политическом и экономическом аспектах, и к тому же в эклектической комбинации всех этих точек зрения, что также типично для литературных текстов» [10].

Элементарность и универсальность бинарных оппозиций, которыми оперирует диететический дискурс (таких, как «природа – культура», «тело – душа», «мера – эксцесс», «индивидуальное – коллективное»), предоставляет литературе обширные возможности для их вторичной семантизации. При этом литература нередко выступает в роли визави диететического дискурса, концентрируя свое внимание на том, что последним маркируется как «анормальное».

Б. Тумс говорит о диететике рубежа XVIII – XIX вв. как о «метаструктуре» и «машине по переработке текстов» [18], вбирающей в себя все релевантные для той эпохи дискурсы, а А. Кошорке указывает на то, что принципы диететического регулирования распространяются и на управление информационными потоками, контролируя производство и потребление знаков, и, следовательно, литературы [12].

Важно отметить, что, стремясь к общедоступному изложению идей, авторы диететик избегали использования специальных медицинских терминов и чаще ссылались на художественную, нежели врачебную литературу. В. Маузер, исследуя взаимосвязи медицины и поэзии рококо, с удивлением констатирует, что сочинители диететических трактатов цитируют предпочтительно не медицинских, а литературных авторитетов, таких, например, как Брокес и Геллерт. Он же отмечает, что с 40-х гг. XVIII в. в диететиках появились целые разделы, посвященные эстетическим вопросам; их авторы активно обсуждали круг проблем, связанных с понятием «фантазии» («*Einbildungskraft*»), тем самым способствуя формированию новой «эстетики гениальности». Вследствие этого «медицинско-диететические и поэтологические сочинения, да и сама литература, не только терминологически соприкасались, но и пересекались в ряде определяющих моментов» [14].

Появившаяся столетие спустя «Диететика души» Фейхтерслебена, по мнению В. Фрювальда, и вовсе есть «искусство, не наука» [8]. Это образец беллетристики, воспринятый уже современниками как «поэтика», «руководство по диететико-литературному письму» [8]. Фейхтерслебен определяет здоровье как триумвират «красоты, нравственности и правды» [7]. Основной тезис в его книге – психогигиеническая идея подчинения тела руководству разума и души. Если сравнить его опус с другими

«диететиками души», например, с вышедшей в 1800 г. «Диететикой человеческой души» Г. И. Венцеля, обнаружится заметное расхождение в освещении вопроса о взаимовлиянии тела и души и их роли как факторов здоровья. В то время как Венцель требует, например, возвести желудок в «благородное сословие», указывая, что это «главный орган, от которого зависит равновесие нервных движений» [19], и отводит первую половину своей книги предписаниям по уходу за телом, Фейхтерслебен хотя и определяет взаимосвязь тела и души как «вдох и выдох единого живого существа» [7], однако не уделяет внимания вопросам телесной гигиены. Для него болезни «коренятся более в нравственном, чем в телесном». Пока человек достаточно здоров, чтобы трудиться и наслаждаться заслуженным покоем, его бюргерский и диететический долг – перестать печься о своем теле [7]. Чрезмерная забота о телесном свойственна ипохондрикам, относящимся к тому типу людей, для которых, по оброненному в другом месте книги едкому замечанию автора «нижняя часть тела становится образом всего земного шара». Данному недугу Фейхтерслебен посвящает отдельную главу, отличающуюся от прочих внезапной резкостью тона. Он различает два вида ипохондрии – некую действительную болезнь, о которой отказывается говорить, относя ее к компетенции врачей, и болезнь мнимую, в этиологии которой обнаруживаются только эгоизм, педантизм и безделье. Предлагаемые средства борьбы с второй формой ипохондрии способны вызвать у современного читателя когнитивный диссонанс – их никак не ожидаешь встретить у автора, утверждающего в своей книге, что «огонь гнева вредно действует на строение организма» [7]. Фейхтерслебен призывает исключить ипохондريков из социума с целью их устыжения. «Да, их нужно мучить, для их же собственного блага!», – восклицает он. Истинная причина данной эскапады проясняется лишь спустя несколько абзацев, когда речь заходит о чем-то, видимо, более значимом, чем вопросы сохранения здоровья, а именно о современном состоянии литературы. В даваемой ей характеристике слышится антиципация идей Макса Нордау: «Ипохондрия, обездушенная, брюзгливая, отвратительная ипохондрия – повивальная бабка современной литературы, и в скором будущем для оценки наших новейших поэтов потребуются не рецензент, а врач». Любопытно, что это не единственное место в книге, где намечаются ростки дискурса о декадансе. Ранее Фейхтерслебен возражает современникам, связывающим ослабление витальности с умственной утонченностью как результатом роста образованности, аргументируя тем, что настоящее образование не может стать причиной упадка жизненных сил [7].

Также и ипохондрия, по его мнению, не может развиваться там, где принимаются диететические меры. Возникновение данной болезни с позиций дискурса диететики обусловлено нарушением коммуникативных связей организма, потерей баланса в расходовании и потреблении энергии. Поэтому антиподом ипохондрика и эталоном здоровья выступает индивид, наделенный качествами «*homo oeconomicus*». По наблюдению К.-М. Орта, диететический принцип сбалансированного обмена является определяющим для поэтики реализма. Однако с наступлением модернизма данная модель утрачивает ее действенность и, как считает Орт, уходит из литературы, сменяясь «эруптивными и столь же агрессивными, сколь и саморазрушительными выплесками» [15] раннего экспрессионизма. Эта мысль, верная в части, касающейся утверждения о выдвигании на первый план в поэтике модернизма эксцессивных явлений, нуждается в уточнении. Диететические категории не исчезают из литературы модернизма бесследно. Это можно кратко проиллюстрировать на примере творчества двух авторов: Петера Альтенберга и Карла Штернгейма.

Характеристика, данная Фейхтерслебеном типу юного псевдописателя-ипохондрика, предугадывает ряд фактов из биографии рожденного в 1859 и дебютировавшего в литературе лишь в 1896 году Петера Альтенберга: «Молодой человек, воспитанный или превратно воспитанный в материнском доме, без опыта, без учебы, без определенного направления, без сил для работы или настоящего наслаждения» [7].

Альтенберг – образцовый пример ипохондрика. В его письмах жалобы на здоровье обретают характер речевых клише, неизменных, как формулы приветствия и прощания. Если Фейхтерслебен излагает свои диететические принципы сначала в форме трактата и лишь затем приводит афоризмы, мотивируя это тем, что литературные жанры в силу присущей им способности недоговаривать могут лучше расшевелить читателя, то Альтенберг изначально избирает стратегию «мудрого умалчивания» в форме диететических афоризмов и рефлексий, вкрапляемых в прозаические миниатюры. Оригинальность диететической концепции Альтенберга заключается в попытке интеграции опыта декаданса, создания новой диететики в условиях энергетического дефицита. В критике конца XIX в. декаденты определяются как люди, «утратившие равновесие» [11]. Г. Бар в эссе о декадансе 1894-го года говорит о дисфункциях коммуникативного обмена у декадентов: «Они не дают ничего; они хотели бы только брать» [5], – что можно соотнести с интерпретацией ипохондрии как нарушения процессов выделения, как духовной «обстипации». В этой связи любопытно утверждение Альтенберга, что Гете никогда не страдал запорами [2]. Для венского писателя случай Гете – позитивный контрпример энергетического донорства, творчества как следствия переизбытка душевных сил.

В его «диететической» табели о рангах близость к Гете обнаруживает Г. Бар, как следует из раннего (сент. 1897 г.) комплиментарного письма ищущего признания литературного дебютанта. Он «репрезентирует легкое, свободное, подвижное, сочное, переполненное силами, улыбочное, скользкое, летящее, что единственно образует „нового человека“, который не так, как онанист, занят собой, своими выгодами и шансами, сохраняет силы для жизни других» [цит. 9]. Сам Альтенберг относил себя к иному, дефицитарному типу художника, принужденному к тщательной аккумуляции жизненных сил и компенсирующему ограниченный талант знаниями диететики. Интересно, что и родоначальник модернистской литературы Ш. Бодлер признавал необходимость диететической самодисциплины и строжайшего контроля за расходом сил, как можно заключить по сохранившемуся лишь в набросках проекту его «гигиены» [20]. Подводя итог жизненному пути, Альтенберг назвал себя «попрошайкой» («Schnorrer») [3]. Думается, что у этого определения есть не только бытовая, но и диететико-позтологический смысл, сводящий воедино финансовый, жизненно-энергетический и литературно-символический капитал.

Посвящая свою главную диететическую книгу «Pròdròmòs» Г. Бару, Альтенберг написал: «Впервые с тех пор, как пишутся книги, литература и гигиена мирно объединены под одной обложкой» [цит. 13]. Судя по преимущественно негативным оценкам современников, попытка примирения дискурсов не удалась. Складывающаяся из многочисленных, но разрозненных высказываний диететическая концепция Альтенберга полна противоречий. Например, может показаться, что в вопросе о роли души Альтенберг, ратуящий за ее приращение и «гипертрофию» [цит. 9], стоит на позициях Фейхтерслебена, видевшего в душе всепроникающий флюид, способный напитать собой и подчинить себе материю. В то же время он всячески акцентирует роль телесно-материального низа, что позволило А. Эренштейну назвать его «провозвестником святости желудочного тракта, апостолом исключительной благодати слабительных» [6]. Даваемые им советы кажутся то проповедью чрезмерной аскезы, то сибаритства, и порой демонстрируют деструктивный по отношению к телу потенциал. Парадоксальность отношения к здоровью хорошо видна из одного раннего текста, в котором alter ego автора наблюдает за хрупкой девочкой, чья душа будто светится сквозь тело, и страстно желает видеть ее здоровой и румяной. Однако вид пышущих здоровьем детей оставляет его равнодушным. У Альтенберга нередко позитивно коннотированные образы транспарентных тел, что наводит на мысль, что его диететика нацелена не на сохранение здоровья, а на построение некой утопической модели коммуникации, в которой телу отводится функция медиума, способствующего самопроявлению заключенной в нем

«правды». Это вполне корреспондирует с обнаруживаемым в раннем неопубликованном письме Альтенберга, адресованном его подруге Э. Холичер (от 24. II. 1894) [1], пониманием формы текста как материальной оболочки, сквозь которую должна просвечивать идея, объявляемая главной ценностью. Напрашивается также мысль, что венский автор намеренно потенцирует апории диететического дискурса (например, противоречие между индивидуализирующей и прескриптивно-регламентирующей тенденциями). Альтенберг создает, если можно так выразиться, «неравновесную», «эксцессивную» диететику, в которой движущей силой коммуникативных процессов становится разность потенциалов и напряжение между полюсами, тем большее, чем дальше они отстоят друг от друга.

Среди тех, кто отверг альтенберговскую диететику, был и Карл Штернгейм, писавший супруге Тее: «И не говори мне ничего о «Pròdròmòs» Альтенберга. Я достаточно позлился на книгу и не понимаю, что ты в ней находишь хорошего» [16]. Возможно, что такая негативная, но явно равнодушная реакция является знаком размежевания вследствие интуитивно ощущаемого сродства, во всяком случае, она подтверждает замечание Альтенберга о том, что каждому художественному организму требуется своя диететика. Следы интереса Штернгейма к диететической проблематике обнаруживаются в ряде рассказов цикла «Хроника начала двадцатого столетия» («Chronik von des zwanzigsten Jahrhunderts Beginn»). Усилия его героев направлены на обретение «целебного регулятива» (рассказ «Позинский») и «продление земного существования путем строгого контроля над душевной моторикой» («Вандербильт») [17], что вполне соответствует установкам диететического дискурса. Чуть подробнее хотелось бы остановиться на рассказе «Позинский» (1917), в котором реализуется любопытный эксперимент по расчленению и редуцированию диететической системы.

В основе сюжетной коллизии лежит, условно говоря, конфликт между материалистической «диететикой тела» и идеалистической «диететикой души». Полнос тела репрезентирует художник Позинский, который, унаследовав после смерти возлюбленной значительный капитал, в голодные годы войны получает возможность посвятить себя давно вынашиваемому проекту – заботе о собственном теле. По его мнению, душевные эксцессы возлюбленной препятствовали полноценному функционированию присущего ему самому «целебного регулятива». Характеристики, даваемые в тексте замыслу Позинского, кажутся заимствованными из дискурса диететики: протагонист занят самопознанием, стремится следовать природе, установить правила жизни, соответствующие его складу, вписать себя в «мировой план» [17]. Однако реализация этих принципов отличается крайним редуционизмом. Позинский изолирует себя от мира и начинает процесс откармливания своего тела, подчиненный научно фундированной калькуляции и в то же время совершаемый со «жреческим рвением» [17]. Обилию трапез сопутствует почти полный отказ от движения, иллюстрируемый цепочкой метафорических метаморфоз от насекомого к растению.

Коммуникация с внешним миром представляется Позинскому бесполезным расходом сил, однако ему не удается создать систему полной автаркии. Окно остается каналом связи, подпитывающим протагониста видом голодающих толп. Оно же обнаруживает дефицитарный характер диететической системы героя, притягивая его к противоположному полюсу – «диететике души», репрезентируемой актерской парой. Конфронтация с артистами превращает героя в вуайериста. Голодающие актеры разыгрывают за «дематериализующей» их тела занавеской сцены из классических драм, наблюдаемые Позинским с возрастающим негодованием. Он не может оправдать таких энергетических трат на культурные абстракции, относясь к поэзии как ко лжи и демагогии. В его голове звучит призыв покончить с «клепальщиками понятий» [17], парадигматичный для литературы экспрессионизма. Когда женщина умирает от истощения, он видит в этом доказательство своей правоты, считая, что она стала жертвой «чрезмерных доз платонического эйдоса». Однако мужчина парадоксальным образом

выживает, подтверждая власть души и искусства над телом. Триумф «диететики души» проявляется в инверсии оппозиций и происходящем между героями метафорическом обмене. В начале рассказа Позинский характеризуется как хранящий внутреннее и внешнее спокойствие «колосс», а его визави растрчивает себя в аффектированных жестах. Однако в финальном противостоянии актер статичен, становится «мрамором», в то время как переживающий взрыв негодования Позинский распадается, превращается в «потеющую материю» [17]. Не зная, что противопоставить антагонисту, обезумевший Позинский убивает соперника.

Рассказ заканчивается тем самым эруптивным выплеском, о котором К.-М. Орт говорит как о характерном признаке утраты диететическим мышлением своих позиций в литературе. Тем не менее, топосы и структурные элементы диететики сохраняются в литературном дискурсе модернизма, чаще всего выполняя функцию контрастного фона, на котором выстраиваются и терпят крах новые художественные модели «искусства жизни».

Подытоживая результаты исследования, можно прийти к следующим **выводам**: топосы и структурные элементы дискурса диететики присутствуют как в эксплицитном, так и имплицитном виде в творчестве ряда немецкоязычных авторов середины XIX – начала XX столетий, подвергаясь однако определенным художественным трансформациям. Если представитель литературы сер. XIX в. Э. фон Фейхтерслебен стремится развить тезис о ведущей роли разума и души, а также понятия меры в процессе саморегуляции и сохранения здоровья индивидуума, то авторы модерна и модернизма акцентируют (и гипертрофируют) значение телесного начала, в то же время вскрывая противоречивость и парадоксальность своих концепций «искусства жизни».

References

1. Altenberg P. Briefausgabe von Franz Glück 1879 – 1912/ P. Altenberg. –Teilnachlass Peter Altenberg (ZPH 973). – Wienbibliothek im Rathaus.
2. Altenberg P. Nachfechtung / P. Altenberg.– Berlin, 1916. – 351 S.
3. Altenberg P. Semmering 1912 / P. Altenberg.. – Berlin, 1913. – 248 S.
4. Bahr H. Feuchtersleben // Ibid. Kulturprofil der Jahrhundertwende / H. Bahr. – Wien, 1962. S. 71 – 87. – 360 S.
5. Bahr H. Zur Überwindung des Naturalismus / H. Bahr. – Stuttgart, 1968. – 244 S.
6. Ehrenstein A. Peter Altenberg / A. Ehrenstein. – Juden in der deutschen Literatur. Hg. von G. Krojanker. – Berlin, 1922. – S. 193 – 197.
7. Feuchtersleben E. Zur Diätetik der Seele / E. Feuchtersleben. – 4., vermehrte Aufl. – Wien, 1846. – 195 S.
8. Frühwald W. Die Entdeckung des Leibes. Über den Zusammenhang von Literatur und Diätetik in der deutschen Literatur des 18. und 19. Jahrhunderts / W. Frühwald // Mitteilungen aus dem Brenner-Archiv. – 1991. – Nr. 10. – S. 13 – 23.
9. Hermann Bahr – für eine andere Moderne. Hrsg. von J. Benay , A. Pfabigan / J. Benay , A. Pfabigan. – Bern, 2004. – 415 S.
10. Hoffmann V. Das Verhältnis der klassifikatorischen und normativen Verwendung der Sachgruppe «Gesund» – «Krank» zwischen diätetischem Schrifttum und Texten der sogenannten schönen Literatur / V. Hoffmann // Die Österreichische Literatur. Ihr Profil im 19. Jahrhundert (1830 – 1880). Hg. von H. Zeman. – Graz, 1982. S. 173 – 187.
11. Kafitz D. Décadence in Deutschland / D. Kafitz. – Heidelberg, 2004. – 505 S.
12. Koschorke A. Körperströme und Schriftverkehr / A. Koschorke. – München, 2003. – 507 S.
13. Lunzer H., Lunzer-Talos V. Peter Altenberg und Hermann Bahr / H. Lunzer, V. Lunzer-Talos. – Hermann Bahr – für eine andere Moderne. Hg. von J. Benay und A. Pfabigan. – Bern, 2004. S. 221 – 247.
14. Mauser W. Anakreon als Therapie? Zur medizinisch-diätetischen Begründung der Rokokodichtung / W. Mauser. – Lessing Yearbook. 1988. – Nr. 20. – S. 87 – 120.

15. Ort C.-M. 'Stoffwechsel' und 'Druckausgleich'. Raabes 'Stopfkuchen' und die 'Diätetik' des Erzählens im späten Realismus / C.-M. Ort // Jahrbuch der Raabe-Gesellschaft. – 2003. – S. 21 – 43.

16. Sternheim C. Briefwechsel mit Thea Sternheim, Dorothea und Claus Sternheim. Bd. 1. Hg. von W. Wendler / C. Sternheim. – Darmstadt, 1988. – 1052 S.

17. Sternheim C. Erzählungen. Werkauswahl. Bd. 3 / C. Sternheim. – Darmstadt – Neuwied, 1973. – 342 S.

18. Thums B. Moralische Selbstbearbeitung und Hermeneutik des Lebensstils. Zur Diätetik in Anthropologie und Literatur um 1800 / B. Thums // Die Grenzen des Menschen: Anthropologie und Ästhetik um 1800. Hg. v. M. Bergengruen u. a. – Würzburg, 2001. S. 97 – 111.

19. Wenzel G. I. Diätetik der menschlichen Seele; oder: Gesundheitslehre des Herzens, Verstandes und Willens / G. I. Wenzel. – Grätz, 1800. – 176 S.

20. Wild C. Später Baudelaire. Praxis poetischer Zustände / C. Wild. – München, 2008. – 216 S.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТА ПО ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКЕ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

Чесноков Н.Н.,

Советник директора ФГБУ «Федеральный центр подготовки спортивного резерва»,
доктор педагогических наук, профессор

Морозов А.П.

Заместитель заведующего кафедрой теории и методики легкой атлетики ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и
туризма», кандидат педагогических наук

Володькин Д.А.,

главный специалист отдела развития олимпийских и неолимпийских видов спорта ФГБУ
«Федеральный центр подготовки спортивного резерва»

Целью данного исследования послужило изучение требований предъявляемых к профессиональным компетенциям будущих специалистов по легкой атлетике в связи с применением образовательном процессе ФГОС ВПО третьего поколения (2010-2013гг) по подготовке бакалавров в области физической культуры, и результатов введения ФГОС ВПО 3+ (2014-2015гг). Современные условия диктуют увеличение доли практических занятий, расширение базы профессиональных знаний и умений, расширению методического опыта. Повышение профессионализма специалистов в области спортивной подготовки в современных условиях диктуются комплексом задач, утвержденных Правительством Российской Федерации в рамках программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2011-2015гг», целевой программой развития детско-юношеского спорта, программой развития легкой атлетики в России до 2020 года.

В качестве основных методов исследования были применены анализ источников по проблеме исследования, анализ содержания основных образовательных и примерных программ, что позволило определить требуемые для повышения качества обучения будущих специалистов по легкой атлетике необходимые параметры соотношения учебной нагрузки. Анализ полученных данных позволил определить необходимое соотношение аудиторных часов и часов, отведенных на самостоятельное изучение материала студентами по профильным дисциплинам, определить оптимальное количество формируемых в ходе освоения каждой дисциплины компетенций.

Распределение нагрузки в пользу увеличения доли практических занятий позволяет более широко варьировать структуру предоставления учебного материала, при этом

опираясь на утвержденные ранее нормативные требования по освоению дисциплин, и расширить перечень вводимых в учебный процесс новейших методик по управлению спортивной формой спортсменов различной квалификации, применению комплексов восстановительных мероприятий, владению приборами контроля основных функциональных показателей. При этом параллельно с увеличением практического опыта, происходит накопление и теоретико-методических знаний, расширение спектра привносимых в разработку многолетних тренировочных циклов подготовки нетривиальных методов и средств.

Распределение учебной нагрузки в процессе обучения в течение 4-х лет, отведенных по ФГОС ВПО на уровень квалификации «бакалавр», должно обеспечивать не только качественную подготовку в плане освоения необходимых общепрофессиональных, профессиональных, общекультурных компетенций, но и обеспечить практические возможности для творческого подхода к решению возникающих задач, наличие способностей к оперативной самоорганизации и выбору необходимых средств и методов их решения. Принятие государственного образовательного стандарта нового поколения позволяет направить усилия по повышению уровня профессиональной подготовки будущих тренеров-преподавателей по легкой атлетике. Формирование базовой части нового стандарта обеспечивает сохранение основных учебных дисциплин предшествующего стандарта, позволяя обеспечить сохранение основных дисциплин, обязательных для качественного обучения.

Выводы:

1. Эффективное управление тренировочным процессом в различных дисциплинах легкой атлетики, начиная от групп начальной подготовки до групп высшего спортивного мастерства, невозможно представить без владения новейшими знаниями в области построения тренировочных занятий, учета индивидуальных физиологических, психологических и социокультурных особенностей воспитанников, применения средств восстановления.

2. Компетентность будущего тренера распространяться не только на знание методики обучения конкретной дисциплине легкой атлетики, с ее спецификой, своевременным включением в тренировочный процесс тех или иных средств и методов, но и на способности вести занятия оздоровительного, общеразвивающего характера, что в последнее время является ведущим элементом сохранения и укрепления здоровья не только подрастающего поколения, но и всего населения страны в целом.

3. Была выявлена необходимость существенного увеличения доли практических занятий по специализации, как основное условие дальнейшего прогрессирования в профессиональной деятельности будущих специалистов реализации государственного стандарта спортивной подготовки по виду спорта «Легкая атлетика».

Библиография:

1. Балашова В.Ф. Компетенции специалиста по адаптивной физической культуре / В.Ф. Балашова. – М.: Физическая культура, 2008. – С. 26-29.

2. Болотов, В.М. Спортивный резерв: модернизация научно-методического обеспечения / В.М. Болотов // материалы Всероссийского форума «Молодые ученые - 2011». – М.: Физическая культура, 2011. – С. 76.

3. Селуянов В.Н. Современные подходы в системе физической подготовки: монография / В.Н. Селуянов. – М. : АСТ, 2010. – 254 с.

4. Чесноков Н. Н. Профессиональное образование в области физической культуры и спорта: учебник / Н.Н. Чесноков, В.Г. Никитушкин. – М.: Физическая культура. 2009. – 509 с.

УДК

**ВОСПИТАНИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ
КОЛЛЕДЖА, МЕТОДОМ СПЕЦИАЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ, ВЗЯТЫХ ИЗ
СПОРТИВНОЙ ХОДЬБЫ**

Щёголева А.П.

Облог К.А.

Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение города
Москвы «Колледж предпринимательства № 11»

**THE DEVELOPMENT OF COORDINATION SKILLS OF COLLEGE'S STUDENTS BY
THE METHOD OF SPECIAL EXERCISES FROM THE RACE WALKING**

Shchegoleva A.P.

Oblog K.A.

*State autonomous professional educational institution of Moscow «College of business № 11»
e-mail: luuna93@mail.ru, o-christina@yandex.ru*

Аннотация.

Установлено, что специальные упражнения спортивной ходьбы оказывают благотворное влияние на развитие координационных способностей.

Abstract.

Found that the special exercises from the race walking provide a beneficial effect to development of coordination skills.

Актуальность:

Ключевые слова: студенты, спортивная ходьба, координационные способности, физическая культура.

Keywords: students, race walking, coordination skills, physical education.

Снижение двигательной активности студентов, учащихся в колледже сопряжено с увеличением времени, уделяемого на интерактивное обучение и информационные технологии. Следствием снижения двигательной активности у учащихся является снижение общего уровня развития физических качеств - координации, выносливости, быстроты, что свидетельствует о возросшей ее потребности.

Особую роль в развитии физических качеств играет организация форм двигательной активности на занятиях физической культуры.

Цель исследования. Увеличение двигательной активности у студентов, учащихся колледжа на основе применения спортивной ходьбы.

Спортивная ходьба относится к циклической работе, которая предъявляет определенные требования к развитию координации движения рук и ног. Применение элементов движений руками и ногами в свободном движении, в сочетании с тренажерными устройствами и с резиновым амортизатором способствует развитию силы конечностей, быстроты, выносливости. Выявлено, что применение циклических упражнений в процессе физической культуры студентов в колледже в объеме 30% времени способствует увеличению их двигательной активности.

Результаты исследования. Педагогическое исследование проводилось на базе ГАПОУ КП № 11. Уроки физической культуры у контрольной группы проводились по базовой программе. У студентов экспериментальной группы в основную часть урока был включен специальный комплекс физических упражнений для рук и ног. Объем специальных упражнений состоял из 12% упражнений для ног и рук - махи в свободном режиме, 18% упражнений с сопротивлением с резиновым амортизатором, 25% упражнений с отягощением с использованием тренажерных устройств и 45% спортивной ходьбы (Рисунок 1).

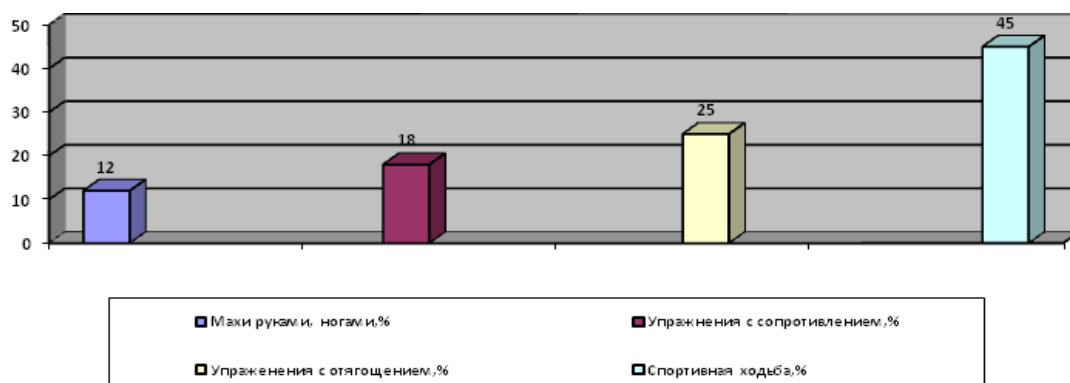

Рисунок 1. – Объем упражнений циклического характера на уроках физической культуры со студентами колледжа

Специальные упражнения циклического характера, сопряженные со спортивной ходьбой способствуют развитию координационных способностей, силы, быстроты и выносливости у студентов, учащихся колледжа.

Так прирост силы у студентов контрольной группы составил 28,4%, координации – 17,6%, выносливости 32,8%, быстроты 21,2% (Рисунок 2).

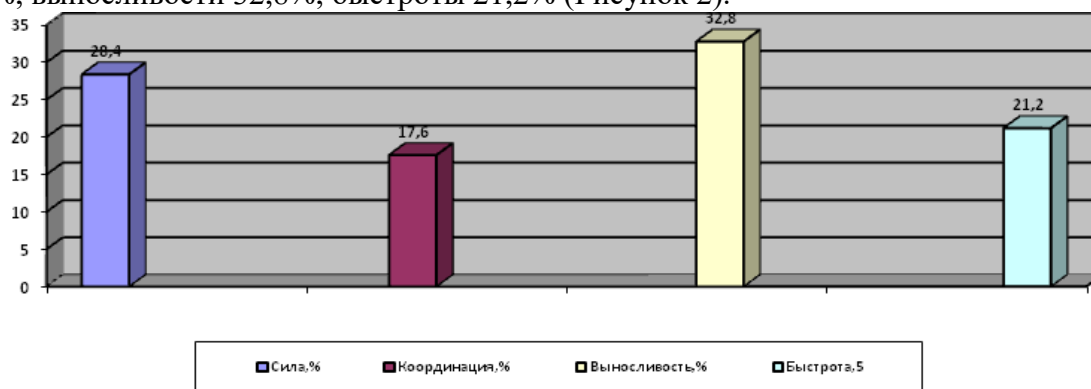

Рисунок 2. – Прирост физических качеств у студентов колледжа экспериментальной группы

Выводы. Выполненные исследования позволяют сделать вывод о том, что применение специальных упражнений циклического характера, сопряженных со спортивной ходьбой на уроках физической культуры способствуют направленному приросту физических качеств, что ведет к увеличению двигательной активности студентов колледжа.

Литература:

1. Боген М.М. Обучение двигательным действиям/С.Д. Боген. - М.: Физкультура и спорт, 2005. - 193 с.
2. Гайс И.А. Учись ходить быстро. – М.: Физкультура и спорт, 2006. - С.28-32.
3. Лях В.И. Критерии определения координационных способностей //Теория и практика физической культуры. - 2001. - №11. - С. 17-20.

References:

1. Bogen M.M. Obuchenie dvigatel'nim deystviyam/S.D. Bogen. (Education of motor action) - M.: Fizkultura I sport, 2005. – 193s.
2. Gays I.A. Uchis' hodit' bistro. (Learn to walk quickly) - M.: Fizkultura I sport, 2006. – S. 28-32.
3. Lyah V.I. Kriterii opredeleniya koordinatsionnih sposobnostey (Criteria of determining coordination skills) //Teoriya i praktika fizicheskoy kulturi. - 2001. - № 11. - S. 17-20.